

Министерство образования и науки Украины
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского

На правах рукописи

КИНЕЛЁВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА

УДК: 159.9.072

**ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

19.00.07 – педагогическая и возрастная психология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание научной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель

доктор психологических наук,
доцент Черный Евгений Владимирович

Симферополь – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	12
1.1. Содержание понятия «временная компетентность»	12
1.2. Проблема временной компетенции в психологических исследованиях ..	17
1.3. Теоретическая модель временной компетенции	23
1.4. Временная компетенция как личностная система планирования и организации времени жизни.....	32
Выводы к первой главе	45
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	49
2.1. Критериальная база исследования временной компетентности.....	49
2.2.Методологические требования к организации эмпирического исследования и процедура его проведения.....	51
2.3. Состав испытуемых.....	53
2.4. Время в контексте субъективной реальности (гендерный и возрастной аспекты)	54
Выводы ко второй главе	80
ГЛАВА 3. ЛИЧНОСТНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ КАК ОСНОВА ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	83
3.1. Личностная рефлексия психологического времени как детерминанта развития временной компетенции.....	83
3.2. Отражение временной транспективы (гендерный и возрастной аспекты)	85
3.3. Время в контексте качества жизни (гендерный и возрастной аспекты) ..	92
3.4. Семантические составляющие понятия времени в индивидуальном сознании (гендерный и возрастной аспекты)	109
3.5. Гендерные и возрастные особенности образа времени.....	129
Выводы к третьей главе	153

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	161
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение природы переживания времени и возможностей управления этим уникальным ресурсом являются важнейшими задачами, решение которых имеет большое значение для развития не только временной компетентности личности, а и ее общей культуры в целом. Проблема временной компетентности личности в ее возрастном и гендерном аспекте приобретает особую актуальность в условиях интенсификации социальных процессов, увеличения скоростных характеристик и объемов информации, ускорении процессов развития, присущих современному обществу. Исследование временной компетентности может служить значимым вкладом в общую теорию психологии личности с учетом определения гендерных особенностей при формировании жизненных стратегий и тактик в разные возрастные периоды.

Подходы к установлению структуры, компонентов и механизмов развития временной компетентности определяются контекстом эмпирической реальности. В общей теории временной компетентности существуют взгляды, согласно которым она является: частью академической и профессиональной компетентности (В. И. Дендерина, Л. П. Енькова); набором факторов, позволяющих человеку выполнять запланированные дела, укладываться в заранее установленные сроки (С. И. Калинин); совокупностью знаний и умений, связанных с точной оценкой единиц времени, конструированием временных лимитов общения, ощущением временного пространства межличностного взаимодействия (А. К. Болотова, И. О. Яксина); личностной характеристикой (О. В. Кузьмина).

Познание феномена времени (Я. Ф. Аскин, П. П. Гайденок, М. С. Каган, В. А. Канке, Н. Н. Трубников) имеет соответствующие научные конкретизации в таких теоретических концептах, как время: биологическое (Н. Д. Багрова, Н. И. Моисеева, А. Т. Уинфри, Д. Ф. Чеботарев), историческое (Б. А. Грушин, А. Я. Гуревич), социальное (В. И. Болгов, Э. А. Елизарьев, Г. Ю. Зборовский В. П. Яковлев), психологическое

(А. Аарелайд, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, В. В. Плохих), личностное (В. И. Ковалев, В. Ф. Серенкова).

Соответствующую теоретико-эмпирическую разработку получила проблематика: восприятия времени (З. А. Киреева, В. П. Лысенкова, Л. М. Митина, Ж. Пиаже, П. Фресс, Б. И. Цуканов, Н. И. Чуприкова, Д. Г. Элькин), восприятия времени в контексте деятельности (Л. М. Коробейникова), оценки коротких интервалов времени (Л. В. Бороздина, Ю. М. Забродин), чувства времени (М. А. Немировская), временной перспективы (Н. М. Гринникова), временных ориентаций (О. В. Митина, А. Сырцова).

Проблематика времени как основной объективной детерминанты развития в той или иной степени прослеживается в теоретических и теоретико-эмпирических разработках и исследованиях, посвященных вопросам: жизненного пути (К. О. Абульханова-Славская, К. В. Карпинский, Н. А. Логинова), развития личности на разных этапах онтогенеза (М. О. Алферова, Л. И. Анцыферова, М. А. Белугина, М. В. Гамезо, М. В. Ермолаева, И. С. Кон, Г. Крайг, В. Ф. Моргун, Ф. Райс, В. И. Слободчиков, Т. В. Снегирева, Д. И. Фельдштейн, А. В. Хухлаева, Д. Б. Эльконин и др.) с учетом особенностей гендера (Е. П. Ильин, К. Хорни).

Изложенное указывает на то, что проблематика временной компетентности касается большого круга вопросов, нуждающихся в ее системном исследовании как части психологического (пережитого) времени с учетом способности человека как деятеля управлять собой во временном континууме.

Актуальность и значимость рассматриваемой проблемы, ее недостаточная теоретическая разработанность обусловили выбор темы исследования – «Возрастные и гендерные особенности временной компетентности личности».

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационная работа проводилась в рамках научно-исследовательской

темы кафедры общей психологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского «Психологические и психофизические аспекты системы отношений человека с миром» (номер государственной регистрации 0111U003348). Тема диссертационной работы утверждена Ученым советом Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (протокол № 2 от 2 марта 2009) и согласована в Межведомственном совете по координации научных исследований в области педагогики и психологии в Украине (протокол № 9 от 27 ноября 2012 гг.).

Цель исследования – теоретическое обоснование и эмпирическое изучение закономерностей, сходств и различий в структуре временной компетентности личности в зависимости от возраста и гендера.

Согласно поставленной цели определены **следующие задачи исследования:**

1. Определить теоретические подходы к проблеме временной компетентности личности.
2. Разработать структурно-функциональную модель временной компетентности личности.
3. Определить и обосновать диагностические показатели временной компетентности личности, разработать и апробировать методический инструментарий для ее изучения.
4. Исследовать возрастные и гендерные особенности временной компетентности.

Объект исследования: временная компетентность личности.

Предмет исследования: возрастные и гендерные особенности временной компетентности личности.

Гипотеза исследования: возрастные и гендерные различия временной компетентности проявляются в особенностях переживания, планирования и реализации времени жизни согласно его концептуального осмысления личностью в контексте процесса ее самоактуализации, и обнаруживаются в феномене удовлетворенности жизнью как ее синтетическом показателе.

Теоретико-методологические основания исследования составили:

методологические принципы психологии – активности (Н. А. Бернштейн, А. Н. Леонтьев), детерминизма (С. Л. Рубинштейн), развития (А. Н. Леонтьев), единства сознания и деятельности (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), категория субъекта (К. А. Абульханова-Славская, С. Л. Рубинштейн), личности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев), исследования временной компетентности (А. К. Болотова, В. И. Дендерина, Л. П. Енькова, С. И. Калинин, А. В. Кузьмина, И. А. Яксина), концепции психологического времени: причинно-целевая (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), событийная (Я. Ф. Аскин, П. Фресс), квантовая (С. Н. Беляева-Екземплярская, В. Джемс, К. Закс, Дж. Коэн, А. Моль, А. Пьерон), исследования свойств прошлого, настоящего и будущего (Н. М. Брагина, Е. И. Головаха, Т. А. Доброхотова, А. А. Кроник), психологические теории временной перспективы (Дж. Бойд, Ф. Зимбардо, К. В. Карпинский, К. Левин, К. Муздыбаев, Ж. Нюттен, Е. Шостром), исследование восприятия времени (Т. М. Козина, Л. М. Коробейникова, В. П. Лысенкова, Л. М. Митина, Н. И. Моисеева, В. М. Сысуев, Б. И. Цуканов, Н. И. Чуприкова, Д. Г. Элькин), теории жизненного пути личности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн), типологические подходы к организации регуляции времени жизни (Г. А. Белугина, А. К. Болотова, М. Зейглер, В. И. Ковалев, Л. Ю. Кублицкене, О. В. Кузьмина, Х. Манн, Х. Осмонд, В. Ф. Серенкова, Б. И. Цуканов), периодизация развития личности (Ш. Бюлер, Д. Вейлант, Р. Гаулд, В. М. Колюцкий, И. Ю. Кулагина, Д. Левинсон, Л. Сэв, Э. Эриксон).

Методы исследования. Для решения поставленных задач были применены следующие методы: *теоретические*: метод анализа литературных источников, направленный на выявление исходной системы понятий и исследовательских аспектов проблемы временной компетентности личности; метод аналогового моделирования, с помощью которого была создана структурно-функциональная модель временной компетенции;

эмпирические – беседа, анкетирование, тестирование, анализ рисунков, констатирующий эксперимент; *математико-статистические методы* – критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера, коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена. При обработке эмпирических данных были использованы компьютерные программы Microsoft Excel 2003, SPSS (версия 17.0) для Windows, психолингвистическая экспертная система ВААЛ. Применялись графические методы представления полученных данных.

Психодиагностический комплекс методик составили: методика «Временные децентрации» (Е. И. Головаха, А. А. Кроник) с целью изучения временной направленности личности и асимметрий индивидуального времени, методика «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте» (Л. А. Регуш) ориентированная на определение семантических составляющих понятия времени и его модусов, проективная методика «Нарисуй время» (Т. М. Денисова, Л. П. Енькова, Ю. К. Стрелков), с помощью которой были исследованы особенности концептуального осмысления времени. Также использовались тест для оценки уровня самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калиной), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен). В исследовании применялась анкета-интервью «Организация времени жизни» в модификации автора, которая позволила определить уровень организации времени (умений по планированию и реализации намеченного), дифференцировать перспективу будущего на последовательные этапы, выявить субъективные особенности психологического времени.

Экспериментальная база исследования. Исследование выполнено на базе Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (86 студентов), Крымского индустриально-педагогического колледжа (25 студентов). Часть выборки составили родители студентов и преподаватели учебных заведений (129 человек). Научно-исследовательская работа проводилась также на базе центра практической психологии и социальной работы (21 человек). Всего в эмпирическом исследовании приняли участие

150 женщин и 111 мужчин в возрасте от 17 до 65 лет. Общую выборку составила 261 человек.

Научная новизна исследования:

- впервые на основе методологических принципов детерминизма, развития, активности, единства сознания и деятельности разработана теоретическая модель временной компетентности личности в которой указаны ее определяющие (временная направленность, реализованность психологического времени и его концептуальное осмысление), компоненты временной компетенции (аксиологический, мотивационный, когнитивный, рефлексивный, эмпирический, операционно-технологический и конативный), их составляющие, а также осуществляемые ими функции, которые заключаются в планировании и организации времени жизни;

- определены диагностические показатели временной компетентности личности; разработан и апробирован методический инструментарий для ее изучения; выявлены возрастные и гендерные особенности временной компетентности личности (переживание, планирование, реализация времени жизни согласно его концептуального осмысления личностью в контексте процесса ее самоактуализации);

- уточнено и обосновано понятие временной компетентности как условия и критерия личностной зрелости субъекта жизни, который является источником активности в организации временного пространства жизнедеятельности; аргументирована целесообразность изучения временной компетентности личности в парадигме компетентностного и субъектно-личностного подходов;

- получили дальнейшее развитие теоретические представления о временной компетентности личности и ее особенностях.

Практическое значение исследования заключается в том, что его теоретические и эмпирические результаты могут войти в содержание лекционных и практических занятий, спецкурсов по возрастной и педагогической, общей, дифференциальной психологии, психодиагностики.

Внедрение результатов может способствовать повышению качества профессиональной подготовки, путем направленности образовательной деятельности ВУЗ на развитие у студентов потребности анализировать и развивать личную временную компетентность, эффективность которой связана с процессом самореализации.

Результаты исследования применялись в учебном процессе на факультете психологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (справка № 82-05/1775 от 02.06.2014 г.), Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (справка № 005210 от 20.02.2014 г.), Севастопольского городского гуманитарного университета (справка № 5 от 24.02.2014 г.).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Проблемы социализации личности и ее девиации» (Севастополь, 2011), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы молодежи в современном мире» (Севастополь, 2012); на Всеукраинском научно-практическом симпозиуме «Личность в пространстве культуры» (Севастополь, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Личность и ее жизненный мир» (Омск, 2013); Межвузовской научно-практической конференции «Современная гуманитарная образование: человеческий ракурс и наука» (Севастополь, 2009), XLI Научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ имени В.И. Вернадского» (Симферополь, 2012). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей психологии Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (2011 – 2013 гг.) И научного семинара Пивденноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (2014).

Публикации. Основное содержание и результаты диссертации отражены в 13 публикациях, из которых 6 опубликованы в специализированных изданиях Украины, 1 статья, напечатанная в иностранном научном издании.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов к ним, общих выводов, списка использованной литературы, который насчитывает 289 наименований, из них 9 иностранными языками, 7 приложений. Основной текст диссертации, изложен на 155 страницах. Общий объем диссертации – 228 страниц. Работа проиллюстрирована 17 таблицами и 14 рисунками.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

1.1. Содержание понятия «временная компетентность»

Одним из основных атрибутов зрелой личности является субъектность, собственная активность, стремление быть организатором собственной жизни, а не руководимым и направляемым другими людьми или обстоятельствами объектом. Субъектность проявляется как в содержательном плане (собственные идеи, намерения, поступки), так и в плане структурирования своей жизни в пространстве и времени. В этом смысле временная компетентность – это синтетическая способность планировать и организовывать течение собственной жизни, осознавая её конечность. Эта способность представляет собой синтез разноплановых феноменов и процессов. Например, необходимым качеством зрелой и обладающей временной компетентностью личности является здоровая эго-идентичность – способность целостно воспринимать себя в прошлом, настоящем и будущем, непротиворечиво интегрируя время в себе и себя во времени.

Стремление к самоактуализации, являясь показателем субъектности, приводит человека к необходимости оптимально заполнять время своей жизни значимыми делами, событиями, процессами. Развитая временная компетентность характеризуется высокой степенью адекватности восприятия и переживания времени в контексте уникальной жизненной ситуации личности, а также эффективностью применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем.

Оценивать временную компетентность можно как ситуативно, то есть относительно отдельных жизненных ситуаций, произошедших, происходящих или планируемых, так и более глобально – относительно постепенно складывающегося жизненного пути. Объективный и точный

анализ жизненного пути человека в соотношении со временем может быть осуществлен лишь после завершения жизни.

Время в целом является детерминантой формирования и развития умений, навыков, знаний темпоральной организации жизненного пространства личности, как особого качества индивида, приобретаемого в совокупности общественных отношений [142]. Временная компетентность формируется и совершенствуется при взаимодействии с окружающим миром, обеспечивая объединение на уровне переживания всех временных форм, включая физическое, биологическое, социальное и психологическое время [53]. Согласно Л. С. Выготскому, переживание – это «единица, в которой в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается, с другой стороны, представлено то, как я переживаю это, то есть все особенности личности, и все особенности среды представлены в переживаниях» [43, с. 128]. Именно термин «переживание» целостно характеризует субъективные представления о временной действительности и своей причастности к ней [53, с. 192]. Эти представления связываются в сознании субъекта, присваиваются в виде опыта организации деятельности во времени, являются и результатом, и одновременно условием реализации деятельности, направленной на преобразование временных ресурсов.

Личность как субъект жизни сталкивается в процессе своего развития с необходимостью разрешения существующих диалектических противоречий между естественным (физическим, биологическим) и субъективным (социальным) временем. В основе разрешения этих противоречий находится стремление к оптимальному согласованию примеряемых эталонов физического времени, индивидуальных особенностей его восприятия и системы возрастно-ролевых ожиданий, скоростных требований, предъявляемых социальным окружением, что проявляется в качественной темпоральной организации и регуляции жизни как единого целого [4].

Каждая из перечисленных временных форм имеет свой уровень проявления и свои функции в жизни личности. С помощью единиц

физического времени (век, год, час, минута, секунда) становится возможным измерение внешней хронологии, выделение возрастных этапов в онтогенезе.

Биологическое время, доказательством существования которого является открытие биологических часов – физиологических процессов, задающих ритм жизнедеятельности организма [257, с. 16], определяет специфические закономерности протекания и восприятия времени на уровне организма человека как единой биологической системы. Собственно, восприятие времени осуществляется при помощи ряда анализаторов, объединенных в этой системе. Природа возникающих ошибок в восприятии длительности может быть обусловлена закономерностями сенсорного процесса и спецификой видов анализаторов. Наиболее тонко дифференцировать время способен слуховой анализатор, что значительно превосходит субъективные оценки длительности кинестетических и тактильных воздействий [267].

Д. Г. Элькин указывал на существование двух равных уровней моделирования времени в психике человека: непосредственное (на уровне первой сигнальной системы) и опосредованное моделирование времени (на уровне второй сигнальной системы) [267].

Согласно Б. И. Цуканову, каждый индивид обладает собственной, врождённой единицей времени – « t (тау) – типом», значение которой является жёсткой психологической константой биологических часов и не меняется в течение жизни. В результате установления границ « t -типов» в человеческой популяции были выделены типологические группы, субъекты которых находятся в разных временных условиях, что проявляется в индивидуальных особенностях организации времени и отношении к нему: «спешащие» ($0,7 \text{ с} < t < 1,0 \text{ с}$), «точные» ($t = 1,0 \text{ с}$) и «медлительные» субъекты ($t > 1,0 \text{ с}$). Б. И. Цуканов доказал, что собственная единица времени индивида является одним из объективных показателей темперамента [247].

Известно мнение о значении биологической основы в восприятии и переживании времени. Переживание времени может искажаться вследствие

воздействия на организм человека химических препаратов, влияющих на скорость протекания обменных процессов. К количественным изменениям можно отнести замедление или ускорение субъективного времени относительно хронологического, а к качественным – нарушение последовательности событий, переживание регрессии в различные периоды индивидуального прошлого, совмещение временных модусов [64, 263, с. 774].

Наряду с физическим и биологическим временем необходимо выделить и социальное время, как дополняющий и одновременно противопоставляющий фактор, лежащий в основе формирования индивидуальных особенностей переживания и организации времени личностью. Интенсификация социальных процессов, увеличение информационной насыщенности социального пространства, существующая система возрастно-ролевых ожиданий, предъявляют определённые темпоральные требования к субъекту жизни. Для соответствия этим требованиям необходима координация индивидуальных особенностей восприятия физического времени и социальных детерминант развития посредством формирования и совершенствования знаний, умений, навыков, опыта временной организации и регуляции жизненного пути (деятельностный и компетентностный подход). При отсутствии соблюдения этих условий возможна социальная ретардантзация личности.

Социальное время в целом позволяет выделять особенности человеческой истории и конкретного общества, время социальных групп и слоёв, среди которых находится личность. Его основными функциями являются интервальность, своевременность, определение последовательности событий [96, с. 335].

В исследовании проявлений социального времени отмечается, что индивидуальная жизнь, представленная в сознании, не ограничена своей единичностью, а взаимосвязана с событиями, которые происходили до рождения, и которые произойдут после смерти индивида. Таким образом,

индивидуальная жизнь рассматривается в историческом контексте, где ретроспектива и потенциальная перспектива будущего последующих поколений становятся условиями, определяющими переживания времени [278, с. 60].

Это указывает на еще один аспект диалектических противоречий в формировании и развитии временной компетентности личности, в котором отражается единство и противоположность индивидуального и общественного, субъективного и социального, биографического и исторического.

Таким образом, временная компетентность может быть представлена как сложное системное образование, в основе которого в той или иной степени интегрированы индивидуальные особенности восприятия и переживания времени, представления о прошлом, настоящем и будущем, об отношении длительности и последовательности событий, а также оценки и суждения личности, воздействующие на текущие временные переживания.

С позиции компетентностного подхода, компетентность предполагает обладание определённой компетенцией, которая может быть определена через совокупность знаний, умений, навыков, опыта, системы ценностей и отношений, которые проявляются в целенаправленной самостоятельной деятельности. Собственно, компетентность – это способность практически и эффективно применять компетенцию в условиях реальных специфических ситуаций [90, с. 23].

И. А. Зимняя выделяет в отдельную группу компетенции, относящиеся к самой личности как субъекту деятельности и общения. Они могут проявляться как процессы саморегуляции, самоорганизации, саморазвития, как определение смысла жизни, целей и перспектив жизненного пути. Одним из теоретических оснований для определения личных компетенций послужило разработанное Н. В. Кузьминой положение, согласно которому компетентность связана с акмеологическим развитием [90, с. 23].

Из этого следует, что с позиции компетентностного подхода временная компетенция может быть представлена как элемент общей системы личностной компетенции. Основной сферой проявления активности личности как субъекта жизни (К. А. Абульханова-Славская) в данном контексте становится темпоральная организация жизненного пути в его целостности и причинно-целевой обусловленности (Е. И. Головаха, А. А. Кроник). При этом активность становится условием и способом разрешения противоречий, возникающих в процессе взаимодействия субъективного и социального, ситуативного [4, с. 153].

Из сказанного следует, что временная компетентность – это компетентность, сферой проявления которой является планирование и организация временного пространства жизненного пути личности.

1.2. Проблема временной компетенции в психологических исследованиях

Проблема исследования временной компетенции в психологии обусловлена многомерностью и неоднозначностью соотношения понятий «компетенция» и «компетентность» в их отождествлении или дифференцировании [90, с. 12]. Помимо этого, исследования временной компетенции и компетентности могут быть основаны на разных методологических подходах, что также является причиной отличий в содержательном наполнении дефиниций, раскрывающих суть исследуемых понятий [45].

Публикации по проблеме временной компетенции и компетентности [35, 77, 78, 95, 132, 279] указывают на синонимичное использование этих понятий при отсутствии однозначности дефиниций. С. А. Демченкова, ссылаясь на работы А. Маслоу, Ж. Нюттена, Э. Шострома, отмечает наличие тенденции к отождествлению компетентности и компетенции также и в зарубежной психологии [70, с. 245].

Возможное объяснение этому заключается в том, что компетенции проявляются именно в компетентностях человека, как актуальных деятельностных проявлениях, что подчёркивает качественно более широкие возможности методологического подхода, основанного на понятии «компетентность» [90, с. 17]. На основании того, что многие исследователи объединяют понятия компетенция и компетентность, или используют только понятие компетентность, последнее будет применяться как исходное в соответствии с терминологией авторов.

Изучение временной компетентности личности в психологии продвигалось от общего к частному. Взаимосвязь временной компетентности и самоактуализации личности (А. Маслоу) проявляется в целостном переживании причинно-следственной обусловленности событий прошлого, настоящего и будущего, обнаруживается в полноте переживания настоящего момента жизни, что является необходимым условием максимальной реализации способностей, возможностей и талантов, достижения личностной зрелости в контексте понимания времени жизни как ценности [192].

Ученик А. Маслоу Э. Шостром соотносит временную компетентность с манипуляцией и актуализацией в жизни личности. Согласно Э. Шострому, манипулятору свойственно антагонистическое противоречие личностных качеств, а актуализатору – их гармония и дополнение, что во многом вскрывает характер переживания и организации времени.

У манипулятора преобладает однонаправленность временных модусов, что противоречит их целостности и взаимообусловленности, и значительно ограничивает возможности продуктивного преобразования временных ресурсов. Следствием этого становится конфликтный характер переживания времени собственной жизни.

Актуализатор находится в гармонии со своим временем. Он развивает временную компетентность через интеграцию прошлого и будущего в настоящем, где каждый из временных модусов является одновременно условием и следствием изменений во времени. При этом активность

личности распространяется на реальную ситуацию «здесь и теперь», и проявляется в целенаправленной самостоятельной деятельности, направленной на организацию и реализацию временной последовательности [265, с. 30].

Ж. Нюттен также указывал на то, что временная компетентность предполагает наличие высокой степени временной интеграции: причинно-следственных структур, осознаваемой инструментальности, действенной и реалистичной временной перспективы. В соответствии с этим, действия субъекта осуществляются в настоящем времени, направляются целевыми объектами предполагаемого будущего и основываются на опыте, приобретённом в прошлом [175].

Согласно Ж. Нюттену, вследствие стремления субъекта к достижению определённой цели, возникают каузальные связи, соединяющие текущую активность и желаемый целевой объект, что, соответственно, увеличивает вероятность его реализации. И напротив, пустой временной интервал, не заполненный осознанием необходимой инструментальности, создаёт психологическую дистанцию по отношению к целевому объекту.

Ж. Нюттен отмечал, что в совокупности реальных жизненных ситуаций мотивационное поле субъекта не может быть ограничено единичными стремлениями и мотивами, оно представляет «иерархическую структуру», содержащую многие цели, желания, опасения, ментально присутствующие в сознании и координирующие построение перспективы будущего [175, с. 387]. Следовательно, временная компетентность проявляется в различных аспектах и сферах жизни, охваченных мотивационной направленностью.

В настоящее время отмечается тенденция исследования временной компетентности в единстве деятельностного и компетентностного подходов. А. К. Болотова указывает на то, что временная компетентность является необходимым компонентом профессиональной, социальной и коммуникативной компетентности. Согласно А. К. Болотовой, временная компетентность предполагает адекватность восприятия времени, а также

обладание навыками его планирования и способностями к рациональному распределению временных лимитов в межличностном общении, соблюдение правил тайм-менеджмента, включая умения делегировать полномочия в социальных коммуникациях [35, с.171]. Существует также мнение, согласно которому временная компетентность находится в основе оптимального построения межличностного взаимодействия [279].

С. И. Калинин компетентность во времени исследует с позиции тайм-менеджмента, где время в целом представлено как стратегический ресурс профессиональной сферы жизни. С. И. Калинин выделяет следующие факторы, определяющих компетентность во времени: осознанность и согласованность личных целей, регулярность и эффективность (выделение приоритетов) планирования, навыки делегирования, оптимальное соотношение рабочего времени и времени отдыха, постоянное совершенствование навыков самоорганизации и волевого самоконтроля [95, с.88–89]. Данная позиция раскрывает интересные аспекты организации и реализации временных ресурсов относительно профессиональной сферы жизни, но не охватывает личностный уровень временной компетентности в её многогранности и причинно-целевой обусловленности.

Согласно В. И. Дендериной, временная компетентность также является составляющей профессиональной компетентности, и предполагает наличие навыков временной самоорганизации и организации трудовой деятельности, включая планирование и учет производительности и скорости выполняемой работы. Таким образом, временная компетентность соотносится с некоторым спектром навыков и умений, необходимых для организации временных ресурсов в сфере профессионального взаимодействия и общения. Наряду с этим В. И. Дендерина указывает на то, что временная компетентность предполагает также и временную организацию личных занятий [цит. по 78, с. 98].

Из сказанного следует, что согласно компетентностному подходу, временная компетентность проявляется в способности субъекта правильно

оценивать время в профессиональной деятельности, эффективно планировать его в условиях социальных контактов, кризисов или цейтноте.

В специальных публикациях [35, 78] отмечается, что временная компетентность может быть представлена как метакомпетентность – универсальное образование, находящееся в основе формирования других видов компетентностей и компетенций, и обладающее такими атрибутами, как «переносимость» и «трансситуативность». Это указывает на необходимость выделения временной компетентности как отдельного смыслового поля в анализе совокупности компетентностей, относящихся к определённой профессиональной области. Отсюда методологическим основанием для определения содержания временной компетентности в данном контексте является субъектно-деятельностный подход, разрабатывающий понятие психологического времени [78].

Перечисленные выше направления исследований временной компетентности, раскрывая его личностные, профессиональные и коммуникативные аспекты, все же не дают целостного представления о структуре, особенностях и возможностях развития временной компетенции.

О. В. Кузьмина предлагает структуру временной компетентности, в которой динамическая связь функциональных компонентов раскрыта через совокупность личностного и деятельностно-поведенческого уровней. Личностный уровень определяет осознанность в организации времени и стремление контролировать его в соответствии с установленными сроками. Деятельностно-поведенческий уровень представлен через реализацию различных приёмов организации времени и предпочитаемых временных режимов деятельности при построении временного пространства личности.

В соответствии с предложенной О. В. Кузьминой дефиницией временная компетентность представлена как «интегральная характеристика личности, определяющая способность человека выстраивать личную временную транспективу, конструктивно действовать в различных временных режимах в реальных ситуациях жизнедеятельности» [132, с. 30].

В соответствии с этим проявления результатов временной компетентности заключаются в точности определения временных интервалов, необходимых для выполнения конкретных видов деятельности, в способностях конструировать программы достижения целей во временном континууме и умении контролировать их реализацию. В целом, временная компетентность характеризует степень овладения временем, объединяет все временные формы, зависит от личностного развития и степени включённости личности в социальные процессы [132, с. 31].

В исследовании временной компетенции/компетентности в психологии могут быть выделены следующие направления: а) моделирование целостных представлений о природе и содержании временной компетентности как некоего позитивного личностного качества и, соответственно, достижения. Это качество соотносится авторами с их представлениями о личностной зрелости и рассматривается как одна из ее предпосылок (личностный подход); б) временная компетентность описывается как совокупность определённых условий и характеристик (функциональный подход); в) временная компетентность представлена как потенциальная готовность решать задачи временной организации последовательности событий на основании постоянно совершенствующихся знаний и умений (деятельностный подход); г) временная компетенция рассматривается как часть общей компетентности и необходимое условие профессиональной, коммуникативной, социальной или какой-либо частной компетентности (компетентностный подход).

Итогом обзора и систематизации существующих представлений и исследований проблемы временной компетенции/компетентности с позиций различных методологических подходов является попытка построения теоретической модели, раскрывающей базовые факторы временной компетенции, её структурные компоненты и осуществляемые ими функции.

1.3. Теоретическая модель временной компетенции

Временная компетентность – это высокая степень адекватности восприятия и переживания времени в контексте уникальной жизненной ситуации личности, а также эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути.

Основополагающее условие формирования и развития временной компетенции – это психологическое время, которое является особой формой отражения и переживания объективной и временной действительности во всех её проявлениях, включая хронологическое, биологическое и социальное время.

Существуют разные подходы к исследованию и пониманию сути психологического времени. Например, В. В. Плохих рассматривает психологическое время как: «синтез переживаемой человеком содержательно определённой длительности и рационально выделяемой последовательности событий и явлений действительности в процессе жизнедеятельности» [189, с. 88]. Психологическое время является «сложным системным образованием, включающим в качестве высшего уровня концептуальное, личностное время, которое формируется на основе осознанного отражения времени и позволяет осуществлять целесообразное управление деятельностью в её временной упорядоченности» [1, с. 268].

В нашем исследовании мы опираемся на причинно-целевую концепцию психологического времени, разработанную Е. И. Головахой и А. А. Кроником [53]. Так как эта концепция сосредоточена на исследовании психологического времени личности не только в биографическом масштабе, но и интегративно отражает специфику переживания времени в ситуативном и историческом масштабах. А это позволяет вскрыть ценностно-смысловые аспекты концептуального осмысления времени. Помимо этого, причинно-целевая концепция психологического времени основана на реляционном

подходе к проблеме времени в целом, в соответствии с которым длительность, последовательность, направление и другие свойства времени производны от структуры конкретного процесса и отношений между происходящими в нём событиями. Суть реляционного подхода относительно понимания психологического времени как необходимого условия формирования и развития временной компетенции отражает взаимообусловленность причинно-целевой последовательности событий и уникальных жизненных ситуаций, в своей совокупности составляющих жизненный путь личности.

В соответствии с определением, разработанным Е. И. Головахой и А. А. Кроником, психологическое время является «формой переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути» [53, с. 200].

Согласно причинно-целевой концепции, психологическое время формируется на основе переживания детерминационных связей, где одни события жизни детерминируют другие. Особенности этого процесса состоят в следующем: помимо причинной обусловленности последующих событий прошлым существует и детерминация будущим, то есть целями, планами, ожидаемыми результатами жизнедеятельности. Е. И. Головаха и А. А. Кроник характеризуют детерминационные межсобытийные связи в соответствии с такими признаками: направление, знак, протяжённость, субъективная вероятность, принадлежность к одному из временных модусов.

Межсобытийные связи являются причинными, если они направлены из прошлого в будущее, и целевыми, если направление задают цели в будущем. По знаку детерминации могут быть положительными, направленными на достижение, и отрицательными при избегании чего-либо. Протяжённость связей измеряется хронологическими интервалами между событиями, определяющими причины и их последствия, или целевыми событиями и их средствами. Субъективная вероятность межсобытийных связей зависит от степени уверенности субъекта в том, что одни события являются

детерминантами других. Принадлежность событий к психологическому прошлому, настоящему или будущему определяется совокупностью соответственно реализованных, актуальных или потенциальных межсобытийных связей [53].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник определили ряд уникальных феноменов психологического времени: обратимость, многомерность, парциальность.

Феномен обратимости в переживании времени проявляется в чувстве психологического «омоложения», когда субъективная оценка своего хронологического возраста занижается по сравнению с его объективным значением. При этом психологический возраст представлен как мера реализованности психологического времени личности.

Многомерность заключается в наличии различного количества относительно независимых причинно-целевых цепей, что в каждом отдельном случае индивидуально.

Феномен парциальности настоящего зависит от расположения актуальных межсобытийных связей на оси психологического времени. Их актуальность не всегда определяется объективным хронологическим моментом, она соотносится также с прошедшими или будущими событиями. Вследствие этого становится возможным замещение временных модусов, когда человек мысленно возвращается в прошлое или наоборот устремляется в будущее к ожидаемым событиям. Так могут возникать переживания «прошлого после настоящего» или «настоящего после будущего» [53, с. 199].

На основании причинно-целевой концепции Е. И. Головахи и А. А. Кроника были выделены базовые факторы психологического времени, которые являются определяющими временной компетенции: временная направленность, реализованность психологического времени и его концептуальное осмысление.

Временная направленность является динамической характеристикой и во многом зависит от ситуационных воздействий [89]. Она формируется на основе временной децентрации – «способности взглянуть на свою жизнь с

любой временной позиции» [53, с. 125], благодаря которой становится возможным выявление соотношения каждого определённого субъектом момента с хронологическим прошлым, настоящим или будущим. Способность обозревать течение времени собственной жизни в любом его направлении, соотносить прошлое, настоящее и будущее и связывать их в сознании и подсознании соответствует понятию «временной транспективы» [78, с. 99].

Итак, возможность установления причинных и целевых связей между событиями прошлого, настоящего и будущего как в биографическом, так и в историческом масштабе позволяет субъекту координировать и направлять свою деятельность при организации временного пространства жизненного пути. Необходимо отметить, что сосредоточенность на одном из временных модусов существенно снижает эффективность применения временной компетенции, которая в этом случае может не соответствовать реальной жизненной ситуации [42, 53].

Таким образом, осуществление временной компетенции в деятельности может проходить по двум направлениям: а) в продуктивном преобразовании временных ресурсов субъектом при гармоничном сочетании всех временных модусов, связанных в сознании и подсознании; б) в отказе от организации своего времени в случае игнорирования, обесценивания прошлого, настоящего или будущего, нарушения их причинно-следственной и целевой обусловленности. Указанное способствует однонаправленности диспозиционных характеристик.

Установлено, что каждый из модусов психологического времени обладает рядом устойчивых свойств, необходимых для нормального психического функционирования. Основными свойствами психологического прошлого являются наличие содержания, латентная готовность к его адекватному воспроизведению, упорядоченность, дискретность. Свойства психологического настоящего заключаются в подвижности, непостоянстве степени актуализации, отсутствии фиксированной длительности,

включённости в восприятие и переживание внешнего мира и самого субъекта, в формировании потенциального образа будущего. Свойства психологического будущего состоят в неопределенности, незавершенности, относительной непрерывности, причинной и целевой обусловленности [42, 53, 83, 233].

Благодаря глубинным механизмам обобщения временных отношений, совокупность реализованных, актуальных и потенциальных межсобытийных связей, составляющих временные модусы, осознается в форме субъективной меры реализованности психологического времени. В этом переживании отражены представления о предполагаемой субъектом продолжительности жизни, о хронологии прошлого, настоящего и будущего, их событийном содержании [53, с. 170].

Реализованность психологического времени является индивидуальным, многомерным, вариабельным (соответственно изменениям структуры межсобытийных связей) и определяющим фактором для выбора эффективных стратегий реализации временной компетенции в совокупности уникальных жизненных ситуаций, обусловленных социальным взаимодействием.

Таким образом, реализованность психологического времени отражает взаимосвязь смыслового и ценностного наполнения психологического прошлого, настоящего и будущего личности, и находится в основе организации временного пространства жизни.

Концептуальное осмысление времени является одним из базовых факторов временной компетенции. Концептуальное осмысление времени может быть представлено как определенный способ понимания временной действительности и ее значения в жизни личности, что, однако, не исключает участия и неосознаваемых явлений.

Так, например, Т. Н. Березина описывает личность как субъекта деятельности, наделенного произвольными временными ориентациями, связанными с прошлым опытом, что указывает на неосознаваемый уровень

структурирования жизненного пути [4, с. 128]. Н. Ю. Григоровская, изучив глубинные временные особенности людей (представления о времени и о своем месте в нем), разработала типологию, основанную на понятии темпоральной свободы. Это понятие содержит признаки, указывающие на «особенности самореализации человека во времени, его временные установки, особенности восприятия, переживания и планирования времени» [4, с. 130].

Концептуальное осмысление содержит диалектическое единство целостности и многомерности психологического времени, интеграцию осознаваемого и неосознаваемого уровней, а также индивидуальное и социальное в переживании временной последовательности. Концептуальное осмысление времени определяет целостность картины жизненного пути личности в ее исторической взаимосвязи с другими поколениями, и позволяет осуществлять целесообразную и своевременную регуляцию деятельности.

Итак, основополагающим условием формирования и развития временной компетенции является психологическое время. Его субъективная реализованность, концептуальное осмысление и направленность являются базовыми факторами, каждый из которых определяют выбор эффективных стратегий действий и принятие решений, направленных на преобразование временных ресурсов в контексте уникальных жизненных ситуаций личности. Этот выбор основывается на совокупности приобретённого ранее опыта, знаний, умений, навыков, систем ценностей и отношений, как составляющих временной компетенции.

На рис. 1.3.1 представлена структурно-функциональная модель, в которой указано на основополагающие и определяющие факторы временной компетенции, ее компоненты и их составляющие, а также осуществляемые ими функции.

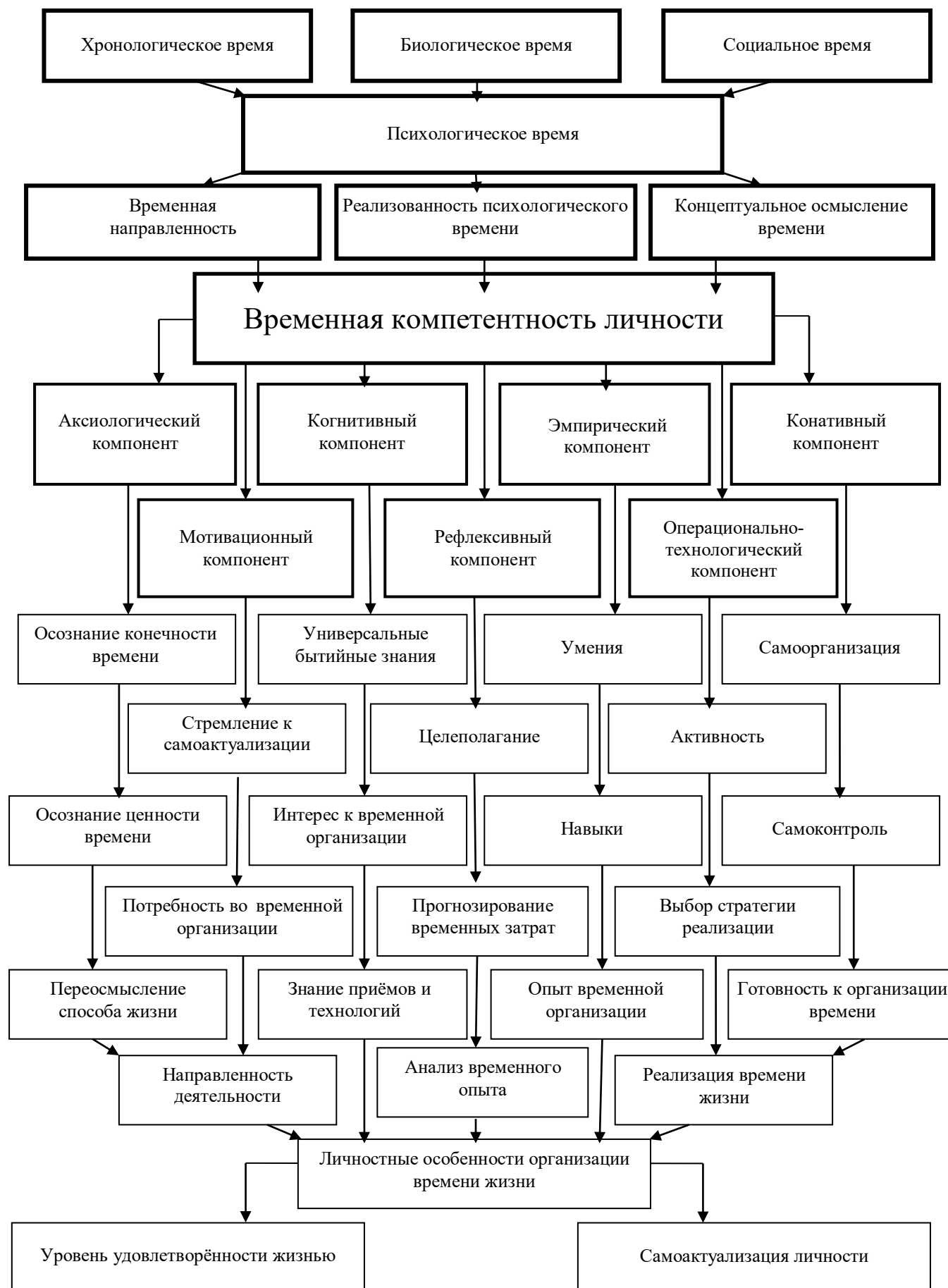

Рис. 1.3.1. Структурно-функциональная модель временной компетенции

При определении структуры временной компетенции мы опирались на модель временной компетентности О. В. Кузьминой [132, с. 34], однако структурные блоки и компоненты разработаны самостоятельно.

Структура временной компетенции может быть представлена посредством семи компонентов: аксиологический, мотивационный, когнитивный, рефлексивный, эмпирический, операционально-технологический и конативный компонент. Содержание выделенных компонентов эксплицировано в названиях их составляющих и итоговых функциях, последовательно связанных в представленной модели с помощью стрелок.

Аксиологический компонент временной компетенции раскрывает особенности отношения человека ко времени при осознании конечности жизни и ценности времени как невозполнимого ресурса. Аксиологический компонент предполагает осознанную активность, инициативность и ответственность личности в преобразовании физического времени [5, с. 58]. В итоге переосмысления способа жизни предполагается доминирование «исторической» концепции переживания времени над «эгоцентрической» и принятие общечеловеческой системы ценностей («жизнь», «здоровье», «семья», «труд», «природа») [284].

Мотивационный компонент весьма значим, поскольку при его отсутствии невозможно развитие и совершенствование временной компетенции личности [175]. Мотивационный компонент заключается в силе побуждения к организации временного пространства жизни, через стремление личности реализовать свой потенциал.

Когнитивный компонент временной компетенции первоначально базируется на обобщенных знаниях повседневного характера. На этой основе при наличии интереса и активности личности выстраивается определённая совокупность знаний, умений, навыков, приёмов и технологий эффективного и своевременного применения временной компетенции.

Рефлексивный компонент включает в себя целеполагание, прогнозирование временных затрат и анализ ретроспективного опыта. Следовательно, происходит сопоставление исходных намерений, результатов структурирования времени и возникших трудностей.

Эмпирический компонент временной компетенции содержит практические умения и навыки организации деятельности во времени.

Операционально-технологический компонент определяется через активность личности, которая является ведущим параметром при построении жизненных стратегий. Согласно К. А. Абульхановой-Славской, активность является особым качеством субъекта, которое проявляется в потребности координировать и распределять деятельность во времени [5, с. 40]. Данный компонент временной компетенции обеспечивает непосредственно процессуальную сторону организации и реализации времени жизни.

Конативный компонент временной компетенции показывает способность к волевому осуществлению временной регуляции жизненного пути. Его составляющими являются самоорганизация, самоконтроль и готовность к организации времени.

Последовательно связанные составляющие компонентов временной компетенции иллюстрируют процесс формирования итоговых функций. Итоговой функцией для аксиологического и мотивационного компонентов является деятельность, направленная на преобразование временной действительности. Функция когнитивного компонента – формирование и систематизирование знаний о приёмах и технологиях организации времени. Функцией рефлексивного компонента является осознание особенностей переживаемого времени и анализ временного опыта. Функция эмпирического компонента заключается в формировании опыта временной организации деятельности. Функция операционально-технологического и конативного компонентов состоит в подготовке к практической и эффективной реализации времени жизни.

Динамическая совокупность определяющих факторов, компонентов временной компетенции и их структурных составляющих, при последовательном взаимодействии которых становится возможным осуществление итоговых функций, проявляется в личностных особенностях планирования и организации временного пространства жизни. Следствием этого является самоактуализация личности и уровень ее жизненной удовлетворённости, социальной адаптации.

1.4. Временная компетенция как личностная система планирования и организации времени жизни

Временная компетенция может быть представлена как личностная система планирования и организации времени жизни. При этом эффективность реализации данной системы субъектом является проявлением компетентности. Следовательно, если личность обладает таким качеством как субъективность в организации времени своей жизни, то время в целом становится движущей силой и условием развития компетентности. В ином случае оно может стать стрессовым фактором. Согласно позиции К. А. Абульхановой-Славской, организация времени является определяющим фактором для выявления индивидуальных различий и типологических особенностей в способах построения жизненного пути и реализации жизненной программы личности [5].

Исследуя переживание времени в его социальном аспекте, К. А. Абульханова-Славская определила различия в стратегиях преобразования временной действительности. Например, продуктивное использование и резервирование временных ресурсов предполагает стратегию опережения хронологического времени, а его пассивное проживание и обесценивание обуславливает стратегию запаздывания, возможную ретардацию личности. Относительно рациональности в организации времени К. А. Абульханова-Славская выделила стратегии

активного учёта социальных временных нормативов при соблюдении личностных интересов, стратегии пассивного приноравливания к внешне заданным временным требованиям, и стратегии их игнорирования, способствующие временной дезориентации.

На основании вовлечённости личности в социальные процессы К. А. Абульханова-Славская выделила характерные типологические особенности, иллюстрирующие диалектику противоречий субъективного и социального в процессе развития временной компетентности. Активная вовлечённость в процессы социальной динамики, где требуется определённая скорость и производительность, предполагает возможность пользования всеми ценностями общественного времени, но при этом практически исключает субъективность в распределении временных ресурсов собственной жизни. И, напротив, в случае минимального включения в социальные процессы в следствии эгоцентричности, высвобождается широкий спектр возможностей свободного времени, которое может осознаваться как личностная ценность, но не присваиваться, растрачиваться впустую [5, с. 66]. В данном случае для повышения эффективности личностной системы планирования и организации времени важным фактором становится осознание необратимости и невосполнимости временных ресурсов, и как следствие этого определение эффективных стратегий действий, соответствующих уникальным жизненным ситуациям личности.

Л. Ю. Кублицкене, взяв за основу анализ сроков осуществления различных видов профессиональной деятельности, выделила шесть типов временной организации, в которых отражены стратегии действий в разнообразных временных режимах, а также ориентация личности на субъективность в распределении времени или на внешне заданные условия и сроки. Представители оптимального типа успешно осваиваются и работают в различных временных режимах, продуктивно решают поставленные временные задачи. Для дефицитного типа характерно сведение

установленных сроков выполнения задач к некоторому минимуму. При этом деятельность осуществляется успешно и своевременно. Представители спокойного типа испытывают трудности только в режиме дефицита времени, в остальных режимах они успешны, предпочитают самостоятельно организовывать и упорядочивать своё время.

Переживания, свойственные представителям спокойного типа противоречивы: если они устанавливают сроки самостоятельно, то склонны переживать время как напряжённое, что свидетельствует о самомобилизации и саморегуляции. Но если сроки заданы извне, происходит дезорганизация. Представители исполнительного типа действуют успешно почти во всех временных режимах, кроме ситуации неопределённости, то есть в режимах с внешне заданным сроком. В их переживании хода времени преобладает эмоциональный компонент. Они склонны руководствоваться чувством порядка и удовлетворенности.

Тревожный тип личности успешно действует при оптимальных сроках и при избытке времени, но избегает его дефицита, что отражается в особенностях переживания времени. Для представителей неоптимального типа свойственен конфликтный характер переживания времени, поэтому им сложно координировать свою деятельность с временными режимами [цит. по 5, с. 74].

В. И. Ковалев, основываясь на активности и способах её реализации личностью, выделил четыре типа регуляции времени. Представители стихийно-обыденного типа зависят от событий и обстоятельств жизни, для них организация времени отличается ситуативностью и пассивностью. Для представителей функционально-действенного типа свойственна избирательная активность в процессе организации времени, охватывающая отдельные периоды событий, но не их объективные или субъективные последствия. Это избирательная регуляция времени жизни без пролонгирования и прогнозирования, что является примером краткосрочной регуляции времени. Представители созерцательно-пролонгированного типа

пассивно относятся ко времени жизни, его организация отличается хаотичностью. Представители созидательно-преобразующего типа организуют время в его взаимосвязи со смыслом жизни и её творческим наполнением [121].

В. Ф. Серенкова исследовала особенности планирования личностного времени и выделила пять следующих типов. Представители прогнозирующе-оптимального типа продуктивно сочетают планирование на ближайшие сроки и на отдалённую перспективу. Для однонаправленно-оптимального типа характерно установление взаимосвязи между краткосрочным планированием и планированием на перспективу будущего, но с преобладанием ориентации на одну из этих структур. У представителей прогнозирующе-неоптимального типа отсутствует умение сочетать планирование времени на ближайшую и отдалённую перспективу, но им свойственно установление зависимости в границах плана на некоторый промежуток времени. У представителей однонаправленно-неоптимального типа преобладает событийное планирование времени на актуальный период, без создания планов на отдалённое будущее. Для ситуативно-стихийного типа характерно пассивное отношение к планированию и распределению времени [207].

Х. Манн, М. Зейглер, Х. Осмонд, основываясь на концепции К. Юнга о четырехмодальном восприятии мира (эмоции, мышление, ощущение, интуиция), определили четыре типа личности относительно переживания и организации времени жизни. Для представителей эмоционального типа значимы те события, которые смогут стать для них яркими воспоминаниями. Время может казаться им застывшим. У них преобладает ориентация на прошлое. Мыслительному типу характерно переживание времени как идущего из прошлого в будущее. Однако прошлое в этом случае не является личным, а отвлечённым, историческим. Для них важно планирование на основе установления причинно-следственных связей между событиями. Особое значение имеет преемственность и последовательность. Для

представителей ситуативно-сенсорного типа наиболее актуально настоящее, при этом они невнимательны к прошлому опыту и склонны к игнорированию будущего, часто стремятся к новым ощущениям. Они хорошо справляются с кризисами, неожиданностями, но при этом не способны ждать. Представители интуитивного типа не склонны жить настоящим или возвращаться к воспоминаниям прошлого, для них в значительно большей мере характерна устремлённость в будущее, ожидание, нетерпеливость. Согласно мнению авторов данной типологии, интуиция является функцией предвидения, оперирующей понятием «будет», что задаёт характерную поспешность и непоследовательность в достижении целей [цит. по 161, с. 129].

А. К. Болотова определила особенности построения временной перспективы в условиях кризисных ситуаций, что легло в основу разработанной ею типологии. Представители первого типа склонны к изменению окружающего мира в трансперспективе и ориентированы на будущее. Представители второго типа сосредоточены на модусе настоящего, и концентрируют усилия, в основном, на внутреннем изменении своего Я и частично поведения в ситуации «здесь и теперь». Для представителей третьего типа характерна пассивность. Стремление к приспособлению или преодолению выражено слабо, будущее не представлено. Четвёртый тип характеризуют отчуждённость от настоящего, ностальгическая направленность в прошлое, чувства горечи и разочарования [35, с. 115].

Б. И. Цуканов на основании взаимосвязи свойств темперамента и «t-типа» дифференцировал субъективные оценки скорости переживаемого времени. Представители холероидной группы ($t = 0,7$ с) ощущают постоянный дефицит времени, они устремлены в будущее. Для них движение времени происходит «неимоверно быстро», его «постоянно не хватает». Для представителей сангвиноидной группы ($t = 0,8$ с) также характерен недостаток времени. Для них время «летит», «идёт очень быстро», им «не хватает времени в жизни», часто возникает тревога «не успеть», «опоздать».

Для представителей равновесного типа ($t = 0,9$ с) наиболее актуально настоящее. Время для этих людей «идёт не очень быстро», поэтому в жизни его «почти хватает», особенно если его правильно распланировать, то можно «всегда успеть». Представители меланхолоидной группы ($t = 1,0$ с) не испытывают дефицита времени в жизни, они ориентированы в прошлое. В их субъективных оценках время «стоит», «не идёт», «не движется». Для представителей флегматоидной группы ($t = 1,1$ с) наиболее значимо прошлое, они не испытывают субъективного дефицита времени, напротив часто ощущают его «избыток», так как время для них течёт «медленно и равномерно» [247, с. 111–130].

Н. И. Моисеева определила ряд характерологических особенностей, обусловленных структурой ритма работоспособности, которые могут проявляться в концептуальном осмыслении времени и оказывать влияние на его планирование и организацию. Согласно результатам исследования Н. И. Моисеевой, наиболее работоспособные с утра «жаворонки» оптимистичны и деятельны. Они склонны переживать время как активное, большое, яркое. Их положительные оценки соотносятся со всеми временными модусами.

У наиболее работоспособных вечером и ночью «сов» сочетается тревожное восприятие времени и интерес к его структуре. Положительные эмоциональные оценки, как и в предыдущем случае, относятся как к настоящему, так к прошедшему и будущему. Н. И. Моисеева характеризует «сов» как тревожных, деятельных и философствующих. Не обладающие определённым ритмом «аритмики» склонны представлять время быстротечным, фактор активности выражен слабее, чем в других группах. «Аритмики» эмоционально положительно воспринимают прошлое и будущее, в настоящем они малоактивны и тревожны.

В исследовании Н. И. Моисеевой были определены гендерные различия. Так, мужчины преимущественно воспринимают время как непонятное, кажущееся, тёмное. Для женщин характерны противоположные смысловые

значения. Время в языковом сознании женщин представлено как понятное, реальное, светлое, на основании чего можно считать, что для них в большей мере свойственны положительные эмоциональные оценки и оптимистичность в переживании временной последовательности [161, с. 129].

На основании вышеизложенного можно заключить, что представители рассмотренных типологических групп обладают не только различными начальными возможностями в регуляции времени, но и разными темпераментальными скоростями, темпами, ритмами действий, а значит и личностными способностями относительно планирования и организации временного пространства жизненного пути. Всё это дополняется совокупностью знаний, умений, навыков, опыта временной организации, которые в дальнейшем могут проявляться в целенаправленном продуктивном планировании и организации времени при условии активности, инициативности, ответственности, сформированности системы ценностей, рефлексии, самоорганизации личности как субъекта жизни. При рассмотрении процесса формирования и развития временной компетентности нельзя исключать значение внешних факторов социальной и природной среды, нетипичность жизненных ситуаций, относительно которых реализуется временная компетенция.

Приобретение и совершенствование знаний, умений, навыков, опыта, ценностей происходит поступательно по мере взросления человека и его формирования как личности. Следствием этого является наличие некоторых возрастных изменений в соотношении и выраженности компонентов временной компетенции личности. На существование подобных различий в планировании и организации времени жизни, как сферы проявления временной компетентности, косвенно указывает ряд исследований, освещающих особенности восприятия и переживания временного потока и составляющих его модусов на разных возрастных этапах [30, 75, 129, 136, 173, 214].

Юность (17 – 20 лет) с позиции социальной ситуации развития является этапом выбора жизненного пути, начала планирования и реализации поставленных целей. Центральным возрастным новообразованием является самоопределение, побуждающее к утверждению себя в жизни. При условии, что определённая стабильность не достигнута к двадцати годам, ход времени может восприниматься как источник тревоги. В связи с этим отмечают актуальность субъективного стремления быть старше своего хронологического возраста [53]. Это может быть обусловлено тем, что юность часто представлена как барьер в достижении взрослых прерогатив (предвосхищение будущей финансовой независимости, карьерного роста, близости и родительства) [136, с. 175].

Т. В. Снегирева отмечает, что в период юности индивидуальное прошлое (детство) и будущее (зрелость) пересекаются в настоящем наиболее противоречиво. Наравне с тем, что прошлое становится отдельным, чётко ограниченным блоком (дом – детство – прошлое), оно неразрывно связано с событиями настоящего и предполагаемого будущего. Таким образом, происходит расширение временной перспективы личности, где «Я» охватывает принадлежащее ему прошлое и устремляется в будущее. Переживание времени при этом становится напряжённым: обострённое чувство его необратимости (осознание конечности своего существования) может сочетаться с ощущением, что время остановилось [214].

Согласно Э. Эриксону, чувство остановки времени психологически означает возврат к периоду детства, где время ещё не воспринималось осознанно. В этом случае происходит интрапсихический конфликт между психовременной адаптацией и стремлением приостановить этот процесс, что может проявляться в приспособлении или дезорганизации и регрессии. Когда процесс протекает в кризисных формах, юноши и девушки могут переживать переход от прошлого к настоящему как изменение к худшему. Прошлое при этом воспринимается как лучший период относительно неопределённого настоящего и будущего. В ином случае прошлое и настоящее, а также

идеальное и будущее «Я», могут быть тесно связаны, образуя два отдельных полюса. Иногда три временных измерения «Я» изолированы друг от друга: настоящее не исходит из прошлого, а будущее не является продолжением настоящего [75]. Следствием этого рассогласования является нарушение целостности жизненного пути личности в его причинной и целевой обусловленности.

Согласно М. А. Немировской, направленность в будущее поглощает психическую активность здорового юноши. При этом временная перспектива осознается по-новому и становится важным фактором для личностного развития. И напротив, если прошлое заполнено депривацией и разочарованием, а настоящее является временем дезорганизации, возможна психовременная регрессия, как отказ личности от приготовлений к своему будущему или принятие псевдозрелой позиции [173].

Оптимальные варианты личностного развития предполагают осознанность причинно-целевой обусловленности событий жизненного пути и преемственность всех временных измерений «Я» в сочетании с продуктивной организацией, регуляцией и реализацией временных ресурсов. При этом основным признаком личностного развития становится разрешение возникающих ценностно-смысловых противоречий [75].

Основываясь на концептуальном подходе К. А. Абульхановой-Славской, М. А. Белугина предложила типологию планирования и организации времени в юности на основании анализа психологического содержания жизненных стратегий как способов сознательного планирования и конструирования собственной жизни путём поэтапного формирования будущего. Первая стратегия предполагает стихийное формирование образа будущего без его осознанности, прогнозирования и структурирования. Перспектива будущего охватывает непродолжительный период.

Вторая стратегия предполагает ориентацию личности на настоящее и самораскрытие в будущем. Планирование охватывает ближайшую перспективу, но некоторые цели соотносятся со зрелостью. В соответствии с

третьей стратегией жизнь в целом может быть представлена как личный план. Временная перспектива направлена на настоящее и будущее продолжительностью от 15 до 20 лет. Характерно наличие высокого уровня личностной активности, развитой прогностической способности, гибкости планирования, что способствует продуктивности в различных сферах жизни – семейной, профессиональной и саморазвитии [30].

Молодость охватывает период жизни от окончания юности до 25 – 30 лет, иногда её верхняя граница может сдвигаться до 35 лет, в сторону последующей зрелости. Центральные возрастные новообразования – это семейные отношения и чувство профессиональной компетентности. Квинтэссенцией переживания времени этого периода является родительство, что более значимо для женщин, чем для мужчин.

С рождением ребёнка перспектива будущего расширяется. Прошрое в значительной степени переосмысливается по мере того, как родитель вместе с ребёнком возвращается в памяти к каждому этапу развития. Если родительство было желанным и легко достигнуто, настоящее может быть представлено как удовлетворяющее и вознаграждающее. Будущее генетически продлевается и ожидается как время удовольствия.

Таким образом, происходит совмещение биографического и исторического масштабов психологического времени. Чувство профессиональной компетентности формируется по мере овладения мастерством в выбранной сфере профессиональной деятельности, что также является важным аспектом личностного развития, и одним из определяющих факторов в переживании, планировании и организации времени жизни [136, с. 186].

Зрелость – это самый длительный и значимый период жизненного пути личности. Она окончательно определяет направления линий онтогенеза и их логическое завершение. Нижняя возрастная граница зрелости соответствует приблизительно 30 годам, а верхняя совпадает с прекращением активной профессиональной деятельности личности. При этом важно учитывать

индивидуальные различия, которые могут расширять или сужать эту границу на несколько лет [136].

Основными для зрелости являются профессиональная и семейная сфера жизни. Относительно гендерных различий можно отметить, что у женщин совмещение времени для семьи и карьеры часто становится причиной ролевого конфликта в отличие от мужчин, для которых карьера более важна, чем семейные отношения [129, с. 691]. М. А. Немировская пишет, что в том случае, если к тридцати годам не удалось стать родителем, субъективное переживание времени заполняется растущим ощущением тревоги, что в значительно большей мере свойственно женщинам, чем мужчинам [173].

Главной особенностью зрелости является осознание личной ответственности за содержание своей жизни в её взаимосвязи с социальным окружением. В связи с этим Э. Эриксон придаёт основополагающее значение выбору между продуктивностью и инертностью, которые характеризуют, соответственно, прогрессивную и регрессивную линии развития. Центральным новообразованием здесь является продуктивность, как в профессиональной сфере жизни, так и продуктивность во вкладе в развитие последующего поколения [136, с. 205]. В этом случае для зрелой личности характерно не только устремлённость в будущее, но и оптимальное соотношение направленности в будущее и принятие, удовлетворённость от настоящего.

Таким образом, субъективными индикаторами, определяющими особенности переживания времени в зрелости, могут выступать личностные и профессиональные достижения, особенности семейной сферы жизни (время, прожитое с супругом и детьми или без них), специфика жизненных целей и стратегий их реализации, индивидуальные особенности.

Е. И. Головаха и А. А. Кроник отмечают, что характер переживания времени накладывает отпечаток на субъективное ощущение психологического возраста как некоторой внутренней системы отсчёта, измерения времени жизни [53]. Здесь возможны три следующих варианта:

занижение, завышение или соответствие психологического и хронологического (паспортного) возраста. Соответственно психологический возраст, как мера реализованности психологического времени, косвенно отражает структурное и личностное значение межсобытийных связей жизненного пути и эффективность системы планирования и организации временных ресурсов.

Значительное завышение хронологического возраста в субъективных оценках обычно означает преждевременное старение. Такая возрастная идентификация, связана с исключаяющей оценкой уже пройденного жизненного пути (большое по объему психологическое прошлое) и отсутствием значимых дальнейших перспектив (малое психологическое будущее). Чаще всего это связано с конечностью поставленных и реализованных жизненных целей. Помимо этого, преждевременное психологическое старение может быть вызвано такими факторами, как: потеря близкого человека, тяжелая болезнь, природная или социальная катастрофа (включая землетрясения и войны) [136].

Противоположная тенденция занижения психологического возраста в зрелости может быть связана с личными, профессиональными, творческими достижениями, успехами близких людей. Эти факторы могут привести к движению в обратном направлении – в сторону психологической молодости. Сохранение этого чувства связано с продуктивной работой в настоящем и существенными планами на будущее. При этом сохранение черт молодости способствует выполнению главной задачи зрелости – продуктивности и наиболее полной самореализации. При условии личностной активности, протяжённой перспективы, постоянного повышения продуктивности, основная задача зрелости реализуется более успешно.

При анализе причин занижения психологического возраста относительно хронологического нельзя исключать влияние инфантильных установок. Примером этому может быть тип «вечного юноши», который не может и не хочет взрослеть, что часто возникает в результате

симбиотических отношений между матерью и единственным ребёнком. Взрослея, эта личность остаётся пассивной и беспомощной [136, с. 204].

Нижнюю границу поздней зрелости обычно определяет окончание активной профессиональной деятельности, что во многом зависит как от психологических (субъективное переживание реализованности времени), так и от биологических факторов (здоровье и энергопотенциал человека). Согласно Э. Эриксону, в поздней зрелости временная направленность смещается от ожидаемого будущего к опыту прошлого. При этом психологическое прошлое резко увеличивается, а временная перспектива, напротив, сокращается, что обуславливает психологическое старение, сопровождающееся появлением чувства старости. При прогрессивной линии развития (преобладании целостности над безысходностью) личность обретает зрелость и мудрость прожитых этапов жизненного пути.

Противоположной линией онтогенеза может быть доживание (полная потеря психологического будущего и его перспектив). Согласно Э. Эриксону, важным условием плодотворной жизни в поздней зрелости является интеграция субъектом индивидуального прошлого, настоящего и антиципируемого будущего. Предпосылкой такой интеграции является успешное решение предшествующих кризисов, жизненных задач и конфликтов, возникающих на каждом этапе развития [136, с. 223].

Л. И. Анциферова определила типологические особенности организации жизненного пути в поздней зрелости. Для конструктивного типа характерна заблаговременная подготовка к выходу на пенсию, поиск новых путей включения в социальную жизнь, планирование своего будущего, удовлетворённость жизнью. Неконструктивный тип характеризует пассивность, отчуждение, сужение круга интересов [15, с. 99].

В поздней зрелости, как и в зрелости, соответствие психологического и хронологического возраста, а в особенности сохранение чувства молодости, обычно сочетается с личностным ростом. Последнее является наиболее важным, поскольку интенсивное развитие личности, стремление к

самосовершенствованию и самореализации возможны на любом возрастном этапе [136, с. 223].

Таким образом, временная компетенция как личностная система планирования и организации времени жизни зависит от ряда внутренних и внешних условий, большинство из которых может изменяться в процессе взаимодействия субъекта с окружающим миром. Эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути, то есть временная компетентность зависит от адекватности восприятия и переживания времени в контексте уникальных жизненных ситуаций, оптимального согласования внутренних и внешних ресурсов для своевременного достижения значимых целей.

Из сказанного следует, что к основным исходным факторам, оказывающим влияние на особенности восприятия, переживания и, как следствие, планирование и организацию времени, можно отнести «t-тип», темперамент, структуру ритма работоспособности, возраст, гендер. Наименее изученными и значимыми для данного исследования являются возраст и гендер, как определяющие особенности формирования и развития временной компетенции. В соответствии с этим была сформулирована гипотеза исследования: возрастные и гендерные различия в соотношении и выраженности компонентов временной компетентности личности проявляются в особенностях переживания, планирования и реализации времени жизни, его концептуальном осмыслении.

Выводы к первой главе

1. В формах времени, детерминирующих жизнь человека, различают физическое, биологическое, социальное и психологическое время. Каждая из этих временных форм имеет свой уровень проявления. Посредством общественно установленных эталонов и единиц физического времени для человека становится возможным выделять и сопоставлять определённые

хронологические интервалы, измерять хронологический возраст. Биологическое время проявляется на уровне биологических систем, естественных циклов развития и угасания. Социальное время отображается в освоении личностью этапов становления человеческой истории, определённых социальных групп и слоёв, системе возрастно-ролевых ожиданий. Психологическое время позволяет объединить перечисленные временные формы в единое целое, и проявляется в отражении и переживании индивидуальным сознанием всех свойств многомерной временной действительности. Психологическое время является основополагающим условием формирования и развития временной компетентности личности.

2. Временная компетентность – это высокая степень адекватности восприятия и переживания времени в контексте уникальной жизненной ситуации личности, а также эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. Сферой проявления временной компетентности является планирование и организация временного пространства жизненного пути личности.

3. Временная компетентность имеет разную степень сформированности и сферы проявления (временная компетентность в учебной, профессиональной деятельности, в общении). Она, являясь компонентом общекультурной и профессиональной компетентности (например, в контексте психолого-педагогического образования), выступает как неотъемлемая часть разных сторон жизнедеятельности, и, следовательно, как основополагающий аспект в картине жизненного пути личности, имеющий разный уровень проявления и степень выраженности в каждом конкретном случае.

4. Проблема исследования временной компетентности в психологии характеризуется: а) многомерностью и неоднозначностью соотношения исходных понятий «компетенция» и «компетентность» в их отождествлении или дифференцировании; б) различиями в основополагающих подходах. С

позиции личностного подхода временная компетентность представлена как необходимое условие для достижения личностной зрелости. Для функционального подхода временная компетентность – это совокупность определённых условий и характеристик. Деятельностный подход характеризует временную компетентность как потенциальную готовность к решению задач временной организации последовательности событий на основании постоянно совершенствующихся знаний и умений. В компетентностном подходе временная компетенция является частью общей компетентности, и необходимым условием профессиональной, коммуникативной, социальной или какой-либо иной частной компетентности. Компетентностный и субъектно-личностный подход, постулируемый в диссертации, позволяет судить о временной компетенции как элементе общей системы личностной компетенции, а также как условию и критерию личностной зрелости, где источником активности в организации временного пространства жизненного пути является личность как субъект жизни.

5. Теоретическая модель временной компетенции содержит основополагающие условия, компоненты и их составляющие, а также осуществляемые ими функции. К основополагающим условиям относятся все временные формы, включая психологическое время. Базовыми факторами психологического времени являются временная направленность, реализованность психологического времени и его концептуальное осмысление. Каждый из них оказывает влияние на эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. В структуру временной компетенции входят такие компоненты, как: аксиологический, мотивационный, когнитивный, рефлексивный, эмпирический, операционально-технологический и конативный компонент. Содержание компонентов эксплицировано в названиях их составляющих и итоговых функциях, представленных в

разработанной модели. Предлагаемая теоретическая модель временной компетенции построена на методологических принципах детерминизма, развития, активности, единства сознания и деятельности.

6. Личность как субъект жизни регулирует темпоральное осуществление жизненного плана, согласовывая разномодальные временные возможности психики, ритмы и темпы работоспособности, темпераментальную природу, собственное значение «t-типа» с социальными, хронологическими, природными условиями среды. Активное преобразование, планирование времени в личной и профессиональной сферах жизни, распределение временных ресурсов создаёт основу для самоорганизации, продуктивного и своевременного раскрытия внутреннего потенциала личности. Особое значение для проблематики временной компетенции имеют ее возрастные и гендерные аспекты.

ГЛАВА 2

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

2.1. Критериальная база исследования временной компетентности

В качестве основного критерия в исследовании использовался обобщённый показатель успешности, эффективности и полезности применения, сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути.

При формировании критериальной базы для исследования временной компетентности были определены следующие требования к выделению и обоснованию критериев: а) они должны соответствовать дефиниции и исходным методологическим принципам; б) способствовать установлению связей между всеми компонентами временной компетенции; в) качественные показатели должны выступать в единстве с количественными показателями.

Первый критерий, объединяющий основополагающие факторы и структурные компоненты временной компетентности в их динамической совокупности, сводится к итоговой координирующей функции, которая проявляется в личностных особенностях планирования и организации временного пространства жизни. Критерий «Временной организации» подразумевает совокупность психологических условий, знаний, системы ценностей и отношений, умений по планированию и реализации намеченного в потенциальной перспективе будущего, что позволяет представить время в контексте субъективной реальности. Этот критерий интегративно отражает взаимодействие всех компонентов временной компетентности — аксиологического, мотивационного, когнитивного, рефлексивного, эмпирического, операционально-технологического и конативного компонентов.

Критерий «Временной транспективы» показывает взаимосвязь временных модусов, представленных в индивидуальном опыте субъекта. С его помощью возможна комплексная оценка осознания субъектом причинно-следственной и целевой обусловленности событий жизненного пути, своевременности и продуктивности временной организации. Этот критерий связан с эмпирическим, когнитивным, аксиологическим, рефлексивным компонентом временной компетентности.

Критерий «Качества жизни» является обобщённым показателем уровня жизненной удовлетворённости, социально-психологической адаптированности и самоактуализации личности, которые связаны с адекватностью восприятия и переживания времени, стремлением человека жить настоящим, полноценно развивать и реализовывать личностные возможности. Этот критерий связан с мотивационным, когнитивным, операционально-технологическим, эмпирическим, конативным, рефлексивным, аксиологическим компонентами временной компетентности.

С помощью «Семантического критерия» может быть дана комплексная оценка содержательной наполненности временных модусов. Как следствие определены временные ориентации, перспективы, установки личности, находящиеся в основе системы планирования и организации времени жизни. Данный критерий отражает когнитивный, рефлексивный, эмпирический, аксиологический компоненты временной компетентности.

Назначение пятого «Графического критерия» предполагает как индивидуализацию представлений о времени, так и выявление общих тенденций и закономерностей в его концептуальном осмыслении, как одном из базовых факторов временной компетентности и системообразующем условии постижения временной действительности и её значения в жизни личности. Этот критерий связан с когнитивным, рефлексивным, аксиологическим компонентами временной компетентности. Графический критерий исследования объединяет семический критерий (общекультурный и индивидуально-личностный уровни анализа), критерий физических

характеристик (величина и композиция, уровень абстрактности и частота выбора визуального образа), критерий согласованности/конфликтности темы.

С целью повышения достоверности выводов научного исследования для обработки первичных эмпирических данных использовались методы математической статистики. Были выбраны следующие статистические критерии: угловое преобразование Фишера и метод ранговой корреляции Спирмена.

2.2. Методологические требования к организации эмпирического исследования, и процедура его проведения

Согласно принципу единства методологии, теории и эксперимента, эмпирическое исследование осуществлялось в соответствии со следующими этапами: подготовительный, диагностический, математически-аналитический и интерпретационный. На подготовительном этапе были отобраны валидные и надёжные методики исследования временной компетентности, соответствующие разработанной критериальной базе. Были подобраны математико-статистические методы, адекватные гипотезе исследования, согласно возможностям и ограничениям которых были определены количественный и качественный состав выборок. На втором этапе проведена психологическая диагностика компонентов временной компетентности, обработка первичных данных, подсчёт индивидуальных и среднегрупповых показателей.

Применялись такие психодиагностические методы исследования, как беседа, анкетирование, тестирование, проективные методики. Для изучения возрастных и гендерных особенностей временной организации пространства жизненного пути использовалась анкета-интервью «Организация времени жизни» [205, с. 272] в нашей модификации (приложение А). Цель анкетирования состояла в определении уровня организации времени (умений по планированию и реализации намеченного), дифференцировании

временной перспективы будущего на последовательные этапы и выявлении субъективных представлений о психологическом возрасте. Для исследования возрастных и гендерных особенностей временной трансспективы применена методика «Временные децентрации» Е. И. Головахи, А. А. Кроника [53, с. 131]. Данная методика направлена на изучение временной направленности личности, выявление асимметрий индивидуального времени. Для определения возрастных и гендерных особенностей качественной составляющей временной компетентности применялся тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен) [35, с. 224] и тест по оценке уровня самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калиной) [231, с. 426]. Эти тесты предназначались для определения интегральной оценки жизненной удовлетворённости, социальной адаптации, уровня самоактуализации личности. Для установления семантических составляющих понятия времени и его модусов, представленных в индивидуальном сознании, выявления временных ориентаций использовалась методика Л. А. Регуш «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте» [194, с. 303]. Для исследования возрастных и гендерных особенностей концептуального осмысления времени применена проективная рисуночная методика «Нарисуй время» (Л. П. Енькова, Т. Н. Денисова, Ю. К. Стрелков) [205, с. 273].

При проведении диагностического обследования были учтены основные требования и принципы: унификация инструкций и бланков обследования, наличие индивидуальных наборов (бланки, бумага, цветные карандаши), мотивирование к правдивости и откровенности в ответах, невмешательство психолога в ход диагностирования, обеспечение психогигиенических условий (тишина, личное пространство, отведенное время).

Математико-аналитический этап содержал применение методов количественного (статистического) и качественного (дифференцирование по группам) анализа с целью выявления значимых различий. Реализация этого этапа исследования опиралась на специализированное программное

обеспечение для статистических вычислений эмпирических данных в социальных науках – SPSS 17.0, а также программу Microsoft Excel 2003. Часть математических процедур (ранжирование, расчет ϕ^* – критерия углового преобразования Фишера) проводилась нами собственноручно. Использовались графические методы представления полученных данных в виде гистограмм. В исследовании применялась психолингвистическая экспертная система ВААЛ.

Интерпретационный этап включил установление ведущих тенденций, а также объяснение возрастных и гендерных закономерностей, выявленных на предшествующем этапе.

2.3. Состав испытуемых

При формировании выборки испытуемых учтён ряд основополагающих критериев. Согласно критерию операциональной валидности подбор испытуемых был проведён в соответствии с предметом и гипотезой исследования. В соответствии с критерием эквивалентности внутренняя валидность связана с изменением зависимых переменных (компонентов временной компетентности) под воздействием независимых переменных (возраст и гендер). В отношении критерия репрезентативности или внешней валидности качественная и количественная характеристика экспериментальной выборки была определена в соответствии со статистическими критериями и достоверностью принятия исходной гипотезы.

При формировании выборки применялась стратегия случайного стратометрического отбора, в соответствии с которой генеральная совокупность делилась на группы, обладающие определёнными характеристиками: возраст и гендер. Были сформированы две группы испытуемых, в которые вошли 150 женщин и 111 мужчин в возрасте от 17 до 65 лет. Для выявления общих закономерностей они были объединены по

возрастному составу в подгруппы: 17 – 20, 21 – 30, 31 – 40, 41 – 50 и 51 – 65 лет. Всего в исследовании участвовали 261 человек.

Экспериментальная база исследования. Исследование выполнено на базе Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (86 студентов 1, 3, 4 курса направление подготовки «Психология», «Право», «Туризм»), Крымского индустриально-педагогического колледжа (25 студентов специальности «Техник-механик»). Часть выборки составили родители студентов и преподаватели учебных заведений (129 человек). Исследование проводилась также на базе центра практической психологии и социальной работы (21 человек).

2.4. Время в контексте субъективной реальности (гендерный и возрастной аспекты)

Изучение личностной системы планирования и организации времени как сферы проявления временной компетентности осуществлялось с помощью анкеты-интервью «Организация времени жизни». В результате ее применения определены особенности переживания психологического возраста относительно личной и профессиональной сфер жизни, рассмотрены умения к организации времени (ближайшая и отдаленная перспектива).

Основываясь на положениях причинно-целевой концепции, особое внимание мы уделили исследованию феномена многомерности психологического времени, который проявляется в несоответствии паспортного и психологического возраста в разных сферах жизнедеятельности. Отметим, что психологический возраст является мерой реализованности психологического времени, отражающей структурное и личностное значение межсобытийных связей жизненного пути, а также эффективность системы планирования и организации времени.

На основании анализа эмпирических данных определены три ведущие тенденции относительно переживания времени:

1. Тенденция равного переживания времени характерна в случае соответствия психологического и хронологического (паспортного) возраста.

2. Тенденция переоценивания времени проявляется в случае, когда субъективное переживание психологического возраста в личной или профессиональной сферах жизни превышает хронологический возраст.

3. Тенденция недооценивания времени присутствует, когда психологический возраст в личной или профессиональной сфере жизни занижается по сравнению с хронологическим возрастом.

В соответствии с данными, представленными таблице 2.1, для большинства испытуемых женщин (90%) характерно рассогласование между субъективными оценками психологического возраста и хронологическим возрастом. Тенденция равного переживания времени среди девушек 17 – 20 лет составляет 16,7%, в последующем этот показатель снижается до 6,7% у женщин 51 – 65 лет. Следовательно, по мере взросления происходит некоторая трансформация субъективных оценок.

Таблица 2.1

**Соответствие психологического и хронологического возраста
в личной и профессиональной сфере жизни у женщин**

№	Возраст испытуемых	Тенденция равного переживания времени	Другие тенденции (недооценивание или переоценивание)	Σ
1.	17 – 20 лет	5	25	30
2.	21 – 30 лет	4	26	30
3.	31 – 40 лет	3	27	30
4.	41 – 50 лет	1	29	30
5.	51 – 65 лет	2	28	30
Суммы		15	135	150

Рассогласование хронологического и психологического возраста в переживании времени личной и профессиональной сфер жизни наблюдается у 103 испытуемых женщин, что составляет 68,7% выборки.

Рассмотрим подробно особенности переживания времени в личной, а затем в профессиональной сфере жизни. Для определения значимости различий используем критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера. Статистические расчёты приведены в приложении Б [таблицы Б.1 – Б.5].

Согласно таблице 2.2, у большинства испытуемых женщин наблюдается рассогласование хронологического возраста и его субъективных оценок в личной сфере жизни, что составляет 78,7% статистической выборки. Равное восприятие представлено в значительно меньшей степени и проявляется только в 18% случаев. Не ответили 3,3%.

Таблица 2.2

**Актуальные тенденции в переживании времени
личной сферы жизни у женщин**

Тенденции в самооценке возраста	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
«Равное переживание»	8	9	3	1	6	27
«Переоценивание времени»	21	7	4	1	1	34
«Недооценивание времени»	1	14	23	27	19	84
Не ответили	0	0	0	1	4	5
Суммы	30	30	30	30	30	150

Среди юных девушек 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени (ощущение себя старше, чем есть в действительности), что составляет 70% выборов. Второе место занимает тенденция уравнивания психологического и хронологического возраста (26,7%). Тенденция недооценивания возраста не характерна (3,3% выборов).

Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 5,09 года при разбросе от 2 до 11 лет в сторону завышения своего возраста.

Среди женщин 21 – 30 лет доминирует другая тенденция – недооценивания времени, что характерно для 46,7% выборов ($\phi^*_{\text{эмп}} = 4,41$; $p < 0,001$). Второе место занимает тенденция равного переживания психологического и хронологического возраста – 30% выборов (значимых различий относительно предыдущей возрастной группы нет). Тенденция переоценивания времени существенно снижается и представлена только в 23,3% случаев ($\phi^*_{\text{эмп}} = 3,77$; $p < 0,001$). Этот показатель в три раза меньший по сравнению с данными возрастной группы девушек 17 – 20 лет. Средняя абсолютная разность между психологическим и паспортным возрастом составляет 5,4 года при разбросе от 1 до 15 лет в сторону завышения своего возраста и 4,7 при разбросе от 1 до 12 лет в сторону занижения собственного возраста.

В возрастной группе испытуемых женщин 31 – 40 лет, по сравнению с предшествующими эмпирическими данными значительно возрастает тенденция недооценивания времени, что составляет 76,7% выборов ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,43$; $p < 0,01$). Данная тенденция продолжает оставаться ведущей среди женщин этой возрастной категории. Тенденция переоценивания времени снижается до 13,3%. Следует отметить отсутствие существенных отличий в тенденциях переоценки времени, характерных для испытуемых 21 – 30 и 31 – 40 лет, но при этом возрастает значимость различий по отношению к возрастной группе 17 – 20 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 4,78$; $p < 0,001$). Показатели переоценивания времени представлены в пять раз меньше по сравнению с данными возрастной категории девушек 17 – 20 лет. В возрасте от 31 до 40 лет тенденция равного переживания психологического и хронологического возраста снижается до 10%. Эта тенденция чаще встречается среди женщин в возрасте от 17 до 30 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,13$; $p < 0,05$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 31 – 40

лет составляет 8,4 при разбросе от 1 до 19 лет в сторону занижения собственного возраста и 7,2 года при разбросе от 2 до 12 лет в сторону завышения своего возраста.

Для определения возрастной динамики сопоставим полученные ранее результаты с показателями, характерными для испытуемых женщин 41 – 50 лет. Отметим отсутствие значимых различий по отношению к предшествующей возрастной группе (31 – 40 лет), но одновременно с этим отмечено постепенное усиление наметившихся закономерностей. Тенденция переоценивания времени продолжает снижаться до 3,3%, а противоположная ей тенденция недооценивания времени возрастает, и составляет 90% выборов. Тенденция равного переживания времени представлена в меньшей степени (3,3%). Все эти показатели существенно отличаются от показателей испытуемых женщин младшего возраста 17 – 20 и 21 – 30 лет ($p < 0,01$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 13,7 года при разбросе от 3 до 32 лет в сторону занижения собственного возраста.

При сопоставлении полученных ранее данных с показателями, характерными для женщин 51 – 65 лет, можно заметить, что тенденция недооценивания времени представлена в значительно меньшей степени по сравнению с предшествующей возрастной группой и составляет 63,3% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,54$; $p < 0,01$). Тенденция равного адекватного переживания хронологического и психологического возраста увеличивается до 20%, что на 5%-ом уровне значимости преобладает по сравнению с показателями женщин 41 – 50 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,17$; $p < 0,05$). Переоценивание времени по-прежнему не характерно для 3,3%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 18,1 года при разбросе от 2 до 39 лет в сторону занижения собственного возраста.

На основании полученных результатов можно сделать заключение, что в переживании времени женщинами в субъективных оценках

психологического возраста личной сферы жизни присутствуют две выраженные противоположные друг другу тенденции.

В возрасте 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени жизни, ощущение себя старше, чем есть в действительности. В старших возрастных группах эта тенденция наблюдается значительно реже ($p < 0,01$). Следовательно, для женщин в возрасте от 21 до 65 лет переоценивание времени менее характерно по сравнению с юностью.

Среди испытуемых женщин в возрасте от 21 до 65 лет преобладает противоположная по значению тенденция – занижения возраста (недооценки своего времени). В старших возрастных группах эта тенденция встречается достоверно чаще по сравнению с юными девушками 17 – 20 лет ($p < 0,01$), и достигает своего максимума среди женщин 31 – 50 лет (83,3%). В последующем в возрасте от 51 до 65 лет тенденция недооценивания времени остаётся ведущей, однако представлена несколько в меньшей степени ($\phi^*_{эмп} = 2,05$; $p = 0,020$). Результаты исследования представлены рис. 2.1.

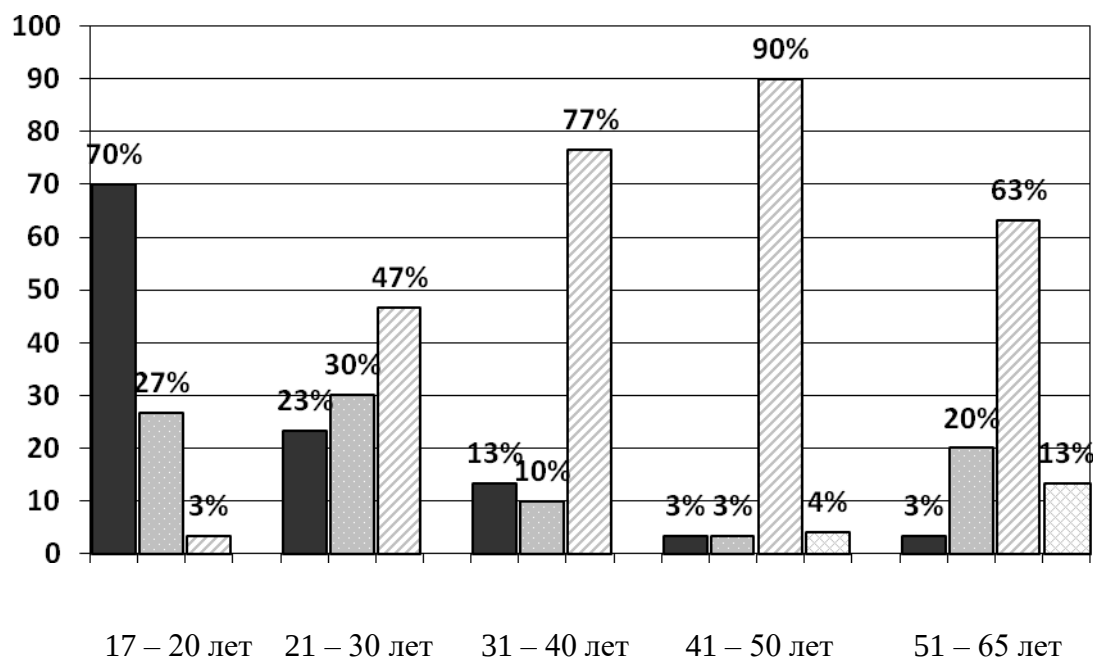

Рис. 2.1. Возрастные отличия в переживании психологического времени женщинами (личная сфера жизни)

- - тенденция переоценивания времени;
- ▤ - тенденция равного переживания времени;
- ▨ - тенденция недооценивания времени;
- ▩ - не ответили.

Необходимо отметить динамику изменений в показателях средней абсолютной разности между хронологическим и психологическим возрастом. Среди испытуемых женщин 21 – 30 лет этот показатель составляет 4,7 лет при разбросе от 1 до 12 лет в сторону занижения собственного возраста, а в следующей старшей возрастной группе 31 – 40 лет средняя абсолютная разность уже составляет 8,4 при разбросе от 1 до 19 лет. В группе испытуемых женщин 41 – 50 лет этот показатель равен 13,7 при разбросе от 3 до 32 лет. В возрасте 51 – 65 лет средняя абсолютная разность составляет 18,1 года при разбросе от 2 до 39 лет в сторону занижения собственного возраста.

Представленные данные свидетельствуют о влиянии хронологического возраста на переживание времени, что проявляется в трансформации субъективных оценок. С возрастом значительно увеличивается число женщин, оценивающих себя более молодыми, чем они есть в действительности. Степень занижения собственного возраста возрастает.

Тенденция равного переживания времени личной сферы жизни среди испытуемых встречается достаточно редко. Она наиболее характерна для женщин в возрасте от 17 до 30 лет. С позиции социальной ситуации развития этот период считается оптимальным временем для самореализации (создание семьи, родительство) и обладает большой субъективной притягательностью. Поэтому вероятность равного переживания времени здесь весьма велика. В дальнейшем, начиная от 31 года до 50 лет, уравнивание хронологического и психологического возраста наблюдается крайне редко ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,27$; $p < 0,001$). В группе женщин в возрасте от 51 до 65 лет частота встречаемости данной тенденции возрастает ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,80$; $p = 0,036$), что свидетельствует о выполнении главной задачи зрелости – наиболее полной реализации себя в семейной, личной сфере жизни.

При дальнейшей интерпретации данных методики «Организация времени жизни» сопоставлялись хронологический и психологический возраст испытуемых относительно профессиональной сферы жизни.

Согласно полученным результатам, как и в предшествующем случае оценивания, в профессиональной сфере жизни у большинства испытуемых женщин наблюдается рассогласование психологического и хронологического возраста (76,7%). Тенденция равного переживания времени составляет 19,3% выборов. Не ответили – 4% испытуемых. Данные приведены в таблице 2.3.

Таблица 2.3

**Актуальные тенденции в переживании времени
профессиональной сферы жизни у женщин**

Тенденции в самооценке возраста	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
«Равное переживание»	8	8	6	5	2	29
«Переоценивание времени»	19	9	2	2	0	32
«Недооценка времени»	3	13	22	22	23	83
Не ответили	0	0	0	1	5	6
Суммы	30	30	30	30	30	150

Рассмотрим более подробно результаты каждой возрастной группы. Среди девушек 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени, (63,3%). Второе место по степени выраженности занимает тенденция равного переживания психологического и хронологического возраста (26,7%). Тенденция недооценивания времени наблюдается только в 10% случаев. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и паспортным возрастом составляет 4,4 года при разбросе от 1 до 25 лет в сторону завышения своего возраста.

В возрасте от 21 до 30 лет наиболее заметна тенденция недооценивания времени, которая возрастает до 43,3%, что существенно отличается от показателей группы испытуемых девушек 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,06$; $p < 0,001$). Тенденция равного переживания психологического и хронологического

возраста тождественна результатам юных девушек и составляет 26,7% выборов. Тенденция переоценивания времени снижается до 30%, что значительно меньше по сравнению с показателями предыдущей возрастной группы ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,63$; $p < 0,01$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 21 – 30 лет составляет 4,2 года при разбросе от 1 до 11 лет в сторону завышения своего возраста и 5,8 при разбросе от 2 до 14 лет в сторону занижения собственного возраста.

В группе испытуемых женщин 31 – 40 лет тенденция недооценивания времени продолжает возрастать до 73,3%, что значительно отличается от показателей, характерных для возрастных групп 17 – 20 и 21 – 30 лет ($p < 0,01$). Тенденция переоценивания времени представлена в наименьшей степени (6,7%), что также существенно отличается от результатов младших возрастных групп ($p < 0,01$). Тенденция равного переживания времени составляет 20%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 8,2 при разбросе от 2 до 18 лет в сторону занижения собственного возраста.

При сопоставлении полученных эмпирически данных с результатами группы испытуемых женщин 41 – 50 лет отмечается отсутствие значимых различий относительно предшествующей возрастной группы (31 – 40 лет). Наиболее актуальной продолжает оставаться тенденция недооценивания времени, что составляет 73,3%. Совпадение субъективных оценок и хронологического возраста наблюдается в 16,7% случаев. Тенденция переоценивания времени представлена в наименьшей степени 6,7%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 11,7 года при разбросе от 3 до 24 лет в сторону занижения собственного возраста.

Рассмотрение наиболее актуальных тенденций в переживании времени женщинами 51 – 65 лет показывает, что тенденция недооценивания времени (ощущение себя младше паспортного возраста) отмечена у 76,7%

испытуемых. Переоценивание времени для них не характерно. Значимых различий относительно показателей испытуемых 31 – 50 лет не проявляется, однако по сравнению с юностью и ранней зрелостью есть некоторое усиление наметившихся ранее закономерностей. Необходимо отметить снижение показателей тенденции равного переживания времени до 6,7%.

Сопоставив эти данные с показателями испытуемых 17 – 30 лет, можно сделать заключение, что тенденция равного переживания времени у женщин зрелого возраста встречается реже ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,84$; $p = 0,033$). Не ответили – 16,6%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 15,3 года при разбросе от 2 до 33 лет в сторону занижения собственного возраста (рис. 2.2).

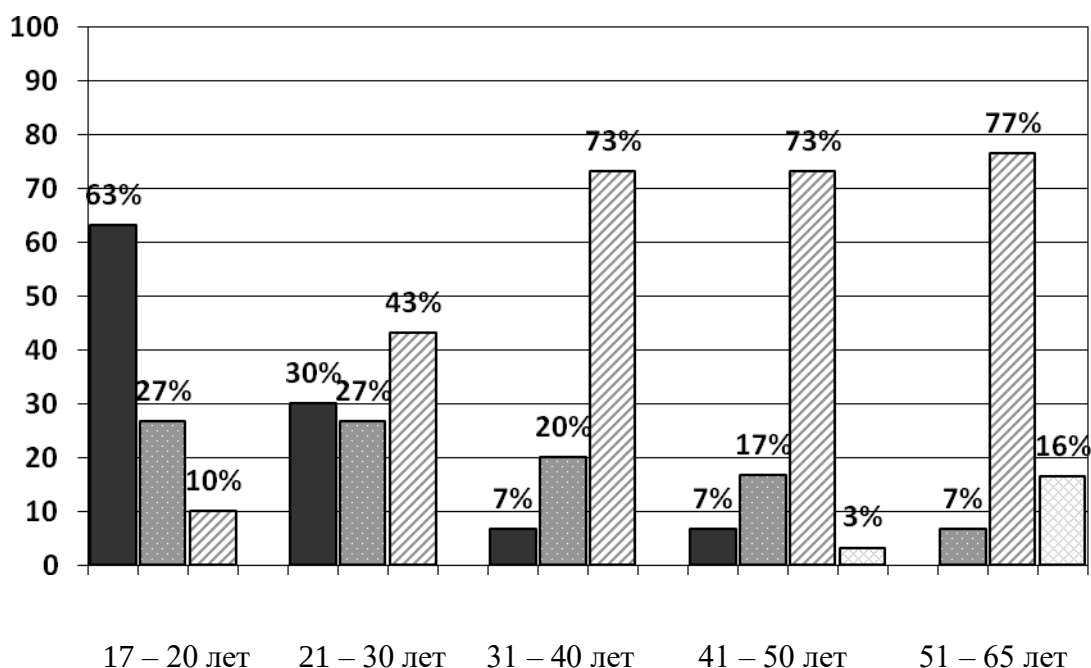

Рис. 2.2. Возрастные отличия в переживании психологического времени женщинами (профессиональная сфера жизни)

- тенденция переоценивания времени;
- тенденция равного переживания времени;
- тенденция недооценивания времени;
- не ответили.

Полученные результаты указывают на то, что в переживании времени жизни женщинами, а именно в субъективных оценках своего

психологического возраста профессиональной сферы (как и личной) присутствуют две противоположные друг другу тенденции. Так, тенденция переоценивания времени наиболее характерна для большинства девушек юного возраста. В ранней зрелости эта тенденция встречается значительно реже ($p < 0,01$), а в старших возрастных группах представлена в наименьшей степени постепенно приближаясь к нулю.

В ранней зрелости в переживании женщин отчётливо начинает проявляться противоположная по значению тенденция недооценивания времени ($p < 0,01$). Среди женщин 21 – 30 лет ощущение себя младше, чем есть в действительности свойственно для 43,3% испытуемых. В зрелом возрасте (31 – 65 лет) эта тенденция возрастает в среднем до 74%, что может свидетельствовать о сохранение черт молодости: протяжённость перспективы, желание осуществить свои цели и идеалы.

Как в личной, так и в профессиональной сфере жизни наблюдаются изменения в показателях средней абсолютной разности между хронологическим возрастом и его субъективной оценкой. В период ранней зрелости (21 – 30 лет) этот показатель составляет 5,8 при разбросе от 2 до 14 лет в сторону занижения собственного возраста. В группе испытуемых 31 – 40 лет средняя абсолютная разность составляет 8,2 при разбросе от 2 до 18 лет. В последующем, в возрасте 41 – 50 лет, этот показатель равен 11,7 при разбросе от 3 до 24 лет, а среди женщин 51 – 65 лет средняя абсолютная разность составляет 15,3 года при разбросе от 2 до 33 лет в сторону занижения собственного возраста. Так, по мере взросления значительно увеличивается число женщин, оценивающих себя более молодыми, чем в действительности. При этом разность между субъективными оценками и хронологическим возрастом становится всё более выраженной.

Относительно тенденции равного переживания времени в профессиональной сфере жизни, также как и в личной сфере, соответствие субъективных оценок психологического и хронологического возраста,

наиболее свойственно женщинам 17 – 30 лет. В зрелом возрасте (31 – 65 лет) тенденция равного переживания времени встречается реже ($p < 0,05$).

При дальнейшей интерпретации результатов исследования, сопоставлялись умения к планированию и организации времени жизни (Приложение Б, таблицы Б.6 – Б.8). Согласно полученным данным, большинство испытуемых женщин достаточно высоко оценивают свои возможности по организации и планированию времени жизни. Высокий уровень развития этих способностей характерен для 11,3% испытуемых. Средний (достаточный) уровень планирования и организации времени жизни наблюдается у большинства испытуемых женщин (66,1%). Низкий уровень составляет 19,3%, не ответили – 3,3%.

Женщины в возрасте от 51 до 65 лет менее склонны к высокому уровню организации времени по сравнению юными девушками ($\varphi^*_{эмп} = 1,84$; $p = 0,033$). Возможно, это связано с выполнением определённых возрастных задач, соответствующих системе социальных ожиданий. В юном возрасте высокий уровень планирования времени соответствует потребности в достижении возрастных ориентиров ранней зрелости и зрелости. В старшем возрасте, на границе с поздней зрелостью, возникает потребность в осознании и переоценке личностных достижений (эго-интеграция). Потребность в высоком уровне планирования времени может снижаться в связи с изменением жизненного ритма.

Рассмотрим более подробно дифференцированность временной перспективы на ближайшее (неделя, месяц) и отдалённое будущее (год и более). Большая часть испытуемых женщин, организовывая время своей жизни, учитывает как ближайшую, так и отдалённую перспективу. Планирование на ближайшее время характерно для 83,4% испытуемых, низкие значения исследуемого признака наблюдаются у 13,3%, не ответили 3,3%. Оптимальные значения (средний и высокий уровень) наиболее часто встречаются в возрасте 31 – 40 лет, что отличается от показателей

планирования ближайшей перспективы девушек 17 – 30 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,12$; $p < 0,05$) и женщин старшего возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,87$; $p < 0,01$).

Относительно юности и ранней зрелости необходимо отметить, что с течением времени навыки планирования могут совершенствоваться, достигая своего оптимума к 31 – 40 годам. В этом возрасте, соответствующем началу зрелости, планирование на ближайшие временные сроки может быть наиболее актуальным, так как именно здесь личность может реализовать весь свой потенциал, добиваться наибольших успехов во всех сферах жизни.

Долгосрочное планирование не менее актуально для 88% испытуемых. Здесь интересно отметить, что средний и высокий уровни планирования времени жизни, наиболее характерны для женщин 17 – 40 лет, в старшем возрасте эти показатели встречаются значительно реже ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,09$; $p < 0,001$), что свидетельствует о сужении временной перспективы. Низкий уровень долгосрочного планирования составляет 8,7%, не ответили – 3,3%.

Таким образом, планирование времени как на ближайшую, так и на отдалённую перспективу в большинстве случаев соответствует среднему и высокому уровню. Планирование на ближайшие временные сроки наиболее часто встречается у женщин в возрасте от 31 до 40 лет, а планирование на отдалённую перспективу распространено среди женщин 17 – 40 лет.

Далее рассмотрим возрастные особенности временной компетентности мужчин. Согласно данным, представленным в таблице 2.4 для большинства из испытуемых мужчин характерно рассогласование субъективных оценок психологического и хронологического возраста, что составляет 85,1% выборки. Тенденция равного переживания времени представлена в значительно меньшей степени – 14,9%. Феномен многомерности психологического времени наблюдается у 48,5% испытуемых. Статистические расчёты приведены в приложении Б [таблицы Б.9 – Б.11].

Таблица 2.4

**Соответствие хронологического и психологического возраста
(личной и профессиональной сфер жизни) у мужчин**

№	Возраст испытуемых	Тенденция равного переживания времени	Другие тенденции (недооценивание или переоценивание)	Σ
1.	17 – 20 лет	2	28	30
2.	21 – 30 лет	8	22	30
3.	31 – 40 лет	3	13	16
4.	41 – 50 лет	0	9	9
5.	51 – 65 лет	2	14	16
Суммы		15	86	101

С целью определения закономерностей в переживании времени рассмотрим более подробно степень несоответствия в самооценках возраста относительно личной и профессиональной сфер жизни.

Таблица 2.5

**Актуальные тенденции в переживании времени
личной сферы жизни у мужчин**

Тенденции в самооценке возраста	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21- 30 лет	31- 40 лет	41- 50 лет	51- 65 лет	
«Равное переживание»	3	10	5	2	2	22
«Переоценивание времени»	22	10	1	0	0	33
«Недооценивание времени»	1	5	9	6	12	33
Не ответили	4	5	1	1	2	13
Суммы	30	30	16	9	16	101

Согласно представленным данным, у большинства испытуемых мужчин наблюдается в значительной мере выраженное рассогласование субъективных

оценок и хронологического возраста относительно личной сферы жизни, что составляет 65,4% выборки. Равное восприятие представлено в значительно меньшей степени и проявляется только у 21,8% испытуемых. Затруднения при ответах испытывали 12,8%.

Среди юношей 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени, что составляет 74%. Тенденция уравнивания психологического и хронологического возраста представлена в меньшей степени – 10% выборов. Недооценивание возраста встречается редко 3%. Отметим, что 13% испытуемых испытывали затруднения при ответе. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 6,7 года при разбросе от 2 до 15 лет в сторону завышения своего возраста.

Среди мужчин в возрасте от 21 до 30 лет в равной мере выражены как тенденция переоценивания времени (33,3%), так и тенденция уравнивания психологического и хронологического возраста (33,3%). При этом тенденция переоценивания представлена в значительно меньшей степени по сопоставлению с результатами юношей 17 – 20 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 3,20$; $p < 0,001$), а тенденция равного переживания времени встречается чаще ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,69$; $p < 0,01$). Возрастает уровень недооценивания времени, что составляет 16,7% и на 5%-ом уровне значимости отличается от показателей младшей возрастной группы ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,84$; $p = 0,033$). Затруднения в ответах испытывали 16,7% испытуемых. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 9,5 года при разбросе от 2 до 50 лет в сторону завышения своего возраста и 5,4 при разбросе от 2 до 9 лет в сторону занижения собственного возраста.

Далее рассмотрим результаты возрастной группы испытуемых мужчин 31 – 40 лет. При сравнении с предшествующими эмпирическими данными значительно возрастает тенденция недооценивания времени, что составляет 56,3% выборов ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,76$; $p < 0,01$). При процентном соотношении эта тенденция наиболее выражена. Тенденция переоценивания времени продолжает снижаться до 6,2%, что существенно отличается от показателей

возрастной группы 21 – 30 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,34$; $p < 0,01$). Тенденция равного переживания психологического и хронологического возраста составляет 31,3%. Затруднения при ответах – 6,2% испытуемых возрастной группы. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 5,8 при разбросе от 1 до 11 лет в сторону его занижения.

Сопоставим полученные ранее результаты с показателями, характерными для испытуемых мужчин 41 – 50 лет. Отметим отсутствие значимых различий по отношению к предшествующей возрастной группе (31 – 40 лет), но одновременно с этим присутствует постепенное усиление наметившихся закономерностей. Тенденция недооценивания времени возрастает, и составляет 66,7% выборов, что весьма существенно отличается от показателей младших возрастных групп 17 – 20 и 21 – 30 лет ($p < 0,01$). Тенденция переоценивания времени не характерна. Уравнивание психологического и хронологического возраста наблюдается в 22,2% случаев. Затруднения при ответах – 11,1%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 12,1 года при разбросе от 2 до 23 лет в сторону занижения собственного возраста.

Среди мужчин 51 – 65 лет тенденция недооценивания времени составляет 75%. Различия относительно возрастных групп 17 – 20 и 21 – 30 лет достоверны на 1%-ом уровне значимости ($p < 0,001$). Переоценивание времени личной сферы жизни не характерно. Тенденция равного переживания хронологического и психологического возраста составляет 12,5%. Затруднения при ответах – 12,5%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и хронологическим возрастом составляет 23,25 года при разбросе от 3 до 40 лет в сторону занижения собственного возраста.

В переживании времени жизни мужчинами, а именно в субъективных оценках своего психологического возраста (личной сферы) присутствуют две противоположные друг другу тенденции. В возрасте 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени жизни, ощущение себя старше (73,4%). В возрасте 21 – 30 лет эта тенденция составляет 33,3%, что значительно

отличается от показателей юношей ($p < 0,001$), в 31 – 40 лет эта величина равна 6,2%, а в последующих возрастных группах (41 – 65 лет) переоценивание своего возраста не характерно.

В зрелости преобладает противоположная тенденция – занижения возраста (недооценки своего времени). Среди юношей 17 – 20 лет подобное явление выражено мало (3,3%), а в старших возрастных группах занижение субъективных оценок встречается значительно чаще, и наиболее распространено среди мужчин 31 – 65 лет, что составляет 65,8% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 6,1$; $p < 0,001$). Тенденция равного переживания времени в личной сфере жизни наиболее характерна для мужчин 21 – 40 лет. Различия относительно юношей достоверны на 1%-ом уровне значимости ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,43$; $p < 0,01$). Среди мужчин 41 – 65 лет частота распространения данной тенденции несколько снижается при процентном соотношении, без значимых различий. Результаты исследования представлены на рис. 2.3.

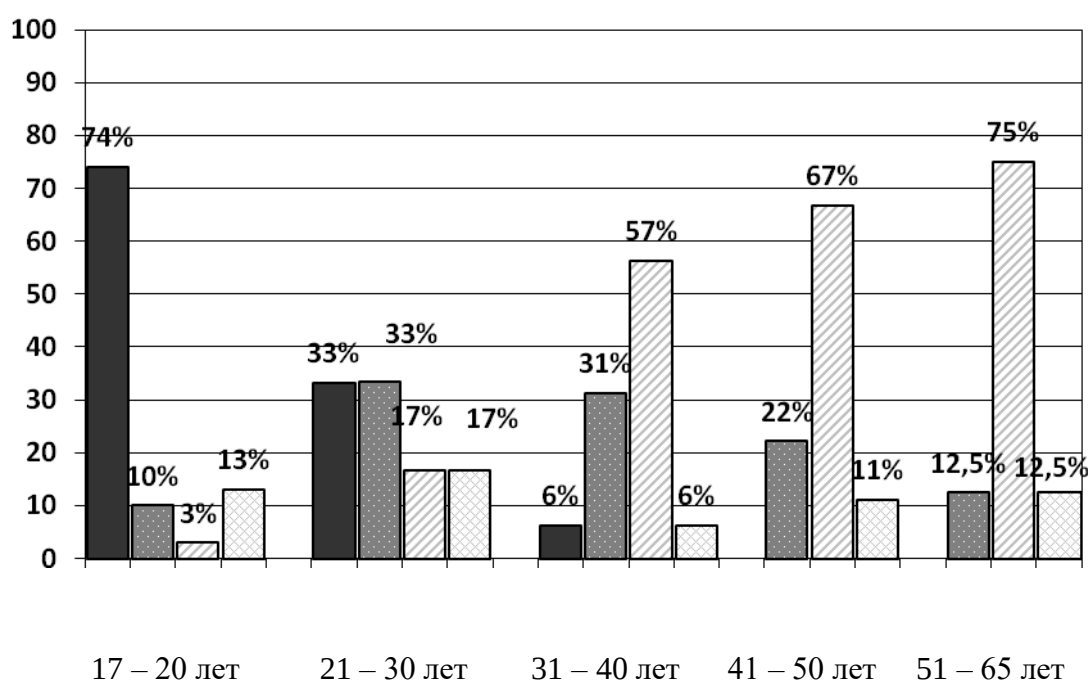

Рис. 2.3. Возрастные отличия в переживании психологического времени мужчинами (личная сфера жизни)

- - тенденция переоценивания времени;
- ▒ - тенденция равного переживания времени;
- ▨ - тенденция недооценивания времени;
- ▩ - тенденция недооценивания времени;

- не ответили.

Относительно показателей средней абсолютной разности между хронологическим возрастом и его субъективной оценкой необходимо отметить определённые изменения. Среди испытуемых мужчин 21 – 30 лет средняя разность составляет 5,4 года при разбросе от 2 до 9 лет в сторону занижения собственного возраста, в старшей возрастной группе 31 – 40 лет она равна 5,8 года при разбросе от 1 до 11 лет. В группе испытуемых мужчин 41 – 50 лет этот показатель равен 12,1 при разбросе от 2 до 23 лет. В возрасте 51 – 65 лет средняя абсолютная разность составляет 23,25 года при разбросе от 3 до 40 лет в сторону занижения собственного возраста. Так, с возрастом значительно увеличивается число мужчин, оценивающих себя более молодыми, при этом степень занижения собственного возраста возрастает.

Дальнейшая интерпретация данных освещает особенности переживания и организации времени в профессиональной сфере жизни.

Таблица 2.6

**Актуальные тенденции в переживании времени
профессиональной сферы жизни у мужчин**

Тенденции в самооценке возраста	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17- 20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
«Равное переживание»	4	10	3	0	4	21
«Переоценивание времени»	22	8	3	0	0	33
«Недооценка времени»	2	7	9	8	9	35
Не ответили	2	5	1	1	3	12
Суммы	30	30	16	9	16	101

Согласно полученным результатам, как и в предшествующем случае оценивания, в профессиональной сфере жизни у большинства испытуемых мужчин наблюдается рассогласование психологического и хронологического

возраста – 67,3%. Тенденция равного переживания времени наблюдается только у 20,8% испытуемых. Не ответили – 11,9%.

В возрастной группе юношей 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания хронологического возраста, что составляет 73,3%. Второе место по степени выраженности занимает тенденция равного переживания психологического и хронологического возраста – 13,3% выборов испытуемых. Тенденция недооценки времени наблюдается в 6,7% случаев. Затруднения при ответе испытывали 6,7% испытуемых. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 5,1 года при разбросе от 1 до 17 лет в сторону завышения своего возраста.

В возрастной группе 21 – 30 лет наиболее актуальной является тенденция равного переживания времени (33,3%), что на 5%-ом уровне значимости превышает показатели группы юношей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,87$; $p < 0,05$). Тенденция переоценивания времени присутствует среди выборов испытуемых мужчин в 26,7% случаев. Этот показатель значительно меньший по сравнению с результатами предыдущей возрастной группы ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,75$; $p < 0,001$), следовательно, ощущение себя старше паспортного возраста для них менее характерно. Тенденция недооценивания времени возрастает до 23,3% ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,87$; $p < 0,05$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и хронологическим возрастом среди мужчин 21 – 30 лет составляет 4,3 года при разбросе от 1 до 10 лет в сторону завышения своего возраста и 4,14 при разбросе от 1 до 12 лет в сторону занижения собственного возраста.

В группе испытуемых мужчин в возрасте от 31 до 40 лет увеличивается количество лиц, недооценивающих время – 56% ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,20$; $p < 0,05$). Тенденции переоценивания и равного переживания времени выражены в одинаковой степени, что составляет 19%. Затруднялись с ответом 6% испытуемых. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и хронологическим возрастом составляет 6,1 при разбросе от 1 до 13 лет в сторону занижения возраста.

Среди мужчин в возрасте от 41 до 50 лет тенденция недооценивания времени продолжает возрастать до 88,9%, что на 5%-ом уровне значимости отличается от показателей испытуемых 31 – 40 лет ($\varphi^*_{эмп} = 1,85$; $p = 0,032$). Затруднения при ответах – 11,1%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и хронологическим возрастом составляет 13,25 года при разбросе от 7 до 25 лет в сторону занижения собственного возраста.

Среди мужчин в возрасте от 51 до 65 лет тенденция недооценивания времени снижается до 56%, что на 5%-ом уровне значимости отличается от результатов испытуемых 41 – 50 лет ($\varphi^*_{эмп} = 1,85$; $p = 0,032$). Переоценивание времени не характерно. Тенденция равного переживания времени – 25%. Не ответили – 19%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и паспортным возрастом составляет 18,6 года при разбросе от 3 до 43 лет в сторону занижения собственного возраста.

Наглядно данные представлены на рисунке 2.4.

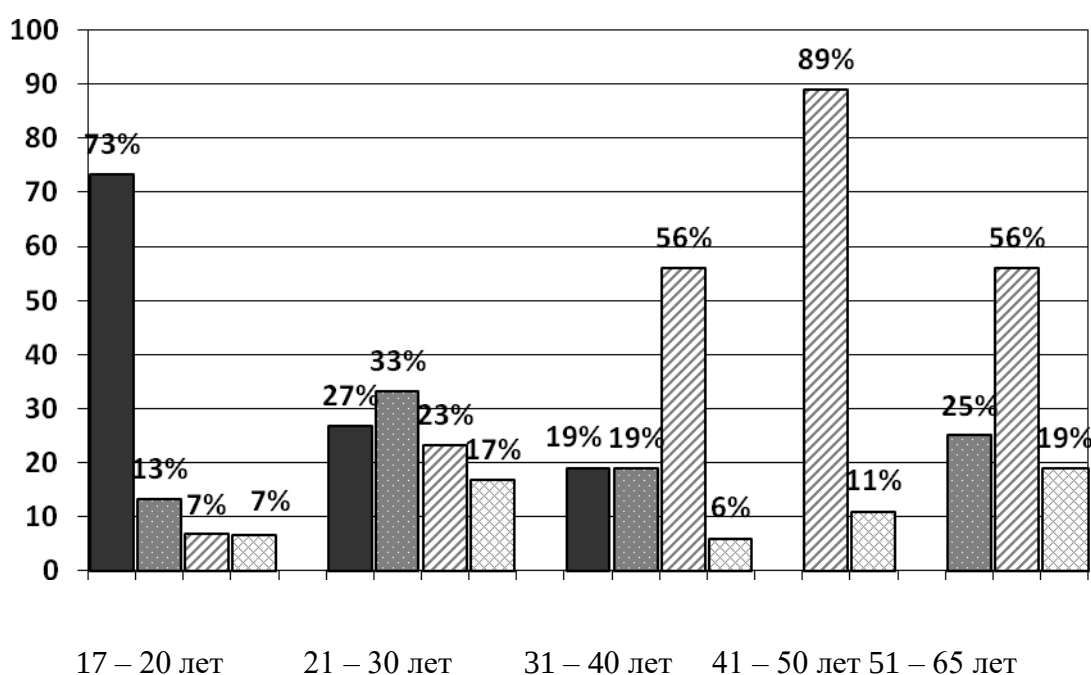

Рис. 2.4. Возрастные отличия в переживании психологического времени мужчинами (профессиональная сфера жизни)

- - тенденция переоценивания времени;
- ▤ - тенденция равного переживания времени;
- ▨ - тенденция недооценивания времени;
- ▩ - не ответили.

На основании полученных результатов приходим к выводу о том, что в переживании времени жизни мужчинами присутствуют две противоположные тенденции. Тенденция к переоценке времени наиболее характерна для большинства испытуемых юношеского возраста (73%). В ранней зрелости эта тенденция встречается значительно реже (27%), а в старших возрастных она представлена в наименьшей степени, постепенно снижаясь к нулю.

В ранней зрелости отчетливо проявляется противоположная по значению тенденция к недооцениванию времени. Так, среди мужчин 21 – 30 лет ощущение себя младше свойственно для 23% испытуемых. В последующем уровень распространения этой тенденции увеличивается до 89% в возрастной группе 41 – 50 лет. Среди мужчин 51 – 65 лет тенденция недооценивания времени остается наиболее актуальной, однако представлена в меньшей степени. Тенденция равного переживания времени жизни при отмечена у 25% испытуемых.

Согласно результатам исследования, в личной и в профессиональной сфере жизни наблюдается динамика изменений в показателях средней абсолютной разности между хронологическим возрастом и его субъективной оценкой. В период ранней зрелости (21 – 30 лет) этот показатель составляет 4,14 при разбросе от 1 до 12 лет в сторону занижения собственного возраста. В группе испытуемых 31 – 40 лет средняя абсолютная разность составляет 6,1 при разбросе от 1 до 13 лет. В последующем, в возрасте 41 – 50 лет этот показатель равен 13,25 года при разбросе от 7 до 25 лет, а среди мужчин 51 – 60 лет средняя абсолютная разность составляет 18,6 года при разбросе от 3 до 43 лет в сторону занижения собственного возраста. Эти данные указывают на то, что с возрастом значительно увеличивается число мужчин, оценивающих себя более молодыми. При этом разница между психологическим и хронологическим возрастом увеличивается.

Далее сопоставим умения к планированию и организации времени жизни. Согласно полученным результатам, высокий уровень организации

времени жизни составляет 5%, средний (достаточный) уровень – 61%, низкий уровень – 31%. Не ответили – 3%. Так, большинство испытуемых мужчин (66%) достаточно высоко оценивают свои возможности по организации и планированию времени жизни, что свидетельствует о наличии актуальных в настоящем интересов, целей, устремлений. Среди юношей 17 – 20 лет значительно чаще наблюдается средний уровень умений по планированию и организации времени своей жизни по сравнению с мужчинами в возрасте от 51 до 65 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,63$; $p < 0,01$). Следовательно, у мужчин в верхней границе зрелого возраста потребность в организации времени менее выражена.

Рассмотрим более подробно дифференцированность временной перспективы на ближайшее и отдалённое будущее. По итогам анализа полученных данных большая часть испытуемых мужчин, организовывая время своей жизни, учитывает как ближайшую, так и отдалённую перспективу. Планирование на ближайшее время характерно для 77,2% испытуемых, низкие значения исследуемого признака наблюдаются у 19,8%, не ответили 3%. Оптимальные значения (средний и высокий уровень) наиболее часто встречаются в возрасте 17 – 40 лет, что отличается от показателей планирования ближайшей перспективы мужчин старшего возраста 41 – 65 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,24$; $p < 0,05$).

Оптимальное развитие навыков долгосрочного планирования характерно для 88% испытуемых. Средний и высокий уровни планирования времени жизни, наиболее характерны для мужчин в возрасте от 17 до 30 лет, в старшем возрасте эти показатели встречаются значительно реже ($\phi^*_{\text{эмп}} = 3,29$; $p < 0,001$), что свидетельствует о сужении временной перспективы. Низкий уровень долгосрочного планирования составляет 9%, не ответили 3% испытуемых.

Далее сопоставим гендерные особенности временной организации. Для большинства испытуемых мужчин и женщин характерно несоответствие психологического и хронологического возраста, что может быть обусловлено

различиями в структурном и личностном значении межсобытийных связей жизненного пути, эффективностью планирования и организации времени. Так, тенденция равного переживания времени жизни наименее выражена: 10% женщин и 14,8% мужчин.

Феномен многомерности психологического времени наблюдается у 103 испытуемых женщин (68,7%) и 49 испытуемых мужчин (48,5%). На основании математической проверки полученных данных можно сделать заключение, что среди женщин в значительно большей степени проявляется многомерность психологического времени, чем среди мужчин ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,20$; $p < 0,001$). В целом в личной ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,68$; $p < 0,001$) и профессиональной сферах жизни ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,04$; $p < 0,001$), женщины чаще склонны занижать свой хронологический возраст в субъективных оценках.

Мужчины напротив чаще, чем женщины переоценивают свой хронологический возраст в личной ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,74$; $p = 0,041$) и профессиональной сферах жизни ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,00$; $p < 0,05$).

Итак, в переживании времени личной сферы жизни женщинами и мужчинами можно выделить две противоположные друг другу, существенно выраженные тенденции: переоценивание и недооценивания времени. Для юношей и девушек в возрасте от 17 до 20 лет наиболее актуальна тенденция переоценивания времени, ощущение себя старше паспортного возраста (72%). Среди испытуемых 21 – 30 лет тенденция переоценивания времени снижается и представлена в значительно меньшей степени ($p < 0,001$), как у мужчин, так и у женщин. Возрастает уровень недооценивания времени, что характеризуется ощущением себя младше, чем есть в действительности. Интересно отметить, что женщины 21 – 30 лет чаще занижают свой возраст, чем мужчины ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,56$; $p < 0,01$).

В зрелости переоценивание времени личной сферы жизни не характерно. Здесь преобладает тенденция занижения возраста (недооценки своего времени). В юности подобное явление выражено мало (3,3%), но в старших возрастных группах занижение субъективных оценок встречается

значительно чаще, как у мужчин, так и у женщин ($p < 0,01$). Среди женщин недооценивание времени максимально выражено в возрасте от 31 до 50 лет (83%). В последующем, в возрасте от 51 до 65 лет тенденция недооценивания времени остаётся ведущей, однако представлена в меньшей степени (63%). Среди мужчин занижение субъективных оценок наиболее распространено в возрасте от 31 до 65 лет (65,8%).

Тенденция равного переживания хронологического и психологического времени личной сферы характерна для женщин в возрасте от 17 до 30 лет и мужчин в возрасте от 21 до 40 лет. В личной сфере жизни девушки 17 – 20 лет более подвержены тенденции уравнивать хронологический и психологический возраст, чем юноши ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,71$; $p < 0,05$), у мужчин равное переживание времени преобладает по сравнению с женщинами в возрасте от 31 до 40 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,75$; $p < 0,05$).

В профессиональной сфере жизни, как и в предшествующем случае оценивания среди юношей и девушек 17 – 20 лет преобладает тенденция переоценивания времени (68%). В ранней зрелости (21 – 30 лет) этот показатель существенно снижается ($p < 0,01$) и составляет 28%. В старших возрастных группах тенденция переоценивания времени представлена в наименьшей степени, постепенно снижаясь к нулю в возрасте 51 – 65 лет.

В зрелости действует противоположная тенденция – недооценки своего времени. В юности эта тенденция составляет только 8%, а среди испытуемых старшего возраста встречается значительно чаще ($p < 0,01$), достигая своего максимума у женщин 31 – 65 лет (74%) и мужчин 41 – 50 лет (90%). Среди мужчин в возрасте от 51 до 65 лет тенденция недооценивания времени остаётся ведущей, однако представлена в меньшей степени (56%). Отметим, что женщины 21 – 30 лет чаще занижают свой хронологический возраст в профессиональной сфере жизни, чем мужчины ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,66$; $p < 0,05$).

Тенденция равного переживания времени в личной и профессиональной сфере жизни встречается редко. Соответствие психологического и хронологического возраста наиболее характерно для

мужчин 21 – 30 лет и женщин 17 – 30 лет. Это может быть связано с определённой социальной привлекательностью юности и молодости, как возрастных этапов, наполненных перспективами и возможностями, связанными с особенностями биологического, хронологического, социального времени.

Представленные данные свидетельствуют о влиянии хронологического возраста на переживание времени, что проявляется в трансформации субъективных оценок психологического возраста. Как в личной, так и в профессиональной сфере жизни наблюдаются изменения в показателях средней абсолютной разности между хронологическим возрастом и его субъективной оценкой. С возрастом, независимо от гендерных различий увеличивается количество лиц, оценивающих себя более молодыми, чем есть в действительности, а степень занижения собственного возраста возрастает.

В силу значимости различий несоответствие психологического и хронологического времени не может быть интерпретировано как результат случайных ошибок. Так, причины возрастных изменений могут заключаться в различных, вероятно, взаимодействующих факторах.

Искажения в переживании времени могут быть связаны с механизмами психологической защиты; глубинными переживаниями, вызванными осознанием конечности индивидуального существования. Также в их основе могут быть личностные особенности планирования и организации времени и, как следствие, реализованность психологического времени. Немаловажное значение имеет осознанное отношение ко времени жизни, как невозполнимому ресурсу и связующему звену прошлого, настоящего и будущего личности как субъекта жизни.

Возрастные особенности переживания времени могут быть также связаны с системой возрастно-ролевых ожиданий, предъявляемых социумом к личности по мере её взросления. Например, достижение определённого статуса, включение в круг социальных ролей, соответствующих предполагаемому возрасту. В специфике временной идентификации важна

актуальная область социальных отношений, образ жизни (деятельность, интересы, жизненный ритм, уровень активности), приобретаемые личностные новообразования. Возможные причины могут также заключаться в ценностной привлекательности юности и молодости, обусловленной широким потенциалом жизненных возможностей.

Е. И. Головаха и А. А. Кроник отмечают, что у людей старшего возраста может происходить перенаправление психологического времени в прошлое, что связано с тем, что большая часть жизненных планов становится уже реализованной или утрачивает актуальность, а наиболее ценные и продуктивные периоды жизни остаются позади. Так, наибольшую значимость могут приобретать реализованные ранее межсобытийные связи. Также сохранение черт молодости, идентификация себя с младшим возрастом может быть связана с сохранением активной жизненной позиции, вовлечённостью в социальные процессы.

Отметим, что у женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = - 0,231; p \leq 0,01$) определена отрицательная корреляция между удовлетворённостью жизнью и психологическим возрастом личной сферы жизни, что может быть связано с механизмами психологической защиты от нарциссической травмы, вызванной процессом биологического старения и утратой преимуществ молодости. Женщины в большей мере, чем мужчины склонны испытывать беспокойство при осознании хронологического возраста, что ярко проявляется в группе 21 – 40 лет ($p < 0,01$). Для мужчин в целом беспокойство относительно своего хронологического возраста не характерно.

В планировании и организации временного пространства жизненного пути, как сферы проявления временной компетентности, также определены гендерные особенности.

Краткосрочное планирование актуально для 83% испытуемых женщин и 77% испытуемых мужчин. Оптимальные показатели планирования (средний и высокий уровень) ближайшей временной перспективы (неделя, месяц) у женщин наиболее часто встречаются в возрасте от 31 до 40 лет, у

мужчин в возрасте от 17 до 40 лет. В старших возрастных группах 41 – 65 лет есть тенденция снижения этих показателей. Отметим, что среди женщин 51 – 65 лет чаще встречаются высокий и средний уровни планирования и организации ближайшего времени по сравнению с мужчинами ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,66$; $p < 0,05$). Среди мужчин этого возраста чаще по сравнению с женщинами встречаются низкие показатели ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,74$; $p < 0,05$).

Долгосрочное планирование актуально для 88% испытуемых женщин и 88% испытуемых мужчин. Оптимальные показатели планирования здесь наиболее характерны для женщин 17 – 40 лет и мужчин 17 – 30 лет, в дальнейшем эти показатели встречаются значительно реже ($p < 0,01$), что может свидетельствовать о сужении временной перспективы.

В целом, для большинства мужчин и женщин свойственен средний уровень планирования времени. Личностная активность, мотивация к повышению и совершенствованию знаний, умений, навыков, приёмов и технологий планирования и реализации намеченного определяют пути развития временной компетентности при организации жизненного пути. В целом, увеличение продуктивности планирования и организации временного пространства жизни возможно через развитие аксиологического, мотивационного, когнитивного, рефлексивного, эмпирического, операционально-технологического и конативного компонентов временной компетенции.

Выводы ко второй главе

1. Диагностическими индикаторами временной компетентности личности являются: индивидуальные особенности восприятия и переживания времени, организация временной последовательности событий, особенности временной трансспективы, временная направленность, включая перспективы и установки личности, концептуальное осмысление времени жизни, стремление к самоактуализации, уровень жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности.

2. В результате исследования времени в контексте субъективной реальности выявлен ряд возрастных и гендерных закономерностей, а также индивидуальных особенностей восприятия и переживания временной действительности. Определены уникальные феномены обратимости, парциальности, многомерности психологического времени (его несоответствия в различных сферах жизни), что подтверждает тот факт, что временная компетентность имеет разные сферы проявления и степень сформированности. Выделены основные тенденции субъективного переживания времени: соответствие психологического и хронологического времени (равное переживание), переоценивание времени и его недооценка.

3. Каждая из указанных тенденций подвержена ряду возрастных и гендерных закономерностей. По мере взросления значительно чаще встречается тенденция недооценки своего времени ($p < 0,001$), при этом разность субъективных оценок и хронологических показателей увеличивается. Женщины чаще склонны занижать свой возраст в субъективных оценках как в личной ($p < 0,001$), так и в профессиональной сфере жизни ($p < 0,001$). Мужчины напротив чаще, чем женщины переоценивают свой хронологический возраст в личной ($p = 0,041$) и профессиональной сферах жизни ($p < 0,05$). Феномен многомерности психологического времени в большей мере свойственен женщинам, чем мужчинам ($p < 0,001$).

4. Тенденция переоценивания времени наиболее распространена в юности в возрасте от 17 до 20 лет. Среди мужчин и женщин в возрасте от 21 до 30 лет эта тенденция представлена в значительно меньшей степени ($p < 0,001$). Девушки 21 – 30 лет чаще занижают свой возраст, чем мужчины ровесники ($p < 0,01$). В старшем возрасте тенденция переоценивания времени встречается редко.

5. Соответствие хронологического и психологического времени встречается наиболее редко, что может быть обусловлено многомерностью объекта исследования.

6. У большинства мужчин и женщин умения к планированию и организации своего времени соответствуют среднему уровню. Оптимальные характеристики планирования на ближайшую (неделя, месяц) и отдалённую (год и более) временную перспективу наиболее часто встречаются в возрасте до 30 – 40 лет, в дальнейшем эти показатели снижаются. Это может быть обусловлено разрешением основных возрастных задач зрелости, реализацией личностных и профессиональных целей, спецификой жизненных планов и стратегиями их достижения, личностными особенностями восприятия и переживания временной действительности.

ГЛАВА 3

ЛИЧНОСТНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ КАК ОСНОВА ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

3.1. Личностная рефлексия психологического времени как детерминанта развития временной компетенции

Личностная рефлексия – это особый психологический механизм изменения индивидуального сознания. А. В. Россохин описывает личностную рефлексия как «активный субъектный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности личности к осознанию бессознательного (рефлексии нерефлексивного) – внутренней работе, приводящей к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние» [198, с. 24]. Т. А. Симакова, И. Н. Семёнов, С. Ю. Степанов выделяют личностную рефлексия как особый подход к пониманию рефлексии, интегрирующий иные аспекты её проявления: кооперативный, коммуникативный, когнитивный [204, с. 35]. Личностная рефлексия способствует самоопределению субъекта жизни, совершенствованию реализации его жизненного замысла.

Личностная рефлексия переживаемого времени, проявляется в освоении индивидуальным сознанием уникальных свойств многомерной временной действительности в различных аспектах её проявления в жизни человека. Она может быть представлена как основополагающее условие для выявления соотношения существующих личностных, профессиональных, социальных достижений в контексте временной перспективы будущего; для определения стратегий построения жизненного пути и реализации жизненной программы личности.

Осознание особенностей переживаемого времени, выявление соотношения прошлого, настоящего и будущего в их причинной и целевой обусловленности, предшествуют формированию комплексной личностной оценки своевременности и продуктивности организации временной последовательности событий жизни. Определение взаимосвязи временных модусов, представленных в индивидуальном опыте субъекта, свидетельствует о согласовании различных видов личностной рефлексии, каждый из которых выполняет свои функции [101, с. 32]. Так, ситуативная рефлексия обеспечивает переживание и осознание субъектом полноты момента настоящего, следствием чего является реализация временной компетенции в контексте актуальной жизненной ситуации. Ретроспективная рефлексия предполагает анализ временного опыта, проспективная рефлексия содержит планирование и прогнозирование возможных временных затрат.

Рефлексия переживаемого времени связана с определённым концептуальным способом осмысления временной действительности, осознанием своей причастности к ней. Это предполагает ценностно-смысловое наполнение субъективного образа времени, при осознании его исторической взаимосвязи с другими поколениями. При наличии личностной активности и интереса к структуре временной последовательности жизни, способностей к самопознанию субъект может переосмысливать представления о своих отношениях со временем и определять необходимые направления саморазвития посредством совершенствования совокупности знаний, умений, навыков, приёмов и технологий эффективного и своевременного применения временной компетенции.

В целом, рефлексия психологического времени связана с постижением сущности феномена времени в контексте субъективной реальности, со способностью формировать и совершенствовать преобразование индивидуальных временных ресурсов. Личностная рефлексия психологического времени является необходимым условием для развития

личности, как субъекта своей жизни, эффективно реализующего временную компетенцию в реальных специфических ситуациях.

3.2 Отражение временной транспективы (гендерный и возрастной аспекты)

Определим возрастные и гендерные особенности временной транспективы, как способности к субъективной интеграции времени жизни. В соответствии с данным критерием временной компетентности использовалась методика «Временных децентраций» [53, с. 131]. Обобщённые результаты обработки первичных данных представлены в сводной таблице 3.1.

Таблица 3.1

Особенности временной транспективы женщин

Временные ориентации	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Настоящее	13	16	19	18	20	86
Будущее	9	7	6	7	4	33
Совмещение на настоящее и будущее	8	4	5	4	4	25
Прошлое	0	3	0	1	2	6
Суммы	30	30	30	30	30	150

По итогам анализа полученных данных у большинства испытуемых женщин преобладает совпадение личного временного центра и хронологического настоящего, что составляет 57,3% выборки. Актуализация психологического будущего наблюдается у 22%. У 16,7% испытуемых отмечается совмещение актуальных и потенциальных связей (хронологического настоящего и психологического будущего). Ориентация в прошлое свойственна только для 4% женщин.

Рассмотрим более подробно результаты, характерные для каждой из возрастных групп. Для определения значимости различий применяем критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера. Среди девушек 17 – 20 лет преобладает совпадение личного временного центра и момента хронологического настоящего (43,3% выборов), далее децентрация в будущее (30%). Совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее характерно для 26,7% девушек.

Значимых различий между показателями временной направленности девушек 17 – 20 лет и 21 – 30 лет нет. Так, для испытуемых в возрасте от 17 до 30 лет наиболее актуально настоящее. В возрасте от 21 до 30 лет данная тенденция возрастает в процентном соотношении до 53,4%. Смещение личного временного центра в будущее и актуализация предстоящих событий наблюдается в 23,3% случаев. Совмещение временной направленности в настоящее и будущее составляет 13,3%. Смещение личного временного центра в психологическое прошлое – 10% случаев. Реализованные связи в данном случае могут актуализироваться или даже переживаться как потенциальные, если человек склонен «жить в прошлом». Различие между нормой и патологией в данном случае состоит не в частоте или диапазоне временных децентраций, а в степени их обратимости [53].

При сопоставлении полученных ранее результатов с показателями временной направленности женщин 31 – 40 лет значимых различий не отмечено. Актуализация настоящего увеличивается до 63,3%. Децентрация в будущее составляет 20%, совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее – 16,7%. Смещение личного временного центра в прошлое не характерно.

В возрасте 41 – 50 лет наиболее актуальной для женщин остаётся временная направленность на настоящее (60% выборов). При процентном соотношении второе место занимает децентрация в будущее (24%). Совмещение временных ориентаций (предвосхищение актуальных событий) присутствует в 13% случаев. Децентрация в прошлое составляет 3%.

У большинства испытуемых женщин 51 – 65 лет, как и в предшествующих случаях оценивания, личный временной центр совпадает с хронологическим настоящим (66,7%), что преобладает по сравнению показателями девушек юного возраста ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,83; p < 0,05$). Вероятно, это связано с определённой степенью социальной реализованности, принятием уже сложившейся картины жизненного пути в противовес свойственной для юности наполненностью планами. Устремлённость в будущее наблюдается у 13,3% испытуемых. Совмещение направленности временных перспектив на настоящее и будущее характерно для 13,3% испытуемых. Актуализация ранее реализованных межсобытийных связей присутствует у 6,7%. Полученные результаты представлены наглядно на рис. 3.1.

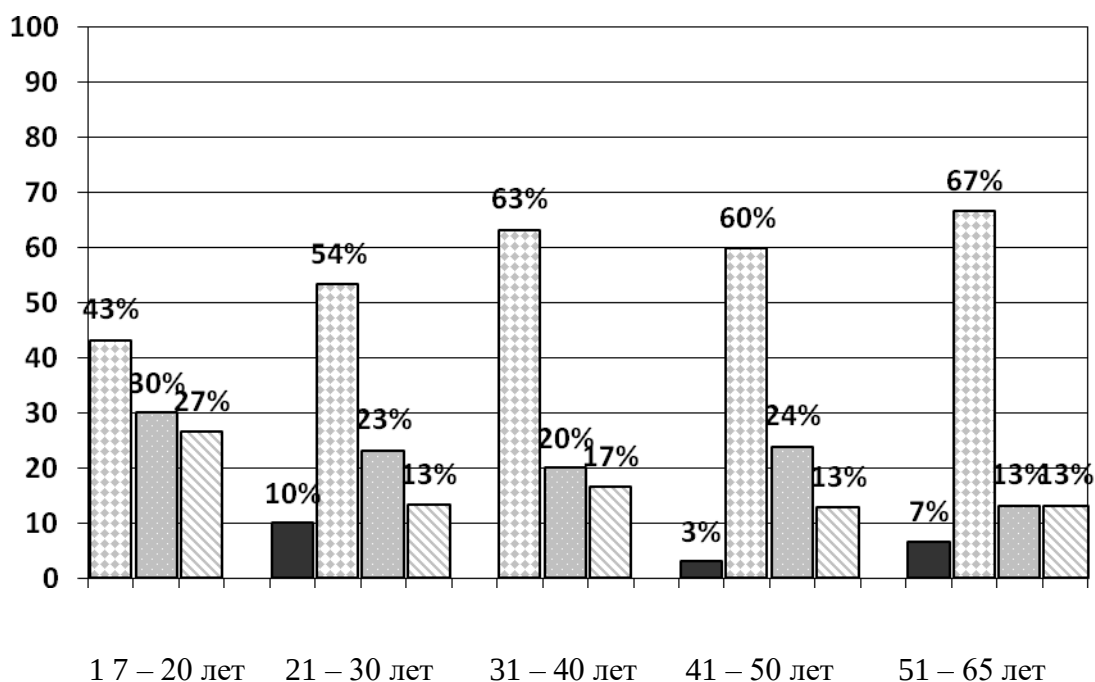

Рис. 3.1. Временные модусы в сознании женщин

- временная направленность в прошлое;
- временная направленность на настоящее;
- временная направленность в будущее;
- совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее.

Необходимо отметить, что в своей совокупности «асимметрии» индивидуального времени» составляют 42,7% ответов по всей выборке. Их положительное значение состоит в возможности целостного осознания

субъектом своего жизненного пути в его причинной и целевой обусловленности.

Из сказанного следует, что большинство испытуемых женщин склонны к актуализации настоящего, и принятию позиции «здесь и сейчас», что во многом способствует повышению эффективности и полезности применения, сложившихся у них представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. Необходимо отметить, что в возрасте от 21 до 65 лет женщины чаще ориентируются на настоящее по сравнению с девушками ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,72$; $p = 0,043$) (Приложение, таблица В.1). Это может быть объяснено тем, что свойственная юности устремлённость в будущее, заполненная планами и ожиданиями, сменяется в последующем широким спектром новых возможностей и ориентиров, посредством которых возможна практическая реализация жизненного замысла.

Рассмотрим далее возрастные особенности временной направленности мужчин. Обобщённые результаты обработки первичных данных представлены в сводной таблице 3.2.

Таблица 3.2

Особенности временной транспективы мужчин

Временные ориентации	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Настоящее	20	17	10	5	10	62
Будущее	7	7	1	2	2	19
Совмещение на настоящее и будущее	3	4	3	1	3	14
Прошлое	0	2	2	1	1	6
Суммы	30	30	16	9	16	101

В целом, среди испытуемых преобладает временная направленность на настоящее, что составляет 61% выборки. Актуализация психологического

будущего наблюдается у 19% опрошенных мужчин. Совмещение межсобытийных связей психологического настоящего и будущего – 14%. Ориентация в прошлое – 6%. Необходимо отметить, что асимметрии индивидуального времени составляют 38,6% выборки.

Для юношей 17 – 20 лет наиболее актуально настоящее – 66,7% выборов. Второе место при процентном соотношении занимает децентрация в будущее – 23,3%. Совмещение временной направленности на настоящее и будущее составляет 10%. Децентрация в прошлое не характерна.

В возрастной группе 21 – 30 лет временная направленность на настоящее отмечена в 56,7% ответов. Второе место при процентном соотношении занимает актуализация предстоящих событий будущего – 23,3%. Совмещение децентраций на настоящее и будущее составляет 13,3%. Актуализация межсобытийных связей психологического прошлого – 6,7%.

В возрасте 31 – 40 лет среди испытуемых мужчин также преобладает временная направленность на настоящее – 62,5%. Совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее – 18,7%. Децентрация в будущее составляет 6,3%, актуализация прошлого – 12,5%.

В возрасте 41 – 50 лет наиболее актуальной остаётся временная направленность на настоящее 55,6% выборов. Устремлённость в будущее наблюдается у 22,2% испытуемых. Совмещение направленности временных перспектив сознания на настоящее и будущее характерно для 11,1%. Децентрация в прошлое составляет 11,1%.

Среди большинства испытуемых мужчин в возрасте от 51 до 65 лет, как и в предшествующих случаях оценивания, личный временной центр совпадает с моментом хронологического настоящего, что составляет 62,5% ответов по выборке. Совмещение временной направленности на настоящее и будущее характерно для 18,8%. Устремленность в будущее наблюдается у 12,5% испытуемых. Актуализация психологического прошлого присутствует у 6,2%. Наглядно результаты представлены на рис. 3.2.

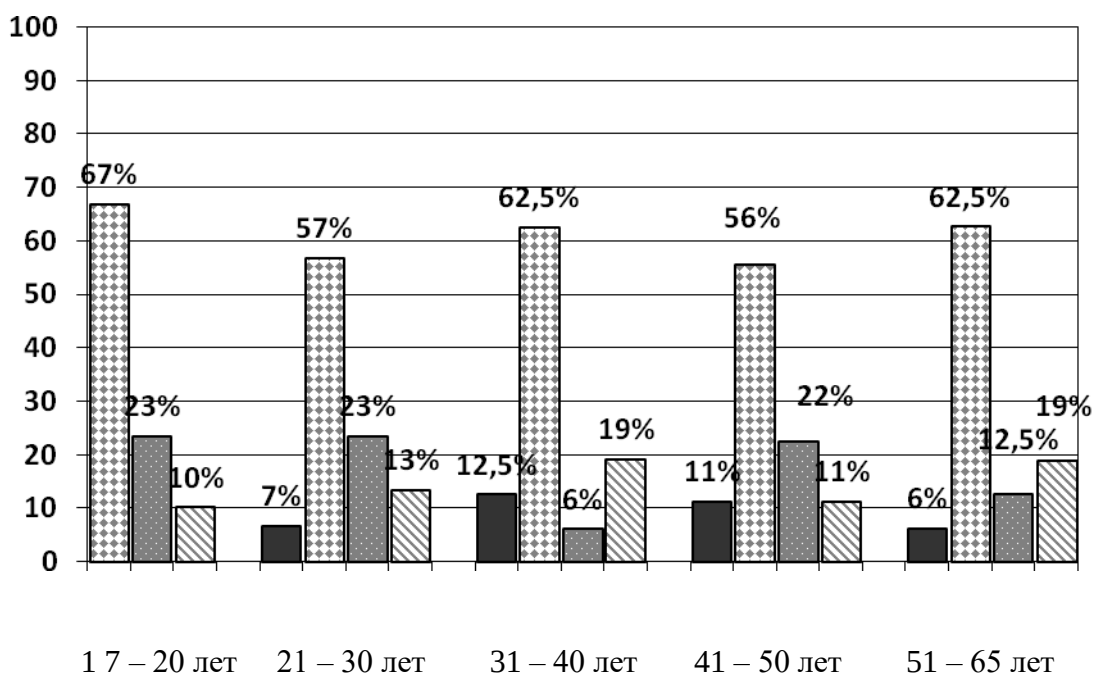

Рис. 3.2. Временные модусы в сознании мужчин

- - временная направленность в прошлое;
- ▨ - временная направленность на настоящее;
- ▤ - временная направленность в будущее;
- ▧ - совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее.

При применении статистического критерия χ^2 — углового преобразования Фишера значимых различий между возрастными группами не выявлено. На основании изложенного приходим к выводу о том, что для большинства мужчин независимо от их хронологического возраста наиболее актуально психологическое настоящее.

Далее сопоставим гендерные особенности временной транспективы. Для большинства испытуемых мужчин (61%) и женщин (57%) личный временной центр совпадает с психологическим настоящим. Актуализация будущего представлена в значительно меньшей степени, как у мужчин (19%), так и у женщин (22%). Интересно отметить, что у 17% испытуемых женщин и у 14% мужчин есть совмещение актуальных и потенциальных связей психологического настоящего и будущего. Ориентация в прошлое наименее выражена. Смещение личного временного центра в прошлое наблюдается у

4% женщин и 6% мужчин. В целом, асимметрии индивидуального времени у мужчин составляют 38,6%, а у женщин 42,7% выборки.

Для большинства мужчин и женщин наиболее актуально хронологическое настоящее, включающее те межсобытийные связи, реализация которых уже началась, но ещё не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого и будущего. Совмещение актуальных и потенциальных связей психологического настоящего и будущего, может быть связано с предвосхищением потенциальных событий и предполагаемых результатов планирования своего времени. При этом потенциальные связи из психологического будущего перемещаются в фонд настоящего. Таким образом, становится возможным прогнозирование, что отражает положительное значение направленности на события настоящего и будущего при организации временного пространства жизненного пути.

В возрасте от 17 до 20 лет центрированность на настоящем у юношей встречается чаще, чем у девушек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,83$; $p < 0,05$). У девушек этого возраста чаще по сравнению с юношами встречается совмещение временных ориентаций на настоящее и будущее ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,71$; $p < 0,05$).

Временная транспектива женщин с возрастом изменяется. Так, женщины 21 – 65 лет чаще ориентируются на настоящее по сравнению с юными девушками ($p = 0,043$). Мужчины независимо от хронологического возраста ориентированы на настоящее.

Отметим, что актуализация событий прошлого представлена в наименьшей степени как у мужчин, так и у женщин. В результате смещения личностной направленности в психологическое прошлое и акцентуации на этом временном модусе вероятно существенное искажение временной структуры событий, состоящей из реализованных, актуальных и потенциальных связей вследствие чего может возникнуть деформация временных отношений. У женщин так же, как и у мужчин определена

тенденция отрицательной корреляционной связи между ориентацией в прошлое и стремлением к самоактуализации.

Таким образом, эффективность реализации временной компетенции зависит от гармоничного соотношения прошлого, настоящего и будущего личности, связанных в сознании и подсознании, осознанности их причинно-целевой обусловленности, анализа прошлого опыта, ценностного наполнения модусов психологического времени.

3.3. Время в контексте качества жизни (гендерный и возрастной аспекты)

Качество жизни личности связано с эффективностью и полезностью применения, сложившихся у неё представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. Чем выше продуктивность планирования и реализации времени, тем выше уровень жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности, что также может быть связано с большим соответствием временных форм: хронологического, биологического, социального и психологического времени. Этот факт подтверждает положительная корреляция между организацией времени жизни и уровнем жизненной удовлетворенности, как у мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,296; p \leq 0,01$), так и у женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,266; p \leq 0,01$). Для определения корреляционных связей был применен метод ранговой корреляции Спирмена (приложение Д, таблицы Д.1 – Д.3).

Для мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,480; p \leq 0,01$) и женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,615; p \leq 0,01$) определена положительная корреляция между ориентацией во времени и уровнем жизненной удовлетворённости, социально-психологической адаптированностью. Следовательно, чем в большей мере человек осознаёт причинно-следственную и целевую обусловленность событий прошлого, настоящего и будущего, является при этом субъектом собственной жизни, организующим её временную последовательность тем в большей мере ему

свойственен высокий уровень жизненной удовлетворенности. Здесь важна субъективность не только с позиции индивидуального времени, ограниченного масштабами жизни одного человека, но и в её взаимосвязи с предшествующими и последующими поколениями, тем вкладом, который личность осуществляет в масштабах человеческой истории, включая социальные, культурные, духовные ценности.

Для мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,368; p \leq 0,01$) и женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,102; r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$) есть тенденция отрицательной корреляционной связи между уровнем жизненной удовлетворённости и временной ориентацией в прошлое. Также определена тенденция отрицательной корреляционной связи между ориентацией в прошлое и стремлением к самоактуализации, которая свойственна как мужчинам ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,233; p \leq 0,05$), так и женщинам ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,162; r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$). Помимо этого, у испытуемых мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,264; p \leq 0,01$) и женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = -0,109$) отмечена тенденция отрицательной корреляционной связи между временной направленностью в прошлое и эффективной ориентацией во времени своей жизни, необходимым условием которой является признание экзистенциальной ценности актуального момента «здесь и теперь». Из этого следует, что субъективная актуализация межсобытийных связей психологического прошлого искажает систему временных отношений и затрудняет реализацию внутреннего потенциала, что влечёт за собой снижение показателей удовлетворенности жизнью.

У женщин определена статистически значимая положительная корреляция между стремлением к самоактуализации и временной ориентацией на настоящее ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,203; p \leq 0,05$), также, как и с семантическими полями стимулов «Настоящее» ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,163; p \leq 0,05$) и «Будущее» ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,232; p \leq 0,01$). Это подчёркивает значение переживания полноты настоящего в его ценностно-смысловой взаимосвязи с предполагаемыми событиями будущего для наиболее полного выявления и

реализации личностных возможностей, однако не исключает приобретённого в прошлом опыта.

Для женщин определена положительная корреляция уровня жизненной удовлетворённости с семантическими полями стимулов «Настоящее» ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,206$; $p \leq 0,05$), «Будущее» ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,298$; $p \leq 0,01$), планированием на отдалённую перспективу ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,383$; $p \leq 0,01$). Для мужчин определена статистически значимая положительная корреляционная связь между уровнем удовлетворённости жизнью и временной ориентацией в будущее ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,292$; $p \leq 0,01$).

У мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,298$; $p \leq 0,01$), и женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,364$; $p \leq 0,01$) развитие умений ориентироваться в причинных и целевых межсобытийных связях прошлого, настоящего и будущего связано с совершенствованием организации своего времени, повышением продуктивности планирования и реализации намеченного, что соответственно способствует улучшению качества жизни. Показатели ориентации во времени у женщин имеют положительную статистически значимую корреляционную связь с планированием на ближайшую ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,299$; $p \leq 0,01$) и отдалённую перспективу ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,279$; $p \leq 0,01$).

Также для мужчин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,520$; $p \leq 0,01$) и женщин ($r_{s \text{ эмп.}} = 0,526$; $p \leq 0,01$) определена статистически значимая положительная корреляция между стремлением к самоактуализации и уровнем жизненной удовлетворённости. Соответственно, по мере повышения эффективности и своевременности реализации личностного потенциала, может возрастать уровень удовлетворённости жизнью.

Рассмотрим возрастные различия в качестве жизни, как результирующей эффективности применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. Полученные эмпирические данные приведены в сводной таблице 3.3.

Таблица 3.3

Индекс жизненной удовлетворенности женщин

Уровень жизненной удовлетворенности	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Высокий уровень	27	22	21	24	13	107
Средний уровень	3	3	8	4	13	31
Низкий уровень	0	5	1	2	4	12
Суммы	30	30	30	30	30	150

Среди большинства испытуемых женщин преобладают высокий и средний уровни жизненной удовлетворенности, что составляет 92% выборки. Низкие значения исследуемого признака наблюдаются в 8% случаев. Для определения значимости возрастных различий применён критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера (Приложение Д, таблицы Д.4 – Д.7).

У испытуемых в возрасте 17 – 20 лет высокий уровень жизненной удовлетворенности отмечено в 90% ответов. Средний уровень незначителен – 10% ответов испытуемых данной возрастной группы.

Среди испытуемых женщин в возрасте от 21 до 30 лет высокий уровень удовлетворенности жизнью равен 73,3%. Этот показатель менее выражен по сравнению с результатами девушек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,71$; $p = 0,044$). Средний уровень жизненной удовлетворённости составляет 10%. Низкие значения исследуемого признака – 16,7% выборов.

В возрасте 31 – 40 лет, как и в предшествующих случаях оценивания, при процентном соотношении преобладает высокий уровень жизненной удовлетворенности – 70% ответов. Этот показатель по-прежнему встречается значительно реже чем в юности ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,99$; $p = 0,023$). В возрасте от 31 до 40 лет увеличивается число женщин, для которых характерен средний уровень психологического комфорта и социально-психологической адаптированности (26,7%). По отношению к возрастной группе 17 – 30 лет

различия достоверны на 5%-ом уровне значимости ($\phi^*_{эмп} = 1,97$; $p = 0,024$). Низкий уровень удовлетворённости жизнью отмечен у 3,3%.

В группе испытуемых женщин 41 – 50 лет высокий уровень психологического комфорта составляет 80%, средний уровень – 13,3%, низкий уровень наименее выражен – 6,7%.

Среди женщин 51 – 65 лет по сравнению с возрастной группой 41 – 50 лет увеличивается число лиц, для которых характерен средний уровень удовлетворённости жизнью – 43% ($\phi^*_{эмп} = 2,66$; $p < 0,01$). Высокий уровень психологического комфорта представлен в значительно меньшей степени (43%) по сравнению с испытуемыми младших возрастных групп ($p < 0,01$). Низкий уровень наблюдается только у 14%.

Полученные данные представлены наглядно на рис. 3.3.

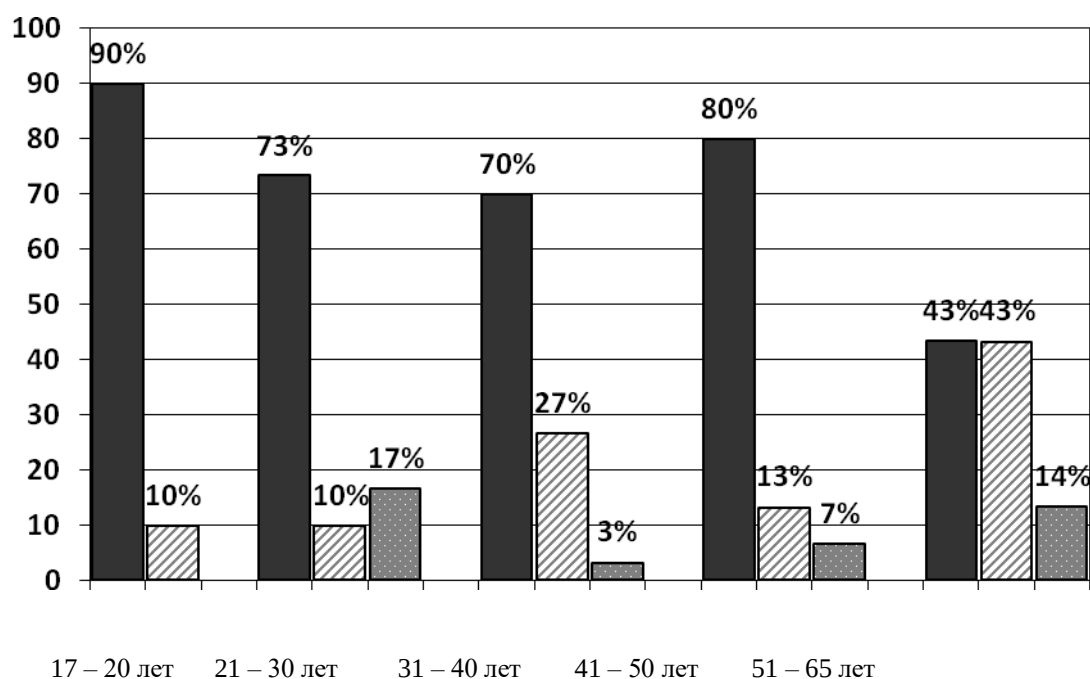

Рис. 3.3. Уровень жизненной удовлетворенности у женщин

- высокий уровень;
- средний уровень;
- низкий уровень.

Согласно результатам исследования высокие показатели жизненной удовлетворённости и психологического комфорта (90%) в большей степени свойственны юным девушкам в возрасте от 17 до 20 лет. В возрасте от 21 до

50 лет эти показатели снижаются до 74,4% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,97$; $p = 0,024$), а среди женщин в возрасте от 51 до 65 лет составляют только 43,3% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 3,05$; $p < 0,001$).

Средний уровень жизненной удовлетворенности, напротив, в юности и ранней зрелости представлен в меньшей степени по сравнению с показателями женщин зрелого возраста. Наиболее часто средние значения встречаются среди женщин 51 – 65 лет, что составляет 43,3% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 3,27$; $p < 0,001$). Согласно полученным результатам можно сделать вывод, что уровень социально-психологической адаптированности и ощущение психологического комфорта изменяются с возрастом.

Некоторые пункты методики «Индекс жизненной удовлетворённости» позволяют определить эмоциональный компонент относительно хронологического возраста. Рассмотрим более подробно ответы респондентов на отдельные пункты-суждения теста: «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни» и «Ощущение возраста не беспокоит меня».

Определим критерии оценивания, относительно первого суждения:

1. Положительное эмоциональное отношение – ответ «Согласна».
2. Негативное эмоциональное отношение – ответ «Не согласна».
3. Тенденция неопределённости – ответ «Не знаю».

Результаты представлены в сводной таблице 3.4.

Таблица 3.4

**Эмоциональный компонент в отношении суждения
«Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» у женщин**

Тенденции в эмоциональном отношении	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Положительная	18	8	13	13	7	59
Отрицательная	2	5	4	6	13	30
Неопределённая	10	17	13	11	10	61
Суммы	30	30	30	30	30	150

Согласно данным, представленным в сводной таблице 3.4, положительный эмоциональный компонент в отношении своего возраста наблюдается у 39,3% испытуемых. Отрицательная тенденция оценивания характерна для 20%, не определились с ответом 40,7% женщин.

Среди юных девушек 17 – 20 лет преобладает положительное эмоциональное отношение к своему хронологическому возрасту (60% выборов). Негативное отношение представлено в наименьшей степени и составляет только 6,7%. Тенденция неопределенности – 33,3%.

В возрасте от 21 до 30 лет наблюдается ряд изменений. В этой возрастной группе наиболее представлена тенденция неопределённости (56,7% выборов). На 5%-ом уровне значимости этот показатель преобладает при сопоставлении с результатами юных девушек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,83$; $p < 0,05$). Положительное эмоциональное отношение к своему хронологическому возрасту (26,7%) встречается значительно реже, чем в возрастной группе 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,65$; $p < 0,01$). Соответственно уровень психологического комфорта более низкий. Отрицательное отношение представлено в наименьшей степени и составляет 16,6% выборов испытуемых.

Для женщин в возрасте от 31 до 40 лет в равной степени выражены как положительная (43,3%), так и неопределенная тенденции (43,3%). Негативное отношение отмечено в 13,4% выборов.

У женщин 41 – 50 лет положительное эмоциональное отношение к своему возрасту в процессе его осознания остается на уровне 43,3%, как и в предшествующей группе испытуемых. Тенденция негативного отношения постепенно возрастает до 20%. Не определились с ответом 36,7% женщин.

Среди испытуемых женщин 51 – 65 лет преобладает тенденция негативного оценивания своего возраста, что составляет 43,4% и весьма существенно отличается от результатов младших возрастных групп ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,24$; $p < 0,001$). Положительное отношение к своему возрасту менее выражено – 23,3%. Этот показатель значительно меньший при сопоставлении с результатами испытуемых женщин 17 – 50 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,10$; $p < 0,05$), при этом

различия относительно возрастной группы юных девушек 17 – 20 лет достоверны на 1%-ом уровне значимости ($\phi^*_{эм} = 2,96; p < 0,001$). Тенденция неопределённости наблюдается у 33,3% испытуемых женщин.

Полученные результаты позволяют заключить, что восприятие своего хронологического возраста как самого лучшего наиболее свойственно девушкам 17 – 20 лет. В возрасте от 21 до 30 лет у большинства испытуемых наблюдается тенденция неопределённости. Среди женщин 31 – 50 лет преобладают положительные оценки своего возраста. В старшей возрастной группе 51 – 65 лет возрастает процент женщин, негативно оценивающих свой хронологический возраст. Данные представлены наглядно на рис. 3.4.

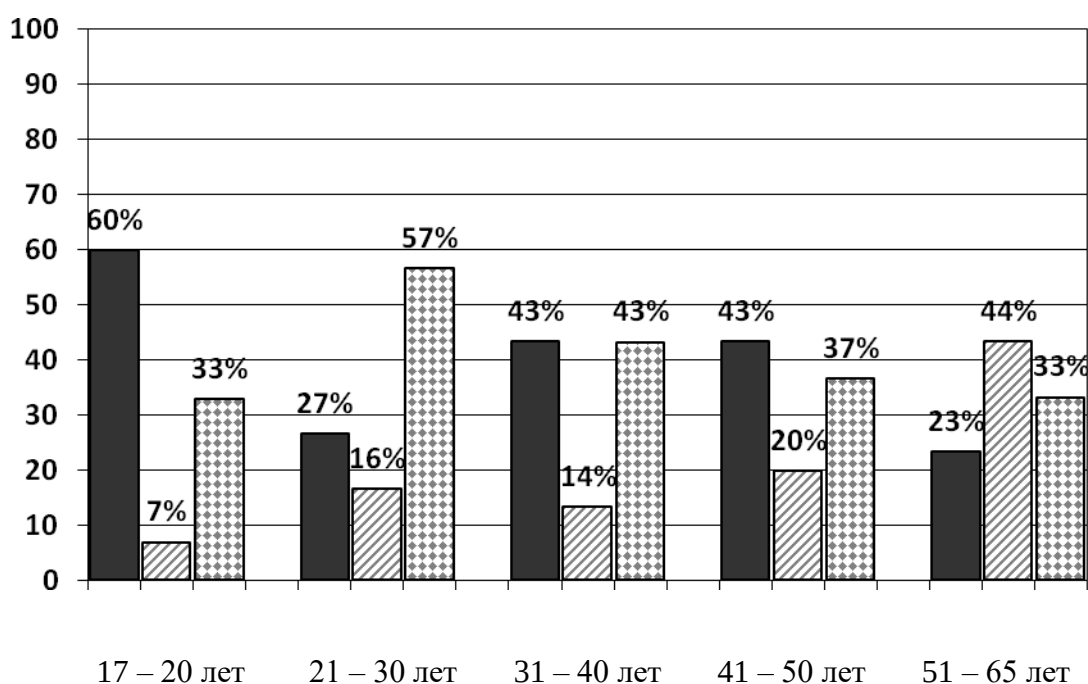

Рис. 3.4. Эмоциональный компонент в отношении суждения «Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» у женщин

- - положительное отношение;
- ▨ - отрицательное отношение;
- ▩ - тенденция неопределенности.

Далее определим критерии оценивания, относительно второго суждения «Ощущение возраста не беспокоит меня»:

1. Принятие своего хронологического возраста – ответ «Согласна».
2. Вызывает беспокойство – ответ «Не согласна».

3. Тенденция неопределенности – ответ «Не знаю».

Согласно данным, представленным в сводной таблице 3.5, среди большинства испытуемых женщин осознание своего хронологического возраста не вызывает беспокойства – 60,7% ответов. Противоположная тенденция наблюдается у 21,3% испытуемых. Тенденция неопределенности – 18%.

Таблица 3.5

Эмоциональный компонент в отношении суждения «Ощущение возраста не беспокоит меня» у женщин

Тенденции в эмоциональном отношении	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Принятие своего хронологического возраста	19	14	15	20	23	91
Вызывает беспокойство	1	10	12	5	4	32
Тенденция неопределенности	10	6	3	5	3	27
Суммы	30	30	30	30	30	150

Среди девушек 17 – 20 лет принятие своего возраста характерно для 63,4%. Тенденция неопределенности занимает второе место – 33,3% выборов. Волнение относительно своего хронологического возраста присутствует в 3,3% ответов.

Среди женщин 21 – 30 лет также преобладает принятие хронологического возраста – 47%. Но при этом значительно возрастает уровень беспокойства – 33,3% ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,35$; $p < 0,001$). Тенденция неопределённости равна 20%.

Среди женщин 31 – 40 лет наиболее представлена тенденция принятия своего хронологического возраста – 50% выборов. Беспокойство относительно его осознания продолжает возрастать и составляет уже 40%, что также как и в предшествующем случае оценивания, значимо отличается

от показателей испытуемых 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,88$; $p < 0,001$). Тенденция неопределённости среди женщин 31 – 40 лет снижается до 10% (представлена в наименьшей степени), что на 5%-ом уровне значимости отличается от показателей испытуемых 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,26$; $p < 0,05$).

Большая часть испытуемых женщин 41 – 50 лет не испытывает беспокойства при осознании своего хронологического возраста (66%). Противоположная тенденция наблюдается только у 17% испытуемых, что на 5%-ом уровне значимости отличается от показателей возрастной группы 21 – 40 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,05$; $p = 0,020$). Следовательно, для женщин 41 – 50 лет беспокойство относительно своего хронологического возраста менее характерно. Тенденция неопределённости составляет 17%.

В старшей возрастной группе 51 – 65 лет преобладают положительные ответы относительно оцениваемого тестового суждения – 76,7%. Необходимо отметить, что среди женщин в возрасте от 41 до 65 лет принятие своего хронологического возраста встречается значительно чаще ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,63$; $p < 0,01$), по сравнению с результатами испытуемых 21 – 40 лет, а отрицательные эмоциональные переживания представлены в меньшей степени ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,77$; $p < 0,01$). Тенденция неопределённости снижается до 10%. Этот показатель значительно меньше при сопоставлении с результатами юных девушек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,24$; $p < 0,05$), что свидетельствует о более осознанном отношении к своему возрасту и времени своей жизни.

По итогам анализа полученных данных приходим к выводу о том, что большинство испытуемых женщин не испытывает беспокойства относительно осознания своего хронологического возраста. Негативные эмоциональные переживания и тенденция неопределённости представлены в меньшей степени. Относительно возрастных закономерностей в изменении оценок необходимо отметить, что у группе девушек 17 – 20 лет беспокойство практически не проявляется, а в старших группах испытуемых 21 – 40 лет напротив, среднее значение негативных переживаний намного выше ($p < 0,001$). Отметим, что отрицательные оценки суждения более характерны

для женщин 21 – 40 лет, а в возрастной группе 41 – 65 лет этот показатель менее выражен ($p < 0,01$). Наглядно данные представлены на рис. 3.5.

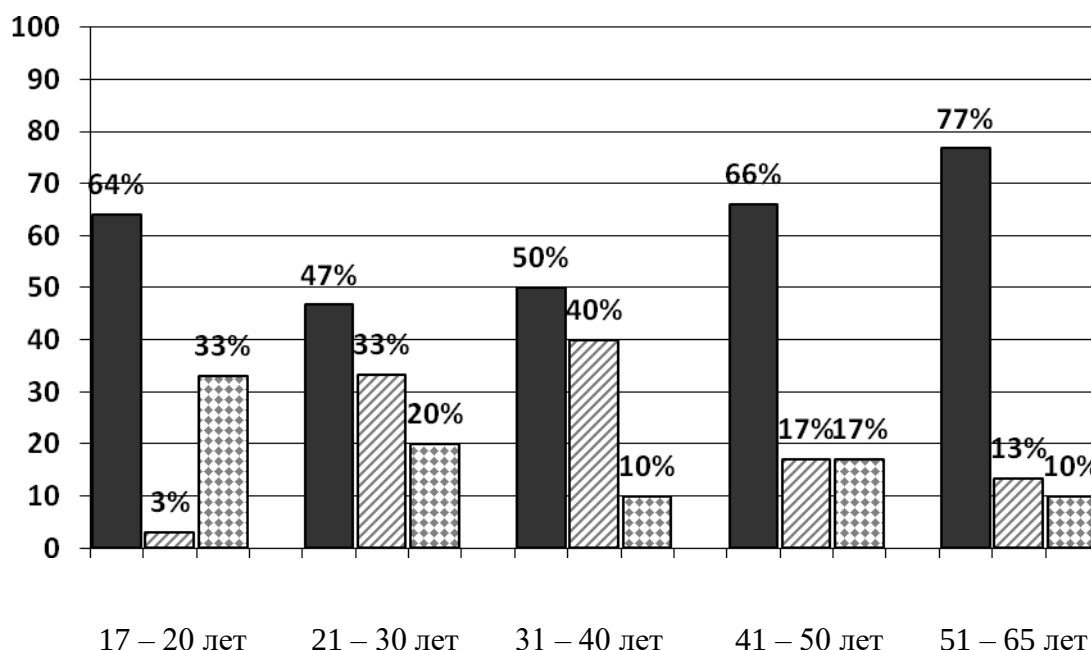

Рис. 3.5. Эмоциональное отношение испытуемых женщин к суждению

«Ощущение возраста не беспокоит меня»

- - принятие своего хронологического возраста;
- ▨ - беспокойство относительно осознания хронологического возраста;
- ▩ - тенденция неопределенности.

Для определения значимости возрастных различий в эмоциональном отношении к своему возрасту у женщин применён критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера (Приложение Д, таблицы Д.8 – Д.12).

Далее определим возрастные различия в качестве жизни у мужчин. Результаты приведены в сводной таблице 3.6.

Таблица 3.6

Индекс жизненной удовлетворенности мужчин

Уровень жизненной удовлетворенности	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Высокий уровень	23	16	12	6	12	69
Средний уровень	3	10	3	3	2	21
Низкий уровень	4	4	1	0	2	11
Суммы	30	30	16	9	16	101

Среди большинства испытуемых мужчин преобладают достаточно высокие показатели жизненной удовлетворенности (средний – высокий уровень), что составляет 89,1% выборки. Низкие значения исследуемого признака наблюдаются в 10,9% случаев. Для определения значимости возрастных различий применен критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Среди юношей 17 – 20 лет преобладает высокий уровень жизненной удовлетворенности, что составляет 76,7%. Средний уровень представлен в меньшей степени – 10%, низкие значения – 13,3%.

Среди испытуемых мужчин в возрасте от 21 до 30 лет высокий уровень удовлетворенности жизнью (53,4%) встречается значительно реже по сравнению с юношами 17 – 20 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,92$; $p = 0,027$). Возрастает количество лиц, для которых характерен средний уровень психологического комфорта и жизненной удовлетворённости – 33,3% ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,26$; $p < 0,05$). Низкие значения исследуемого признака – 13,3%.

В возрасте от 31 до 40 лет, как и в предшествующих случаях оценивания, при процентном соотношении преобладает высокий уровень жизненной удовлетворенности – 75%. Средний уровень психологического комфорта и социально-психологической адаптированности составляет 18,7%. Низкий уровень удовлетворённости жизнью – 6,3%.

В группе испытуемых мужчин в возрасте от 41 до 50 лет высокий уровень психологического комфорта составляет 66,7%, средний уровень – 33,3%. Низкие значения отсутствуют.

Среди мужчин в возрасте от 51 до 65 лет высокие значения исследуемого признака составляют 75%. Средний и низкий уровни представлены в равной степени – 12,5%.

Согласно полученным результатам, среди большинства мужчин преобладают высокие показатели жизненной удовлетворённости и психологического комфорта. Отметим, что в ранней зрелости увеличивается количество мужчин, для которых характерен средний уровень

удовлетворённости жизнью и социально-психологической адаптированности ($p < 0,05$). Результаты представлены наглядно на рис. 3.6.

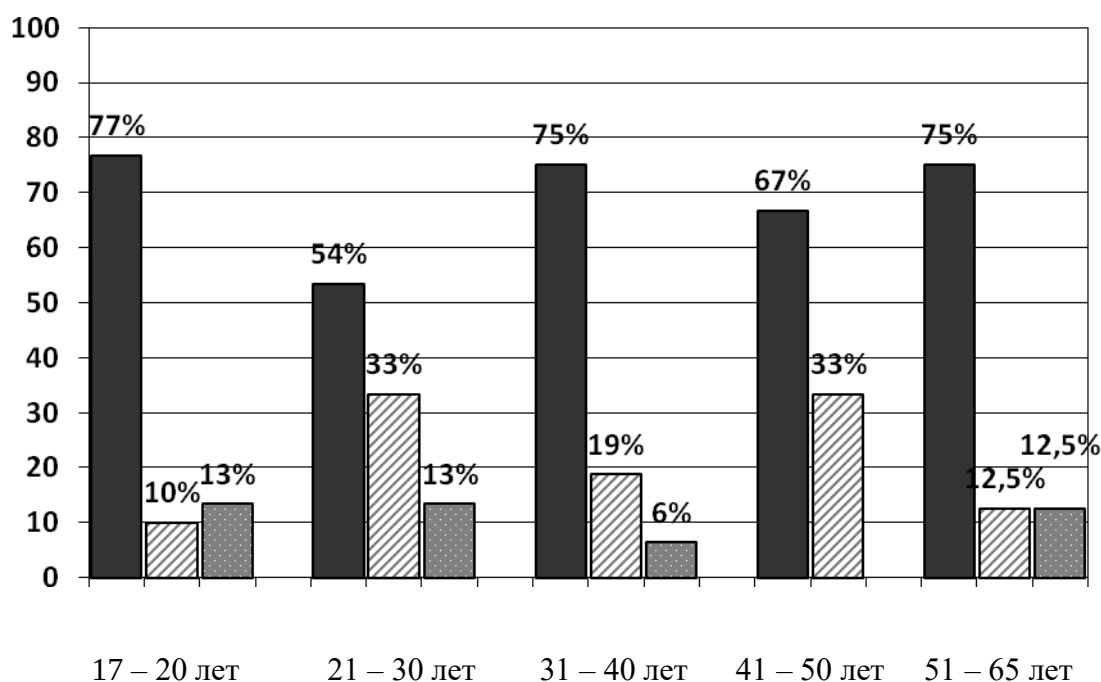

Рис. 3.6. Уровень жизненной удовлетворенности у мужчин

- - высокий уровень;
- ▨ - средний уровень;
- ▤ - низкий уровень.

В сводной таблице 3.7 представлены результаты диагностики эмоционального компонента относительно хронологического возраста.

Таблица 3.7

Эмоциональный компонент в отношении суждения

«Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» у мужчин

Тенденции в эмоциональном отношении	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Положительная	10	9	5	3	4	31
Отрицательная	5	5	0	4	4	18
Неопределённая	15	13	10	2	8	48
Не ответили	0	3	1	0	0	4
Суммы	30	30	16	9	16	101

Рассмотрение эмоционального компонента восприятия мужчинами своего хронологического возраста (суждение «Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни», критерии оценивания положительное, негативное отношение, тенденция неопределенности) показало, что положительный эмоциональный компонент в отношении своего возраста наблюдается у 31% испытуемых. Отрицательная тенденция оценивания характерна для 18%, тенденция неопределенности – 47% мужчин. Не ответили – 4%.

Среди мужчин 17 – 40 лет наиболее часто встречается тенденция неопределённости относительно тестового суждения – 50% выборов. Положительное эмоциональное отношение к своему хронологическому возрасту – 31,6% случаев, негативная оценка – 13,1%, не ответили – 5,3%.

В возрасте 41 – 65 лет увеличивается количество лиц, негативно оценивающих свой возраст – 32% ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,00$; $p < 0,05$), (см. Приложение Д, таблица Д.13). Положительное отношение – 28%. Тенденция неопределённости снижается до 40%. Данные представлены на рис. 3.7.

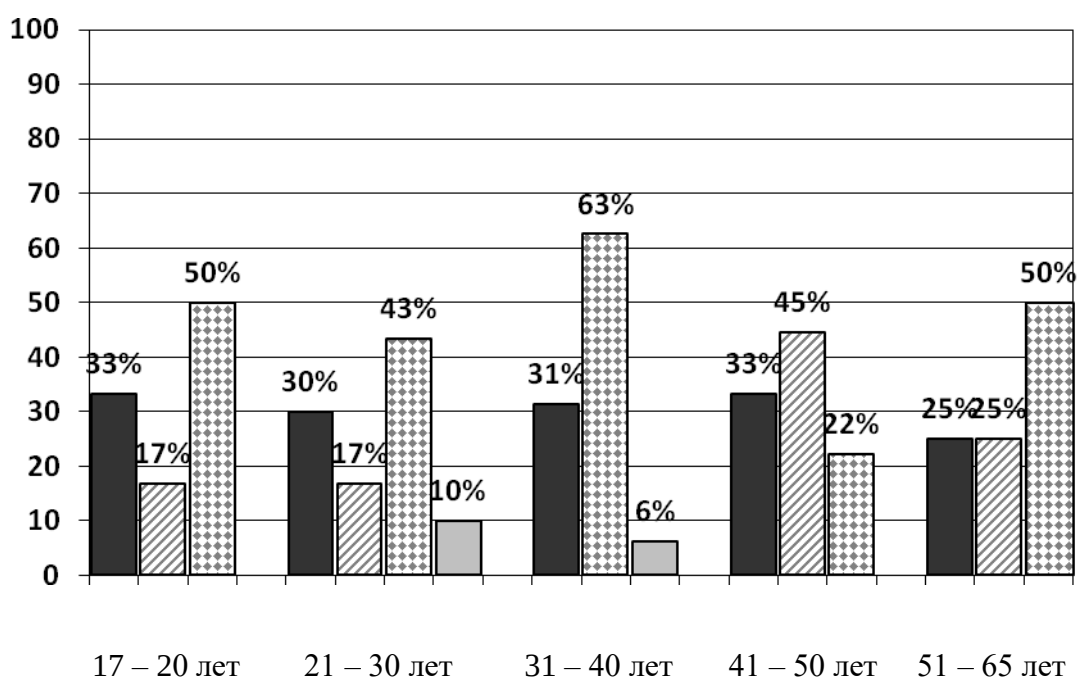

Рис. 3.7. Эмоциональный компонент в отношении суждения «Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» у мужчин

- - положительное отношение;
- ▤ - тенденция неопределённости;
- ▨ - отрицательное отношение;
- - не ответили.

Согласно результатам исследования можно сделать вывод, что среди мужчин 41 – 65 лет отрицательные оценки своего хронологического возраста встречается чаще по сравнению с младшими возрастными группами.

Относительно суждения «Ощущение возраста не беспокоит меня» критерии оценивания аналогичны интерпретации результатов испытуемых женщин: принятие возраста, тенденция неопределенности и беспокойство при осознании хронологического возраста.

Согласно данным, представленным в сводной таблице 3.8, среди большинства испытуемых мужчин осознание своего хронологического возраста не вызывает беспокойства, что составляет 71,3% выборки. Противоположная тенденция наблюдается у 11,9%. Тенденция неопределённости – 11,9%. Не ответили – 4,9% испытуемых.

Таблица 3.8

**Эмоциональный компонент в отношении суждения
«Ощущение возраста не беспокоит меня» у мужчин**

Тенденции в эмоциональном отношении	Возрастные группы испытуемых					Σ
	17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
Принятие своего хронологического возраста	22	20	11	7	12	72
Вызывает беспокойство	3	2	2	2	3	12
Тенденция неопределенности	5	5	2	0	0	12
Не ответили	0	3	1	0	1	5
Суммы	30	30	16	9	16	101

В итоге применения критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера можно сделать вывод, об отсутствии значимых различий. Таким образом, большинство испытуемых мужчин не испытывают беспокойства при осознании своего хронологического возраста, негативные эмоциональные переживания и тенденция неопределенности выражены в меньшей степени.

Среди мужчин 17 – 40 лет проявляется тенденция неопределенности в отношении к своему хронологическому возрасту, в дальнейшем она отсутствует, что характеризует более осознанное отношение.

Наглядно полученные результаты представлены на рис. 3.8.

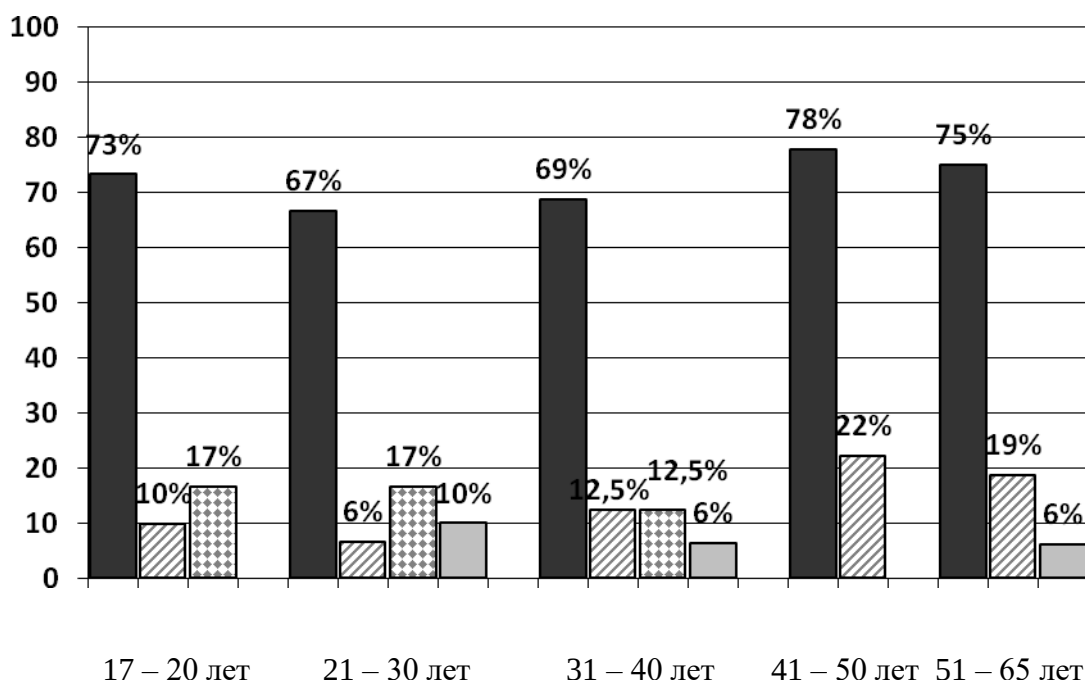

Рис. 3.8. Эмоциональное отношение испытуемых мужчин к суждению «Ощущение возраста не беспокоит меня»

- - принятие своего хронологического возраста;
- ▨ - беспокойство относительно осознания хронологического возраста;
- ▩ - тенденция неопределенности;
- - не ответили.

Далее рассмотрим гендерные особенности жизненной удовлетворенности и социально-психологической адаптированности. Для определения значимости различий также использовался критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Среди большинства испытуемых женщин (71%) также, как и мужчин (68%) преобладают высокие показатели жизненной удовлетворенности и психологического комфорта. Средний уровень представлен в меньшей степени (женщины – 21%, мужчины – 21%). Низкие значения исследуемого признака наименее характерны.

Наиболее часто высокие показатели жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности встречаются в юношеском возрасте. Девушки чаще, чем юноши согласны с суждением: «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,09$; $p < 0,05$).

В ранней зрелости высокий уровень психологического комфорта наблюдается значительно реже по сравнению с юностью ($p < 0,05$) как у мужчин, так и у женщин. У мужчин 21 – 30 лет средний уровень жизненной удовлетворённости встречается чаще, чем у женщин ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,26$; $p < 0,05$).

Среди женщин 21 – 50 лет высокий уровень психологического комфорта по-прежнему встречается реже чем в юности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,97$; $p < 0,05$), в старшей возрастной группе 51 – 65 лет различия достоверны на 1%-ом уровне значимости. Женщины 51 – 65 лет чаще по сравнению с результатами младших возрастных групп негативно оценивают свой хронологический возраст, отрицая суждение «Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,24$; $p < 0,01$), среди них чаще встречается средний уровень удовлетворённости жизнью ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,27$; $p < 0,01$).

Среди испытуемых мужчин 21 – 65 лет высокий уровень психологического комфорта составляет 65%. В возрасте от 41 до 65 лет увеличивается количество лиц, отрицающих суждение: «Сейчас я переживаю лучшие годы своей жизни» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,00$; $p < 0,05$). Но несмотря на это у мужчин старшей возрастной группы (51 – 65 лет) высокие показатели удовлетворённости жизнью встречаются значительно чаще при сопоставлении с результатами женщин ровесниц ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,12$; $p < 0,05$), а средние значения представлены в меньшей степени ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,30$; $p < 0,05$). Следовательно, у большинства мужчин старшего возраста сохраняется высокий уровень жизненной удовлетворённости и психологического комфорта, в то время как у женщин оценки снижаются.

Беспокойство при осознании своего возраста не характерно для большинства испытуемых мужчин (71%) и женщин (61%). Негативные эмоциональные переживания и тенденция неопределённости представлены в

значительно меньшей степени. Необходимо отметить, что женщины 21 – 40 лет в большей мере по сравнению с мужчинами склонны испытывать беспокойство при осознании изменений своего паспортного возраста как меры течения хронологического времени ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,58$; $p < 0,01$), (см. Приложение Д, таблица Д.14). Среди женщин 21 – 40 лет беспокойство в отношении своего возраста встречается наиболее часто ($p < 0,01$), а у мужчин возрастные различия отсутствуют.

3.4. Семантические составляющие понятия времени в индивидуальном сознании (гендерный и возрастной аспекты)

С помощью методики «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте» Л. А. Регуш [194, с. 303] были определены возрастные и гендерные особенности семантической составляющей образа времени и его модусов.

В исследовании была использована психолингвистическая экспертная система ВААЛ, созданная для предоставления данных смысловой обработки текстов [259]. Согласно эмоциональной оценке ВААЛ-мини слово «Время» производит впечатление чего-то величественного, громкого и радостного. Слово «Прошное» производит впечатление чего-то страшного, шероховатого, тёмного, мужественного, тихого и тусклого. Слово «Настоящее», согласно данным электронной программы, производит впечатление чего-то шероховатого, горячего, медленного. И наконец, слово «Будущее» производит впечатление чего-то страшного.

В субъективных образах психологического времени и его модусов, представленных с помощью ассоциативных семантических универсалий, на основе анализа структуры ассоциативных рядов были выделены содержательные категории. Для стимула «Время» это:

1. Группа эмоционально-оценочных характеристик;

2. Группа субъективных характеристик, отражающая ассоциативную связь специфических социальных и природных явлений с переживанием времени;

3. Группа динамических характеристик, отражающих индивидуальные особенности переживания длительности и скорости течения времени;

4. Хронометрические нейтральные характеристики, которые позволяют объективировать время посредством различных, зафиксированных в культуре способов измерения.

Согласно результатам исследования, для девушек 17 – 20 лет в семантическую универсалию стимула «Время» входит 29 ассоциаций. Динамические характеристики: «ожидание», «движение», «перемены», «изменения», «быстротечность», «опоздание», «нехватка». Субъективные характеристики: «жизнь», «возможности», «деньги», «планы», «дела», «события», «возраст», «дети», «взросление», «развитие», «знания», «семья», «старость». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «час», «стрелки», «минуты», «секунды», «года», «дни», «прошлое» и «будущее».

Для испытуемых женщин в возрасте от 21 до 30 лет групповая семантическая универсалия стимула «Время» представлена посредством 25 ассоциаций. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «любовь», «счастье» и «успех». Субъективные характеристики: «жизнь», «работа», «сон», «ветер», «река», «закат». Динамические характеристики: «быстротечность», «ожидание», «спешка», «изменения», «перемены», «бег». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «бесконечность», «прошлое», «будущее», «минуты», «вечность», «года», «день», «утро».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» для женщин в возрасте от 31 до 40 лет входит 23 ассоциации. Субъективные характеристики: «жизнь», «работа», «возраст», «отдых», «дети», «смерть». Динамические характеристики: «быстротечное», «бегущее», «движение», «нехватка». Хронометрические нейтральные

характеристики: «часы», «вечность», «минута», «год», «час», «прошлое», «настоящее», «будущее», «миг», «день», «ночь», «сутки», «секунда».

Для испытуемых женщин в возрасте от 41 до 50 лет в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» входят 23 ассоциации. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «счастье» и «радость». Субъективные характеристики: «жизнь», «дети», «молодость», «работа», «дела», «дом», «отдых», «старость». Динамические характеристики: «бег», «быстротечность», «движение». Хронометрические нейтральные характеристики: «бесконечность», «минута», «часы», «час», «секунда», «мгновение», «прошлое», «настоящее», «будущее», «год».

Для старшей возрастной группы испытуемых женщин (51 – 65 лет) групповая семантическая универсалия стимула «Время» представлена посредством 13 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «радость», «взлёты» и «падения». Субъективные характеристики: «работа», «жизнь». Динамические характеристики: «скорость», «быстротечность», «бег», «летит», «текущее», «движение». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «годы».

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что с возрастом длинна списков групповых ассоциативных семантических универсалий стимула «Время» сокращается ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,18$; $p < 0,001$), что может свидетельствовать о наполнении образа времени уникальными, индивидуально значимыми характеристиками.

В рядах значимых, неслучайных ассоциаций отсутствуют негативные эмоционально-оценочные связи. Они обнаружены в единичных ответах испытуемых и имеют низкую частоту распространения. Признаки, несущие положительную эмоциональную нагрузку, в ассоциативной семантической универсалии стимула «Время» встречаются достаточно редко: «любовь», «счастье», «радость».

В списках групповых ассоциативных семантических универсалий наиболее распространены группы субъективных, динамических и

хронометрических нейтральных характеристик. Общими для всех испытуемых женщин в возрасте от 17 до 65 лет являются следующие ассоциации: «жизнь», «часы», «быстротечность», «годы». В четырех возрастных группах из пяти в списках ассоциативных семантических универсалий присутствуют: «минуты», «бег», «движение», «работа», «прошлое», «будущее».

Динамические особенности переживания времени представлены в семантических универсалиях посредством таких характеристик: «быстротечность», «скорость», «перемены», «изменения», «опоздание», «нехватка», «спешка» и «бег». В возрасте от 17 до 30 лет списки ассоциативных семантических универсалий дополнены ассоциацией «ожидание». В старшей возрастной группе испытуемых женщин 51 – 65 лет появляется ассоциация «текущее», что может свидетельствовать о субъективном замедлении переживаемого времени.

Далее были составлены списки групповых ассоциативных семантических универсалий для стимула «Прошлое» с учетом возрастной периодизации. Полученные ассоциации были объединены в группы с общим смысловым значением: эмоциональная оценка, содержащая позитивную или негативную характеристику стимула и социальные отношения, отражающие специфическую область межличностных отношений, возрастные этапы развития, сферу отдыха.

Среди юных девушек 17 – 20 лет список ассоциативных семантических универсалий переставлен посредством 19 значений. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «беззаботность», «веселье», «улыбка», «наивность», «разочарование», «глупость», «ошибки». Социальные характеристики: «детство», «детский сад», «школа», «учеба», «друзья», «праздники», «взросление», «воспоминания», «опыт».

В возрасте 21 – 30 лет семантическая универсалия стимула «Прошлое» содержит 22 ассоциации. Группа эмоционально-оценочных характеристик:

«радость», «беззаботность», «любовь», «смех», «мечта», «переживание», «разочарование», «боль», «слезы», «огорчение», «обида», «воспоминания». Социальные характеристики: «детство», «родители», «школа», «друзья», «учеба», «институт», «работа», «опыт», «история», «поиск».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Прошлое» для женщин в возрасте от 31 до 40 лет входят 25 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «счастье», «любовь», «удача», «радость», «прошло», «ошибки», «уроки», «сила», «разочарование», «горе», «стремление». Социальные характеристики: «детство», «школа», «молодость», «институт», «учеба», «работа», «семья», «муж», «материнство», «рождение», «ребенок», «дочка», «бабушка», «опыт».

Для испытуемых женщин в возрасте от 41 до 50 лет в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Прошлое» входят 25 ассоциаций. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «любовь», «счастье», «радость», «беззаботность», «добро», «разочарование», «боль», «утрата». Социальные характеристики: «детство», «родители», «дом», «папа», «бабушка», «школа», «юность», «учеба», «образование», «институт», «друзья», «работа», «молодость», «свадьба», «рождение», «дети», «море».

Для старшей возрастной группы испытуемых женщин (51 – 65 лет) групповая семантическая универсалия стимула «Прошлое» представлена посредством 27 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «успех», «надежды», «стремление», «победа», «разочарование». Социальные характеристики: «детство», «друзья», «работа», «школа», «замужество», «семья», «молодость», «учёба», «путешествия», «родители», «рождение», «дети», «сын», «внуки», «юность», «танцы», «дом», «море», «люди».

В итоге анализа списков семантических универсалий для стимула «Прошлое» можно сделать заключение, что количество неслучайных ассоциаций увеличивается с возрастом и максимально проявляется в группе испытуемых женщин 51 – 65 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,54$; $p < 0,01$). Несмотря на

уникальность индивидуального опыта субъекта, полученные списки семантических универсалий достаточно обширны. Они позволяют подробно рассмотреть наиболее значимые этапы жизненного пути, и определить общую тенденцию эмоциональных оценок.

Группа эмоциональных характеристик содержит как положительные, так и отрицательные значения стимула «Прошлое», что свидетельствует о вариативности ассоциаций в зависимости от субъективного опыта. Важно отметить преобладание положительных эмоциональных связей, негативные ассоциации наблюдаются реже, преимущественно в единичных ответах. Общими для испытуемых женщин в возрасте от 17 до 65 лет являются следующие ассоциации, связанные с прошлым: «любовь», «радость» и «разочарование». В четырёх из пяти возрастных групп присутствует ассоциация «счастье».

Семантические универсалии стимула «Прошлое» для каждой возрастной группы испытуемых женщин передают специфические особенности основных линий онтогенеза, насыщая их содержательным значением: «детство», «школа», «учеба» – общие социальные ассоциации для всех испытуемых. В четырёх из пяти возрастных групп распространены ассоциации: «счастье», «друзья», «работа». В возрасте от 17 до 30 лет женщины ассоциируют с прошлым «беззаботность» и «воспоминания», а в возрасте от 31 до 65 лет «молодость» и «рождение».

Для определения закономерностей в переживании настоящего были определены списки групповых ассоциативных семантических универсалий. При анализе их структуры выделены следующие содержательные категории: эмоциональная оценка, социальные отношения, личностное развитие, динамические и нейтральные ассоциативные связи. Среди ассоциаций, относящихся к группе социальных отношений можно выделить подгруппы: учёба и/или профессиональная деятельность; отдых и досуг; коммуникативное взаимодействие. Личностное развитие подразумевает

отображаемую в ассоциативных связях потребность в самоорганизации, саморазвитии и реализации внутренних потенций.

Для юных девушек в возрасте от 17 до 20 лет характерны такие эмоционально-оценочные характеристики как: «любовь», «счастье», «радость», «забота», «веселье», «чувство». Социальные характеристики: «семья», «учеба», «работа», «друзья», «дружба». Личностное развитие: «планы», «цель», «творчество». Нейтральная ассоциация – «время». Ассоциативная семантическая универсалия «Настоящего» представлена посредством 15 значений.

В возрасте 21 – 30 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» содержит 21 ассоциацию. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «любовь», «счастье», «радость», «мечты», «надежда», «гармония», «удовольствие», «страх», «неопределенность». Социальные характеристики: «жизнь», «работа», «семья», «дом», «дети», «красота», «учёба», «отдых». Личностное развитие: «решимость», «стремления», «планы». Хронометрическая нейтральная характеристика – «сегодня».

Для испытуемых женщин в возрасте от 31 до 40 лет в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Настоящее» входят 22 ассоциации. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «успех», «желания», «надежда», «переживание», «спокойствие». Социальные характеристики: «жизнь», «работа», «семья», «дом», «муж», «ребёнок», «дети», «дочь», «друзья», «путешествия». Личностное развитие: «уверенность», «поиск», «творчество». Динамическая характеристика – «ожидание».

В возрасте от 41 до 50 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» содержит 23 ассоциации. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «удовлетворение», «уважение», «успех». Социальные характеристики: «работа», «дом», «семья», «муж», «дети», «жизнь», «мама», «внуки», «друзья»,

«взаимопонимание», «театр», «отдых», «здоровье», «солнце», «ремонт», «дача». Динамическая характеристика – «ожидание».

Для испытуемых женщин в возрасте от 51 до 65 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» представлена посредством 17 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «радость», «любовь», «забота», «надежда», «уважение», «трудности». Социальные характеристики: «работа», «дом», «дети», «семья», «внуки», «здоровье», «друзья», «желания», «море», «книги». Личностное развитие: «стремления».

В итоге анализа ассоциативных семантических универсалий стимула «Настоящее» можно сделать заключение, что испытуемые женщины соотносят с исследуемым понятием преимущественно положительные эмоционально-оценочные и социальные характеристики. Общими для всех возрастных групп являются следующие ассоциации: «работа», «любовь», «семья», «радость». В четырех из пяти возрастных групп присутствуют ассоциации: «счастье», «дети», «друзья». Интересно отметить, что в возрасте от 41 до 65 лет женщины соотносят с настоящим «уважение» и «здоровье».

В возрасте от 21 до 50 лет количество ассоциаций в списках групповых семантических универсалий возрастает по сравнению с результатами юных девушек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,18$; $p < 0,05$), что может свидетельствовать о наполнении настоящего актуальными межсобытийными связями, относящимися к профессиональной, коммуникативной деятельности, сфере досуга и отдыха.

Некоторые случайные ассоциативные связи отражают индивидуальные оценки скорости переживаемого времени: «не хватает времени», «быстрое», «движется», «спокойное», «успеваю», «ожидание». Так, переживание длительности настоящего различается в диапазоне от дефицита времени до его избытка. Необходимо отметить, что подобные динамические и хронометрические нейтральные характеристики настоящего встречаются достаточно редко (преимущественно в единичных ответах испытуемых).

Представляет определенный интерес изучение ассоциаций испытуемых женщин относительно будущего, содержание и свойства которого весьма

отличаются от настоящего и прошедшего времен (неопределенность, незавершенность, относительная непрерывность). Смысловые группы значений: эмоционально-оценочные характеристики, социальные отношения, личностное развитие.

Групповая ассоциативная семантическая универсалия стимула «Будущее» для юных девушек содержит 25 значений. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «благополучие», «успех», «удача», «забота», «новое». Социальные характеристики: «семья», «муж», «дети», «дом», «уют», «друзья», «работа», «карьера», «путешествия», «жизнь», «здоровье». Личностное развитие: «возможности», «понимание», «достижения», «цели», «планы», «творчество».

В возрасте 21 – 30 лет список групповых ассоциативных семантических универсалий состоит также из 25 значений. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «успех», «светлое», «надежда», «мечты», «стабильность». Социальные характеристики: «жизнь», «семья», «дети», «дом», «работа», «карьера», «друзья», «путешествия», «дача», «внуки». Личностное развитие: «познание», «рост», «планы», «цель», «реализация», «уверенность», «интерес».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Будущее» для женщин в возрасте от 31 до 40 лет входят 28 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «удача», «надежда», «желания», «гармония», «спокойствие», «стабильность». Социальные характеристики: «семья», «дом», «дети», «ребенок», «работа», «жизнь», «здоровье», «путешествия», «внуки», «отдых», «взаимопонимание», «насыщенность». Личностное развитие: «достижения», «планы», «цели», «исполнение», «рост», «интерес», «творчество».

В возрасте от 41 до 50 лет групповая семантическая универсалия стимула «Будущее» содержит 23 ассоциации. Эмоционально-оценочные характеристики: «счастье», «любовь», «радость», «надежда», «спокойствие»,

«уважение». Социальные характеристики: «дети», «дочь», «внуки», «правнуки», «учеба», «семья», «муж», «работа», «пенсия», «здоровье», «дом», «путешествия», «поездки», «друзья», «солнце», «отдых». Личностное развитие: «творчество».

Для испытуемых женщин в возрасте от 51 до 65 лет семантическая универсалия стимула «Будущее» представлена посредством 25 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «радость», «любовь», «счастье», «мечты», «надежда», «желания», «спокойствие», «уважение», «светлое». Социальные характеристики: «внуки», «дети», «сын», «дом», «здоровье», «работа», «отдых», «путешествия», «поездки», «страны», «море», «встречи», «пенсия», «помощь», «друзья», «красота».

Можно сделать заключение, что для большинства испытуемых женщин независимо от их хронологического возраста характерно оптимистическое отношение к будущему. Это проявляется в общих для всех возрастных групп, положительно эмоционально окрашенных ожиданиях: «любовь», «счастье», «радость». В возрасте от 31 до 65 лет женщины ассоциируют с будущим «спокойствие» и «отдых».

Исследование ассоциативных связей показало, что некоторые женщины видят своё будущее как детерминированное случаем, что проявляется преимущественно в случайных, не частотных характеристиках: «неуверенность», «неопределённость», «изменчивость», «туманное», «неясное». Другие рассматривают его как в основном зависящее от их собственных действий; они видят будущее как нечто, более или менее контролируемое и реализуемое ими самими: «осуществление», «зависит от меня», «предвкушение», «целеустремленность», «определенность», «управляемость». Подобного рода ассоциативные связи присутствуют в каждой из возрастных групп, но частота их употребления, как правило, мала.

В списках групповых ассоциативных семантических универсалий женщин 17 – 40 лет присутствуют ассоциации, характеризующие стремление к сознательной организации времени своей жизни: «цели», «планы»,

«реализация», «достижение», «исполнение», «уверенность», «стабильность». Следовательно, в этом возрасте деятельность, направленная на достижение конечной цели в высокой степени инструментальна. В списках семантических универсалий старших возрастных групп отсутствуют ассоциации, несущие подобные смысловые значения.

В групповых ассоциативных семантических универсалиях испытуемых женщин (независимо от возраста) образ желаемого будущего сходен и представлен как: «любовь», «счастье», «работа», «дети», «радость», «дом», «путешествия». В четырех из пяти возрастных групп распространены ассоциации: «семья», «внуки», «здоровье», «друзья», «надежда». В возрасте от 31 до 65 лет женщины ожидают от будущего: «спокойствие» и «отдых».

Далее определим возрастные особенности семантической составляющей образа времени и его модусов у мужчин. При интерпретации результатов исследования ассоциативных семантических универсалий стимула «Время» определены такие же смысловые категории, как и для испытуемых женщин: эмоционально-оценочные, субъективные, динамические и хронометрические нейтральные характеристики.

Согласно результатам исследования, для юношей 17 – 20 в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» входит 18 ассоциаций. Положительно эмоционально окрашенная характеристика: «радость». Динамические характеристики: «быстрое» и «ожидание». Субъективные характеристики: «жизнь», «деньги», «дела», «детство», «школа», «взросление», «возраст», «смерть». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «минута», «прошлое», «настоящее», «будущее», «час», «секунда».

Для испытуемых мужчин в возрасте от 21 до 30 лет групповая семантическая универсалия стимула «Время» представлена посредством 17 ассоциаций. Положительно эмоционально окрашенная характеристика: «любовь». Динамическая характеристика: «быстротечность». Субъективные характеристики: «жизнь», «работа», «деньги», «возраст». Хронометрические

нейтральные характеристики: «часы», «год», «месяц», «неделя», «день», «сутки», «будущее», «минуты», «секунды», «настоящее», «бесконечность».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» для мужчин в возрасте от 31 до 40 лет входят 11 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «счастье» и «разочарование». Субъективные характеристики: «жизнь», «семья», «дети», «работа», «деньги». Динамическая характеристика: «быстрое». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «минуты», «бесконечность».

Для испытуемых мужчин в возрасте от 41 до 50 лет в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» входят 10 ассоциаций. Субъективные характеристики: «возраст», «телепрограмма». Динамическая характеристика: «быстротечность». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «год», «день», «час», «прошлое», «настоящее», «будущее».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Время» для мужчин в возрасте от 51 до 65 лет входят 12 ассоциаций. Субъективные характеристики: «жизнь», «отдых», «друзья», «море», «песок». Динамические характеристики: «быстрота» и «нехватка». Хронометрические нейтральные характеристики: «часы», «годы», «месяца», «минуты», «миг».

На основании полученных результатов можно сделать заключение, что в списках групповых ассоциативных семантических универсалий наиболее распространены группы субъективных и хронометрических нейтральных характеристик. Общими для всех испытуемых мужчин являются следующие ассоциации: «жизнь», «часы», «минуты», «быстротечность». Эмоционально-оценочные характеристики встречаются достаточно редко.

При интерпретации результатов исследования ассоциативных семантических универсалий стимула «Прошлое» ассоциации были объединены в группы с общим смысловым значением: эмоциональная оценка и социальные отношения.

Среди юношей 17 – 20 лет список групповых ассоциативных семантических универсалий представлен с помощью 14 значений. Эмоционально-оценочные характеристики: «счастье», «радость», «улыбка», «разочарование». Социальные характеристики: «школа», «детство», «друзья», «футбол», «игры», «детский сад», «воспоминания», «опыт», «знания», «история».

В возрасте 21 – 30 лет групповая семантическая универсалия стимула «Прошное» содержит 10 ассоциаций. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «радость», «хорошее». Социальные характеристики: «детство», «школа», «друзья», «садик», «семья», «учеба», «игры», «опыт».

В групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Прошное» для мужчин в возрасте от 31 до 40 лет входят 9 ассоциаций. Эмоционально-оценочная характеристика: «любовь». Социальные характеристики: «школа», «детство», «море», «армия», «рождение», «бабушка», «институт», «опыт».

Для мужчин 41 – 50 лет семантическая универсалия «Прошлого» содержит 18 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики отсутствуют. Социальные характеристики: «жизнь», «работа», «школа», «учеба», «детство», «мама», «папа», «институт», «свадьба», «рождение», «сын», «армия», «служба», «юность», «друзья», «море», «бабушки», «семья».

Для мужчин 51 – 65 лет групповая семантическая универсалия стимула «Прошное» представлена 11 ассоциациями. Эмоционально-оценочные характеристики: «радость», «ностальгия», «ответственность». Социальные характеристики: «детство», «школа», «учеба», «работа», «служба», «отец», «ошибки». Нейтральная ассоциация – «будущее».

В итоге рассмотрения полученных данных приходим к выводу о том, что в списках ассоциативных семантических универсалий стимула «Прошное» наименее представлены эмоционально-оценочные характеристики. Социальные характеристики в каждой возрастной группе испытуемых мужчин передают содержание основных линий онтогенеза.

Общими для всех испытуемых являются следующие ассоциации: «детство», «школа». В возрасте от 17 до 40 лет мужчины ассоциируют с прошлым «опыт», в возрасте от 30 до 50 лет – «рождение». Мужчины 51 – 65 лет ассоциируют с прошлым «ответственность», «ностальгию», «ошибки».

Для выявления закономерностей в переживании настоящего были составлены списки групповых ассоциативных семантических универсалий. На основании их анализа определены следующие смысловые группы: эмоциональная оценка, социальные отношения, личностное развитие, динамические и нейтральные ассоциативные связи. Среди ассоциаций, относящихся к группе социальных отношений можно выделить подгруппы: учёба и/или профессиональная деятельность; отдых и досуг; коммуникативное взаимодействие.

Для юношей 17 – 20 лет «Настоящее» наполнено следующей эмоциональной оценкой: «удовлетворение», «радость», «счастье». Социальные характеристики: «учёба», «работа», «жизнь», «друзья», «студенты». Ассоциативная семантическая универсалия содержит 8 значений.

В возрасте от 21 до 30 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» представлена посредством 12 ассоциаций. Группа эмоционально-оценочных характеристик: «любовь», «счастье», «радость». Личностное развитие: «поиск». Социальные характеристики: «работа», «семья», «дом», «настроение», «друзья», «музыка», «учеба», «отдых».

Для мужчин 31 – 40 лет в групповую ассоциативную семантическую универсалию стимула «Настоящее» входят 18 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «любовь», «счастье», «радость», «спокойствие». Социальные характеристики: «работа», «дом», «жена», «море», «друзья», «дети», «сын», «дочь», «семья», «учеба», «машина», «Крым», «телевизор». Личностное развитие: «планы».

В возрасте от 41 до 50 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» содержит 7 ассоциаций. Эмоционально-оценочные

характеристики: «заботы». Социальные характеристики: «работа», «дом», «семья», «дети», «друзья», «отдых».

Для мужчин в возрасте от 51 до 65 лет групповая семантическая универсалия стимула «Настоящее» представлена посредством 7 ассоциаций. Эмоционально-оценочные характеристики: «радость». Социальные характеристики: «работа», «дом», «семья», «внуки», «отдых», «телевизор».

В списках семантических универсалий, составленных для разных возрастных групп мужчин, общей является ассоциация «работа». В четырёх из пяти возрастных групп присутствуют ассоциации: «дом», «семья», «друзья», «радость». В возрасте от 17 до 40 лет мужчины также ассоциируют с настоящим «учёбу» и «счастье», в возрасте от 21 до 40 лет – «любовь», в возрасте от 41 до 65 лет – «отдых». Несмотря на то, что восприятие и переживание настоящего различается в диапазоне от дефицита времени до его избытка, динамические характеристики, отражающие индивидуальные оценки течения времени, в списках семантических универсалий отсутствуют, а среди случайных ассоциативных связей представлены единично.

Для исследования образа ожидаемого будущего, были составлены списки ассоциативных семантических универсалий с учетом возрастной периодизации. На основе их анализа выделены следующие смысловые группы: социальные отношения, личностное развитие, эмоционально-оценочные и нейтральные характеристики.

Для юношей 17 – 20 лет эмоционально-оценочные характеристики будущего: «счастье», «успех», «любовь», «радость», «удача». Социальные характеристики: «работа», «семья», «дети», «жизнь», «карьера», «деньги». Личностное развитие: «стремление», «цель». Нейтральная ассоциация: «неизвестность». Групповая семантическая универсалия стимула «будущее» включает 14 ассоциаций.

В возрасте от 21 до 30 лет эмоционально-оценочные характеристики будущего: «любовь», «счастье», «вера», «надежда». Социальные характеристики: «работа», «семья», «дети», «машина», «квартира», «друзья»,

«жизнь». Личностное развитие: «планы», «перспективы». Нейтральная ассоциация: «новое». Групповая семантическая универсалия стимула «Будущее» представлена посредством 14 ассоциаций.

Для мужчин в возрасте от 31 до 40 лет групповая семантическая универсалия стимула «Будущее» представлена посредством 15 ассоциаций. Эмоциональная оценка: «счастье», «любовь», «удовольствие». Социальные характеристики: «дети», «сын», «дочь», «семья», «жена», «дом», «жилье», «работа», «машина», «бизнес», «жизнь», «здоровье».

Для мужчин 41 – 50 лет групповая семантическая универсалия стимула «Будущее» содержит 6 ассоциаций. Эмоционально-оценочная характеристика: «надежды». Социальные характеристики: «работа», «семья». Личностное развитие: «движение», «ожидания», «развитие».

Для испытуемых мужчин в возрасте от 51 до 65 лет эмоциональная составляющая образа будущего представлена в таких ассоциациях: «любовь», «спокойствие», «удовлетворение». Социальные характеристики: «дети», «внуки», «жизнь», «работа», «путешествия», «желания», «отдых», «пенсия». Нейтральная ассоциация: «неопределенность». Групповая семантическая универсалия содержит 12 ассоциаций.

Согласно полученным результатам, мужчины наиболее часто ассоциируют с будущим «работу». В четырех из пяти возрастных групп испытуемых распространены ассоциации: «семья», «дети», «жизнь», «любовь». В возрасте от 17 до 40 лет мужчины связывают с будущим «счастье», от 41 до 50 лет «развитие», «надежды», «ожидания», от 51 до 65 лет – «удовлетворение», «спокойствие», «путешествия», «неопределённость».

Для мужчин в возрасте от 17 до 30 лет характерно стремление к сознательной организации времени своей жизни, что отражено в списках групповых ассоциативных семантических универсалий стимула «Будущее»: «стремление», «цель», «планы», «перспективы». Следовательно, в возрасте 17 – 30 лет деятельность, направленная на достижение конечной цели может

быть в высокой степени инструментальна. В списках семантических универсалий старших возрастных групп отсутствуют ассоциации, несущие подобные смысловые значения.

Дифференцированные списки гендерно маркированных ассоциаций для стимулов «Время», «Прошное», «Настоящее» и «Будущее» достаточно обширны и не могут быть приведены в тексте в полном объеме, поэтому они были вынесены в приложения (см. Приложение К, таблицы К.1 – К.4).

Среди ассоциаций мужчин и женщин, полученных на стимул «Время» наиболее распространены группы субъективных, динамических и хронометрических нейтральных характеристик. Эмоционально окрашенные оценки встречаются редко. Для мужчин и женщин образ времени раскрыт такими общими ассоциациями как: «быстротечность», «жизнь», «часы». Удалось выделить также ряд гендерно маркированных ассоциаций. Так, для женщин образ времени представлен как: «возможности», «движение», «изменение», «события», «старость», «мгновение», «развитие». Для мужчин время – это «возраст», «разочарование», оно «быстрое», «бегущее», «бесконечное».

Полученные списки семантических универсалий стимула «Прошное» достаточно обширны и позволяют подробно рассмотреть наиболее значимые этапы жизненного пути, а также определить общую тенденцию эмоциональных оценок. Среди женщин преобладают положительные эмоциональные связи, негативные ассоциации встречаются реже, преимущественно в единичных ответах. Общими для испытуемых женщин в возрасте от 17 до 65 лет являются следующие ассоциации: «любовь», «радость» и «разочарование». В четырех из пяти возрастных групп присутствует ассоциация «счастье». Среди мужчин эмоционально-оценочные характеристики прошлого представлены в наименьшей степени.

Семантические универсалии стимула «Прошное» в каждой возрастной группе испытуемых передают специфические особенности основных линий онтогенеза, насыщая их содержательным значением. Для всех возрастных

групп испытуемых женщин свойственны такие «социальные» ассоциации как: «детство», «школа», «учёба». В четырех из пяти возрастных групп распространены ассоциации: «друзья», «работа». В возрасте от 17 до 30 лет женщины ассоциируют с прошлым «беззаботность» и «воспоминания», а в возрасте от 31 до 65 лет «молодость» и «рождение».

Для испытуемых мужчин 17 – 65 лет общими являются ассоциации: «детство» и «школа». В возрасте от 17 до 40 лет с прошлым ассоциируют «опыт», в возрасте от 30 до 50 лет – «рождение». Мужчины 51 – 65 лет связывают с прошлым «ответственность», «ностальгию», «ошибки».

В итоге анализа ассоциативных семантических универсалий стимула «Настоящее» можно сделать заключение, что общими для всех возрастных групп испытуемых женщин являются следующие ассоциации: «работа», «любовь», «семья», «радость». В четырех из пяти возрастных групп присутствуют ассоциации: «счастье», «дети», «друзья». Интересно отметить, что женщины 41 – 65 лет соотносят с настоящим «уважение» и «здоровье».

В списках семантических универсалий, составленных для разных возрастных групп мужчин, общей является ассоциация «работа». В четырёх из пяти возрастных групп присутствуют ассоциации: «дом», «семья», «друзья», «радость». В возрасте от 17 до 40 лет мужчины также ассоциируют с настоящим «учебу» и «счастье», в возрасте от 21 до 40 лет – «любовь», в возрасте от 41 до 65 лет – «отдых».

Некоторые случайные ассоциативные связи отражают индивидуальные оценки скорости переживаемого времени: «его не хватает», «быстрое», «движется», «спокойное», «успеваю», «ожидание». Очевидно, что переживание длительности настоящего различается в диапазоне от дефицита времени до его избытка. Подобные динамические характеристики встречаются достаточно редко, преимущественно в единичных ответах испытуемых. Интересно отметить, что среди ассоциативных рядов отсутствуют хронометрические единицы измерения времени, зафиксированные в культуре (года, часы, минуты и т.д.). Списки

ассоциативных семантических универсалий преимущественно отражают событийную и эмоциональную насыщенность настоящего.

Представления о будущем также являются неотъемлемой частью жизненного пути человека, поскольку составляют субъективный образ его развития. Согласно результатам эмпирического исследования некоторые испытуемые мужчины и женщины видят своё будущее как детерминированное случаем, что проявляется преимущественно в случайных ассоциациях: «неуверенность», «неопределенность», «изменчивость», «туманное», «неясное». Другие рассматривают его в основном как зависящее от их собственных действий; они видят будущее как нечто, более или менее контролируемое и реализуемое ими самими: «осуществление», «управляемость», «определённость», «зависит от меня», «предвкушение», «целеустремлённость». Подобного рода ассоциативные связи присутствуют в каждой из возрастных групп, но частота их употребления, как правило, мала.

Стремление к сознательной организации времени своей жизни отражено в списках групповых ассоциативных семантических универсалий стимула «Будущее» для женщин в возрасте от 17 до 40 лет: «цели», «планы», «реализация», «достижение», «исполнение», «уверенность», «стабильность»; для мужчин в возрасте от 17 до 30 лет: «стремление», «цель», «планы», «перспективы». В этом возрасте деятельность, направленная на достижение поставленной цели может быть в высокой степени инструментальна.

В групповых ассоциативных семантических универсалиях испытуемых женщин (независимо от возраста) образ желаемого будущего сходен и представлен как: «любовь», «счастье», «работа», «дети», «радость», «дом», «путешествия». В четырёх из пяти возрастных групп распространены ассоциации: «семья», «внуки», «здоровье», «друзья», «надежда». В возрасте от 31 до 65 лет женщины ожидают от будущего: «спокойствие» и «отдых».

Мужчины ассоциируют с будущим «работу». В четырёх из пяти возрастных групп испытуемых распространены ассоциации: «семья», «дети», «жизнь», «любовь». В возрасте от 17 до 40 лет мужчины связывают с

будущим «счастье», от 41 до 50 лет «развитие», «надежды», «ожидания», от 51 до 65 лет – «удовлетворение», «спокойствие», «путешествия», «неопределённость».

Таким образом, для большинства испытуемых мужчин и женщин независимо от их хронологического возраста свойственно оптимистическое отношение к будущему. Это проявляется в положительно эмоционально окрашенных ожиданиях, представленных в ассоциативных семантических универсалиях. Согласно Д. Гоулману, «оптимизм – это установка, которая предотвращает апатию, безнадежность или депрессию перед сложными жизненными обстоятельствами..., установка пессимиста ведёт к отчаянию, установка оптимиста порождает надежду» [63, с. 148]. М. Селигман настаивает на необходимости учиться оптимизму, так как «... это инструмент, который помогает личности в достижении цели, которую она поставила перед собой. Оптимисты могут находить конструктивные стратегии преодоления трудностей (принятие ответственности, планирование решений, самоконтроль, поиск социальной поддержки)» [202]. Согласно К. Муздыбаеву, надежда и оптимизм также свидетельствуют об открытости личности будущим возможностям [171].

Итак, с возрастом прошлое, настоящее и будущее переосмысливаются субъектом, приобретая новые координирующие функции в организации жизненного пути. Однако, несмотря на возрастные различия, можно выделить ряд общих смысловых значений, характеризующих переживание модусов психологического времени, а также гендерно маркированные семантические связи (выявленные в языковом сознании женщин/мужчин). Для женщин психологическое содержание прошлого в списках семантических универсалий раскрывают такие ассоциации как: «беззаботность», «наивность», «огорчение», «переживание», «поиск», «материнство», «стремление», «надежды». Мужчины связывают с прошлым: «знания», «игры», «жизнь», «ностальгию», «ответственность», «будущее». Настоящее в языковом сознании женщин представлено как: «творчество»,

«чувство», «уважение», «гармония», «здоровье», «красота». Образ настоящего для мужчин раскрыт в таких ассоциациях: «настроение», «машина», «Крым», «телевизор». Будущее женщины связывают с такими ассоциациями: «забота», «творчество», «гармония», «стабильность», «реализация», «красота», «мечты», «интерес». Будущее для мужчин – «неизвестность», «стремление», «вера», «перспективы», «удовлетворение», «неопределённость», «развитие».

Количество ассоциаций в списках семантических универсалий (для всех модусов психологического времени) среди испытуемых женщин значительно превышает количество ассоциаций, полученных для испытуемых мужчин. Например, длина семантической универсалии стимула «Прошлое» для женщин в возрасте от 17 до 65 лет составляет 69 ассоциаций, а для мужчин только 37 ассоциаций. Для женщин 17 – 65 лет семантическая универсалия стимула «Настоящее» состоит из 61 ассоциации, для мужчин – 28 ассоциаций. Общая семантическая универсалия стимула «Будущее» для женщин образована посредством 62 ассоциаций, для мужчин – это 42 ассоциации. Семантическая универсалия стимула «Время» для женщин в возрасте от 17 до 65 лет содержит 61 ассоциацию, а семантическая универсалия для мужчин этого возраста образована из 40 ассоциаций. Следовательно, к гендерным особенностям переживания времени можно отнести длину ассоциативного ряда семантических универсалий. Также необходимо отметить, что женщины по сравнению с мужчинами более склонны к эмоциональной оценке временных модусов.

3.5. Гендерные и возрастные особенности образа времени

Концептуальное осмысление времени отражает диалектическое единство единичности, целостности и многомерности психологического времени, интеграцию осознаваемого и неосознаваемого уровней, а также индивидуальное и социальное в переживании временной

последовательности. Концептуальное осмысление времени определяет целостность картины жизненного пути личности в её исторической взаимосвязи с другими поколениями и позволяет осуществлять целесообразную и своевременную регуляцию деятельности.

Для выявления возрастных и гендерных закономерностей концептуального осмысления времени была применена проективная рисуночная методика «Нарисуй время» (Л. П. Енькова, Т. Н. Денисова, Ю. К. Стрелков) [205, с. 273]. Для определения значимости возрастных различий применён критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера (см. Приложение Л).

В процессе экспериментального исследования было собрано 144 рисунка испытуемых женщин и 87 рисунков испытуемых мужчин в возрасте от 17 до 65 лет. Анализ проводился в соответствии со следующими концепциями понимания времени: «Социальное время», «Надличностное время», «Индивидуально-личностное время», «Формальное время». При обозначении нумерации рисунков использовался следующий принцип: порядковый номер, инициалы, возраст. Полученные данные занесены в сводную таблицу 3.9.

Таблица 3.9

Концептуальное осмысление времени у испытуемых женщин

№	Концепции времени	Возрастные группы испытуемых					Σ
		17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
1.	«Социальное время»	25	17	15	17	9	83
2.	«Надличностное время»	3	5	8	8	9	33
3.	Сочетание концепций «Социального» и «Надличностного времени»	2	8	7	5	2	24
4.	«Индивидуально-личностное время»	0	0	0	0	4	4
5.	«Формальное время»	0	0	0	0	0	0
Суммы		30	30	30	30	24	144

Согласно результатам исследования, для девушек 17 – 20 лет наиболее актуальной является концепция «Социального времени» (83,3% выборов испытуемых). Согласно данной репрезентативной идее время представляется некоторой длительностью, которую можно объективизировать, посредством различных, зафиксированных в культуре способов измерения (час, сутки, год, век; период человеческой жизни: детство или старость; явление природного мира: цикл развития растения и т.д.). Время в этом случае рассматривается как величина конечная, поскольку существуют начальная и финальная точки отсчёта.

В работах испытуемых девушек представления о времени преимущественно отражены через элементы социального и природного мира. Наиболее часто встречаются изображения искусственного мира, созданного человеком и не имеющего аналогов в естественной природе (часы, пространство жизни и работы), затем вариации естественной природной среды (структура ландшафта, растения и животные, водный компонент).

Здесь важно отметить стереотип, характерный для графического образа времени – изображение часов, иногда дополненных абстрактными элементами (53% выборов – 16 испытуемых).

В меньшей степени представлены модификации природной среды, преобразованной человеком (дорога, фонтан), а также знаково-символические элементы изображения.

Представления о времени как о вечности не соразмерной с событиями человеческой жизни, среди юных девушек встречаются достаточно редко. Так, концепция «Надличностного времени» проявляется только в 10% случаев. Работы, тематизирующие подобные представления о времени, содержат изображения предметов культуры (песочные часы) и зарисовки мифологических персонажей (спирали). Интересно отметить, что в 6,7% случаев наблюдается сочетание репрезентативных идей «Социального» и «Надличностного времени», что характеризует творческое, глубокое и осознанное отношение ко времени.

Среди работ испытуемых девушек отсутствуют представления о времени свойственные «Индивидуально-личностной» или «Формальной» концепции.

Для большинства испытуемых женщин в возрасте от 21 до 30 лет образ времени представляется конечной величиной, соизмеримой с событиями человеческой жизни. Наиболее актуальна концепция «Социальное время» (56,7%). Взаимодополнение временных концепций «Социального» и «Надличностного времени» наблюдается в 26,7% случаев. Тематизация времени как вечности, несущей черты космологического мифа, что свойственно концепции «Надличностное времени», составляет 16,6%. При анализе рисунков не выделено работ, представляющих концепции «Индивидуально-личностного» или «Формального времени».

По итогам математической обработки данных, можно сделать заключение, что среди девушек 17 – 20 лет значительно чаще встречается концепция «Социального времени» чем среди испытуемых 21 – 30 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,30$; $p < 0,05$). В группе девушек 17 – 20 лет также преобладает стереотипность восприятия, элементы искусственного мира, созданного человеком ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,65$; $p < 0,01$).

У женщин 21 – 30 лет представления о времени значительно усложняются и дополняются, что свидетельствует о некоторой возрастной трансформации в переживании времени. Так, с возрастом становится характерным усложнение визуальных образов, увеличивается уровень абстрактности и одновременно согласованности темы. В значительно большей степени проявляется многоуровневость и многолинейность психологического времени. Характерно взаимодополнение временных концепций ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,17$; $p < 0,05$). Среди работ испытуемых чаще встречаются изображения космического пространства и мифологических персонажей (спирали), несущих наиболее архаические представления в культуре о времени ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,45$; $p < 0,01$). Увеличивается размер проработанной поверхности листа, завершённость темы. Графически преобразованы такие

специфические характеристики как невозможность метрических измерений, отсутствие истории. Переживание времени как неповторимого, ценного уникальными для личности событиями, которые могли бы являться «единицами измерения» времени жизни не характерно для испытуемых женщин 17 – 30 лет.

Среди женщин 31 – 40 лет наиболее актуальна концепция «Социального времени», что составляет 50%. Концепция «Надличностного времени» представлена в 26,7% случаев, совмещение «Социального» и «Надличностного времени» – 23,3%.

По итогам математического анализа данных можно заключить, что в группе испытуемых женщин 21 – 40 лет по сравнению с девушками 17 – 20 лет значительно реже встречаются представления о времени, свойственные «Социальной концепции» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,96$; $p < 0,001$). При графическом преобразовании образа времени присутствуют изображения природной среды: растительный и животный мир, состав поверхности земли, водный компонент. Структурная подсистема «Искусственный мир, созданный человеком» представлена в меньшей степени по сравнению с ответами испытуемых юношеского возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,65$; $p < 0,01$).

Тематизация времени как бесконечности и вечности, продолжает возрастать и составляет 26,7%, что на 5%-ом уровне значимости отличается от результатов юных девушек 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,71$; $p = 0,044$). Среди работ чаще по сравнению с юным возрастом встречаются изображения мифологических персонажей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,01$; $p < 0,001$), идею бесконечности также передают предметы культуры, несущие наиболее архаические представления о времени.

Совмещение и взаимодополнение временных концепций «Социального» и «Надличностного времени» как и в предшествующей возрастной группе преобладает по сравнению с результатами девушек 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,87$; $p < 0,05$). Высоким остается уровень абстрактности, согласованности темы, завершённость, ёмкость визуальных образов.

Отметим, что среди работ нет рисунков, свойственных концепции «Индивидуально-личностного» или «Формального времени».

Среди женщин 41 – 50 лет наиболее актуальной остаётся концепция «Социального времени» – 56,7%, концепция «Надличностного времени» – 26,7%, совмещение концепций «Социального» и «Надличностного времени» – 16,6%. Среди рисунков испытуемых женщин 41 – 50 лет нет тематизации времени как «Индивидуально-личностного» или «Формального».

Как и в предыдущих случаях оценивания при графическом преобразовании образа времени, в возрасте 41 – 50 лет концепция «Социальное время» представлена в меньшей степени по сравнению с показателями группы девушек 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,30$; $p < 0,05$). В рисунках испытуемых женщин образ времени раскрыт посредством изображений элементов искусственного мира, созданного человеком (часы), однако подобный характер изображения по-прежнему встречается значительно реже по сравнению с юным возрастом ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,37$; $p < 0,01$). В работах присутствуют изображения природной среды (растительный мир, состав поверхности земли, водный компонент); реже знаково-символические изображения; зарисовки природной среды, преобразованной человеком.

Представления свойственные концепции «Надличностного» понимания времени, тематизирующие его как бесконечность не соизмеримую с событиями человеческой жизни, встречаются чаще ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,71$; $p = 0,044$) по сравнению с девушками юного возраста. Образ раскрыт преимущественно посредством изображения «мифологических персонажей» (спирали и семантически соответствующие им концентрические окружности), различия относительно юности достоверны на 1%-ом уровне значимости ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,73$; $p < 0,01$). При графическом преобразовании времени достаточно редко встречаются изображения предметов культуры (песочные часы).

Совмещение концепций «Социального» и «Надличностного времени» представлено в наименьшей степени (16,6%), без значимых различий относительно предшествующих возрастных групп.

Согласно результатам исследования, среди женщин 51 – 65 лет актуальны две концепции «Социального» (37,5%) и «Надличностного времени» (37,5%). Сочетание этих временных концепций составляет 8,3% возрастной группы. Есть рисунки свойственные «Индивидуально-личностному» пониманию времени, раскрывающие его как неповторимое, ценное уникальными для личности событиями (16,7%). Неконкретные, размытые представления о времени, характерные для лиц с актуальными проблемами, возрастными кризисными состояниями, трудностями с социальной идентичностью отсутствуют.

По итогам математического анализа данных можно сделать заключение, что в группе испытуемых женщин 51 – 65 лет представления о времени, свойственные «Социальной» концепции по-прежнему встречаются значительно реже, чем среди девушек юного возраста ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,58; p < 0,001$). Искомый образ раскрыт посредством элементов искусственного мира, созданного человеком (часы), природной среды (растительный мир, водный компонент), знаково-символических изображений (линия жизни, график). Структурная подсистема «Искусственный мир, созданный человеком» встречается значительно реже, чем в возрастной группе 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,00; p < 0,001$). Из этого следует, что в возрасте 51 – 65 лет менее выражена стереотипность в переживании времени.

Возрастает уровень представлений о времени характерных для концепции «Надличностного времени», что также существенно отличается от показателей девушек 17 – 20 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,45; p < 0,01$). Данную концепцию выражают рисунки, содержащие изображения мифологических персонажей (спирали), предметов культуры (песочные часы, картина С. Дали «Растекающееся время»), космического пространства.

Необходимо отметить, что по мере взросления совмещение временных концепций у женщин встречается реже. Например, возрастные группы 51 – 65 лет и 21 – 30 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,83; p < 0,05$). По сравнению с результатами предшествующих групп испытуемых уменьшается размер проработанной

поверхности листа, снижается уровень завершённости, абстрактности темы, что может свидетельствовать о сужении временной перспективы.

В целом для 57,6% испытуемых женщин время представляется линейным, а его течение необратимым – от прошлого к настоящему и будущему, что свойственно концепции «Социальное время». Тематизация времени как бесконечности и вечности не соизмеримой с событиями человеческой жизни характерна для 23%. Совмещение концепций «Социального» и «Надличностного времени» наблюдается у 16,7% испытуемых. «Индивидуально-личностная» концепция времени составляет 2,7%. Среди рисунков испытуемых нет концепции «Формального времени».

Наглядно полученные результаты представлены на рис. 3.9.

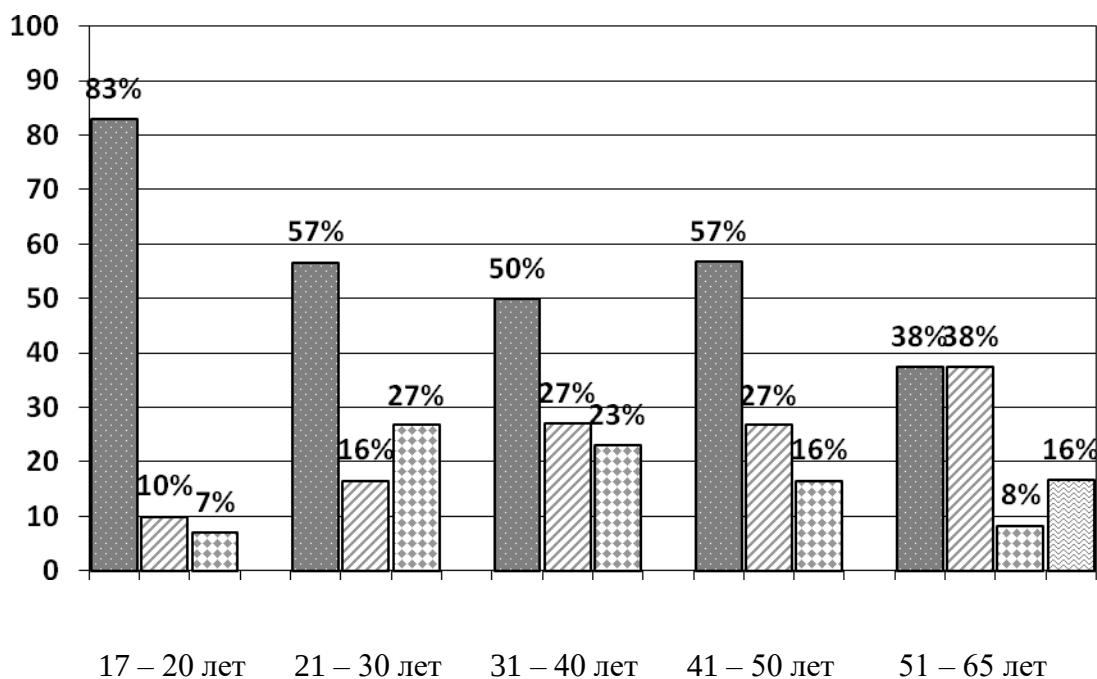

Рис. 3.9. Концептуальное осмысление времени женщинами

- - «Социальное время»;
- - «Надличностное время»;
- - сочетание концепций «Социального» и «Надличностного времени»;
- - «Индивидуально-личностное время».

Можно заключить о существовании возрастных различий в переживании и структурировании времени, значимым индикатором которых

являются особенности графического стиля преобразования временных концепций. Для девушек юного возраста (17 – 20 лет) наиболее актуальной является концепция «Социального времени», в старших возрастных группах подобные представления встречаются значительно реже ($p < 0,01$). Для восприятия юности характерна стереотипность. При графическом преобразовании временной концепции наиболее часто встречаются элементы искусственного мира, созданного человеком (изображения часов, дополненных абстрактными характеристиками). Представления о времени как о вечности не соизмеримой с событиями человеческой жизни, среди юных девушек встречаются редко.

У женщин 21 – 65 лет представления о времени значительно усложняются и дополняются, что свидетельствует о некоторой возрастной трансформации, изменении концептуального осмысления. Образы времени становятся более вариативными, увеличивается уровень абстрактности и одновременно согласованности темы. В большей степени проявляется многоуровневость и многолинейность психологического времени. Для возраста 21 – 30 лет характерно взаимодополнение временных концепций. Графически преобразованы такие специфические характеристики как невозможность метрических измерений, отсутствие истории. В возрастной группе 31 – 50 лет представления о времени свойственные концепции «Надличностного времени» преобладают по сравнению с результатами юных девушек ($p < 0,05$). В старшей возрастной группе 51 – 65 различия при сопоставлении с юным возрастом достоверны на 1%-ом уровне значимости ($p < 0,01$). Следовательно, с возрастом значительно увеличивается уровень представлений о времени характерных для «Надличностной» концепции. Также среди женщин 51 – 65 лет проявляется тематизация образа времени как уникального и неповторимого, наполненного индивидуальным опытом, значимыми для личности событиями.

Анализ структурных подсистем актуальных временных концепций показывает, что наиболее часто образ времени раскрывается посредством

«Социальной» концепции. Отметим, что социальная идентичность связана со «средовой» идентичностью личности, определённой местом её существования (осуществления) и пребывания. Так используемая символика при рисовании социального времени наиболее часто включает элементы искусственного мира, созданного человеком (33,33%).

Изображения природной среды (27,77%) представлены посредством структуры ландшафта, водного компонента, растительного и животного мира. Часто идея времени в рисунках выражена как последовательная смена дня и ночи, смена времён года. Как правило, фрагменты рисунков размещаются слева на право, но иногда рисуется циферблат часов (круг), разделённый на четыре равных части, каждая из которых соответствует символике определённого времени года. Подобный характер изображения выражает идею календаря. Человек как биологическое существо также олицетворяет цикличность, последовательность, однонаправленность развития, свойственные концепции «Социального времени». Среди работ испытуемых есть изображения цикла развития человека от момента рождения до смерти.

При графическом преобразовании образа времени встречаются знаково-символические изображения (14,58%).

Изображения природной среды, преобразованной человеком, встречаются достаточно редко (4,16%). В этих работах время представлено посредством морей, рек по которым плывут лодки или суда. Также вариативны изображения дорог с едущими по ним автомобилями. Как правило, движение объекта происходит от левого края листа к правому. Таким образом, события, через которые структурируется время, «располагаются» перед человеком в виде цепочки, линии, где левая сторона обозначает прошлое, а правая – будущее.

Концепция «Надличностного времени» несёт черты космологического мифа, время в данном случае циклично, в нём не существует определённого «сейчас» как настоящего, и оно не течёт из прошлого в будущее, прошлое

может постоянно повторяться и возникать в настоящем, как нечто вечное прошлое является также и будущим. Таким образом, прошлое и будущее совпадают в настоящем. Идея надличностного времени представлена посредством многочисленных, вариативных изображений спиралей (25,69%).

Идея времени как бесконечности, передана в работах испытуемых женщин через изображения предметов культуры и исторических ценностей (12,49%). Образ времени раскрыт посредством изображений песочных часов. Среди работ испытуемых женщин встречаются комментарии, раскрывающие видение образа времени с позиции культурных ценностей. Так, интересно переживание искомого образа, соответствующее картине Сальвадора Дали «Растекающееся время».

Среди представлений о времени, характерных «Надличностной» концепции наиболее редко встречаются изображения космического пространства (4,16%).

Переживание времени как индивидуально-личностного, ценного уникальными для личности событиями встречается только в старшей возрастной группе 51 – 65 лет и составляет 2,77% выборов.

При интерпретации результатов проективной методики «Нарисуй время» учитывались цветовые предпочтения испытуемых. Наиболее часто ассоциируемые цвета, которые присутствуют при тематизации образа времени более чем в 45% случаев, были определены как значимые цветовые выборы. Согласно оценке ВААЛ-мини, звукоцветовая окраска слова «Время» представлена цветной полосой, в которую входят красный и зелёный цвет. Для «прошлого» – это жёлтый и зелёный цвет, для «настоящего» – красный и жёлтый цвет, а для «будущего» – зелёный и фиолетовый цвет. Следовательно, звукоцветовая окраска времени и составляющих его модусов (прошлого, настоящего и будущего) представлена красным, зелёным, жёлтым и фиолетовым цветом.

Цветовые предпочтения испытуемых женщин представлены в сводной таблице 3.10.

Таблица 3.10

Цветовая составляющая образа времени у женщин

№	Концепции времени	Возрастные группы испытуемых				Σ
		17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	
1.	Голубой/синий	25	25	24	17	91
2.	Зелёный	15	20	23	15	73
3.	Жёлтый	14	16	21	15	66
4.	Красный	17	14	17	13	61
5.	Чёрный, серый	17	11	11	10	49
6.	Оранжевый	12	14	15	8	49
7.	Розовый	10	11	14	11	46
8.	Коричневый	5	12	11	7	35
9.	Фиолетовый	9	9	10	5	33
10.	Бежевый	3	3	5	1	12

Согласно представленным данным, среди девушек 17 – 20 лет наибольшее количество предпочтений (83% выборов) отдано синему или голубому цвету. Далее равные позиции занимают красный и чёрный цвет – 57% выборов. Возможно, красный цвет в этом случае характеризует эмоциональность и чувственность. Черный цвет представлен в незначительном количестве, но по частоте встречаемости разделяет второе место. Необходимо отметить, что чёрный и серый цвета традиционно используются для создания эскиза рисунка и придания фактуры. В пословицах и поговорках чёрный цвет часто ассоциируют со страхом, гневом, депрессией. Считается, этот цвет подталкивает к конфронтации и нарушению запретов, что может быть актуальным при стремлении к самоутверждению, характерному для данного возраста [138]. Далее в процентном соотношении преобладает зелёный цвет – 50% выборов, затем жёлтый – 47% выборов испытуемых. В работах присутствуют оранжевый, розовый, фиолетовый, коричневый, бежевый цвет, но частота их распространения не превышает 45%.

Среди цветовых предпочтений женщин в возрасте от 21 до 30 лет наиболее распространён синий или голубой цвет – 83%, затем зелёный –

67%, далее жёлтый – 53% выборов испытуемых. Равные позиции занимают красный и оранжевый цвет – 47%. При графическом преобразовании актуальной временной концепции использовались также коричневый, чёрный, розовый, фиолетовый и бежевый цвет, но частота их выбора не превышает 45%.

В итоге применения статистического критерия φ^* – углового преобразования Фишера можно сделать заключение, об отсутствии значимых различий в цветовых предпочтениях испытуемых женщин. Наиболее актуальным в возрасте от 17 до 30 лет при графическом преобразовании образа времени остаётся синий или голубой цвет. М. Купер отмечает, что эти цвета вызывают ощущение благополучия, ассоциируются с постоянством и надёжностью [138, с. 37].

Далее определим те цветовые предпочтения, которые ассоциируют с образом времени женщины в возрасте от 31 до 40 лет. Среди цветовых выборов также наиболее часто встречается синий или голубой цвет – 80%, затем зелёный – 77%, жёлтый – 70%, красный – 57%, оранжевый – 50% и розовый цвет – 47% выборов. Цветовые ассоциации образа «Время» дополнены коричневым, чёрным, фиолетовым и бежевым цветом, но частота их распространения не превышает 45%.

По итогам сравнительного анализа цветовых выборов с учётом возрастных различий можно сделать заключение, что как в возрасте 21 – 30 лет, так и в 31 – 40 лет испытуемые женщины при графическом преобразовании актуальной временной концепции, используют достаточно большое количество основных цветов и их оттенков (значимых различий между возрастными группами нет). Среди наиболее актуальных цветовых выборов остаются: синий (голубой), зелёный, жёлтый, красный, оранжевый цвет. По сравнению с результатами возрастной категории испытуемых 17 – 20 лет, есть тенденция на 5%-ом уровне значимости о возрастании частоты использования в работах зелёного ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,18; p < 0,05$), жёлтого ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,84; p < 0,05$) и коричневого цвета ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,78; p < 0,05$).

Женщин 41 – 50 лет при графическом преобразовании образа времени также наиболее часто выбирали синий или голубой цвет – 59%. Второе место занимают зелёный – 52% и жёлтый – 52%, а затем красный цвет – 45%. Цветовые ассоциации дополнены розовым, чёрным, оранжевым, коричневым, фиолетовым и бежевым цветом (менее 45% выборов).

По итогам математической обработки данных можно сделать заключение, что в ассоциативных цветовых выборах женщин в возрасте от 41 до 50 лет есть тенденция снижения частоты распространения синего/голубого ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,80$; $p < 0,05$), зелёного ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,22$; $p < 0,05$), оранжевого ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,79$; $p < 0,05$), бежевого цвета ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,80$; $p < 0,05$), по сравнению с предпочтениями возрастной группы 31 – 40 лет. Относительно результатов женщин в возрасте от 17 до 40 лет различия в частоте распространения синего (голубого) цвета достоверны на 1%-ом уровне значимости ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,46$; $p < 0,01$). При сопоставлении с результатами юных девушек снижается количество цветовых выборов, представленных чёрным (серым) цветом ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,73$; $p < 0,05$).

Отметим, что интерпретация цветовых предпочтений проведена для возрастных групп женщин 17 – 50 лет (120 рисунков). В возрастной группе 51 – 65 лет многие рисунки были сделаны шариковыми ручками.

В результате проведённого исследования можно сделать заключение, что женщины ассоциируют с образом времени преимущественно хроматические цвета: синий (голубой), зелёный, жёлтый, красный. Именно эти четыре цвета присутствуют среди значимых цветовых выборов, в каждой из возрастных групп. Относительно экспертной системы Ваал отметим, что ассоциативные связи с зелёным, жёлтым, красным совпадают, но дополняются доминирующими предпочтениями голубого или синего цвета. Фиолетовый цвет присутствует среди цветовых выборов редко.

Многие художники и искусствоведы считают, что фиолетовый цвет объединяет эмоциональный эффект синего и красного цветов. В природе фиолетовый цвет не слишком распространён, следовательно, в большинстве

случаев может восприниматься как неестественный, искусственный, в отличие от ассоциативных связей с преобладающими цветовыми выборами. Так, наиболее часто голубой цвет ассоциируется с ясным небом и прозрачностью воды, зелёный – с зеленью, жёлтый – с солнцем, красный – с огнём. В природе сочетание жёлто-зелёного цвета обычно вызывает ощущение благополучия, оптимизма и весеннего обновления, может ассоциироваться с плодородием [138, 199].

На основании изложенного можем заключить, что женщины при графическом преобразовании времени используют цвета природного мира. Это может быть связано со «средовой» идентичностью, определённой местом существования (осуществления) личности. Отметим, что цветовые выборы женщин, раскрывающие образ времени, уравнивают друг друга.

Согласно результатам исследования для испытуемых женщин в возрасте от 17 до 40 лет характерно использование большего количества основных цветов и цветовых оттенков при графическом преобразовании актуальной временной концепции по сравнению с женщинами старшего возраста. В возрасте от 41 до 50 лет частота распространения синего, зелёного, оранжевого, бежевого, чёрного цвета снижается ($p < 0,05$).

Данные рассмотрим возрастные особенности концептуального осмысления времени мужчинами. Согласно результатам исследования, представленным в сводной таблице 3.11, для юношей 17 – 20 лет наиболее актуальной является концепция «Социальное время» – 70% выборов. Графические представления о времени наиболее часто выражены через изображения элементов искусственного мира, созданного человеком и не имеющего аналогов в естественной природе. Прослеживается стереотипность временных образов – изображение настольных или настенных часов (40% выборов – 12 испытуемых).

Таблица 3.11

Концептуальное осмысление времени у испытуемых мужчин

№	Концепции времени	Возрастные группы испытуемых					Σ
		17-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-65 лет	
1.	«Социальное время»	21	21	4	5	11	62
2.	«Надличностное время»	6	2	6	3	2	19
3.	Сочетание концепций «Социального» и «Надличностного времени»	2	1	0	1	0	4
4.	«Индивидуально- личностное время»	0	0	0	0	0	0
5.	«Формальное время»	1	1	0	0	0	2
Суммы		30	25	10	9	13	87

Интересно отметить, что в работах юношей встречаются символы денежных купюр (13,3% возрастной группы), что в целом соответствует фразеологизму: «Время – деньги». В этом случае потеря времени соотносится с потерей денег, из чего следует, что время необходимо беречь. Может быть и иная интерпретация: время жизни является высшей ценностью, и чем больше денег, тем больше свободного, личного времени для самореализации и творчества, в виду этого деньги необходимы для полноценной жизни.

В одной из работ (№29 Н.Д.В., 20 лет) присутствует комментарий: «Время работает на нас». Подобные комментарии к рисункам ещё раз показывают наличие стереотипов в переживании времени.

В работах испытуемых юношей образ времени также представлен посредством вариаций естественной природной среды (растения, водный компонент) и её модификаций, преобразованных человеком (дороги), знаково-символических изображений. Однако эти структурные подсистемы концепции «Социальное время» встречаются достаточно редко.

Представления о времени свойственные концепции «Надличностное время» составляют 20% выборов. Работы, соответствующие данной идее,

содержат изображения предметов культуры (песочные часы) и зарисовки мифологических персонажей (спирали).

Сочетание концепций «Социального» и «Надличностного времени» наблюдается в 6,7% случаев; концепция «Формальное время» – 3,3%. При анализе рисунков юношей не выделено работ, тематизирующих концепцию «Индивидуально-личностное время».

Относительно критерия физических характеристик рисунков, необходимо отметить, что большая часть работ немногосложна, используется малая часть рабочей поверхности листа.

В возрасте 21 – 30 лет для большинства испытуемых мужчин образ времени представляется конечной величиной, соизмеримой с событиями человеческой жизни. Так, концепция «Социальное время» остаётся наиболее актуальной – 84% выборов. Тематизация времени как вечности, несущей черты космологического мифа составляет 8%. Взаимодополнение концепций «Социального» и «Надличностного времени» – 4%. Концепция «Формальное время» – 4%.

Среди работ нет тематизации образа времени как неповторимого, уникального ценными для личности событиями. В рисунках сохраняется стереотипность временных образов: изображения настольных или настенных часов – 36%. Также образ времени часто представлен через элементы искусственного мира, созданного человеком, знаково-символические изображения, графики.

Отметим, что структурная подсистема «Знак, символ, схема» встречается в работах мужчин 21 – 30 лет чаще по сравнению с младшей возрастной группой ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,18; p < 0,05$). Для мужчин 21 – 30 лет в меньшей мере по сравнению с женщинами ровесниками характерно взаимодополнение временных концепций ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,52; p < 0,01$).

Среди мужчин в возрасте от 31 до 40 лет при процентном соотношении наиболее актуальна концепция «Надличностного времени», что составляет 60%. Концепция «Социального времени» представлена в меньшей степени –

40% выборов. В данной возрастной группе отсутствуют работы, раскрывающие представления о времени с позиции «Индивидуально-личностной» или «Формальной» концепции.

В итоге математического анализа данных можно сделать заключение, что в группе испытуемых мужчин 31 – 40 лет по сравнению с мужчинами 17 – 30 лет значительно реже встречаются представления о времени, свойственные «Социальной концепции» ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,19$; $p = 0,014$). Образ времени в рисунках представлен посредством элементов искусственного мира, созданного человеком (часы), природной среды, знаково-символических изображений. В возрасте 31 – 40 лет тематизация времени как вечности возрастает до 60%, что весьма отличается от результатов испытуемых младших возрастных групп ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,87$; $p < 0,01$). Среди работ чаще встречаются изображения предметов культуры, песочных часов ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,02$; $p < 0,05$). Необходимо отметить, что среди мужчин 31 – 40 лет концепция «Надличностного времени» встречается чаще, чем среди женщин ровесниц ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,87$; $p < 0,05$).

Среди рисунков мужчин в возрасте от 41 до 50 лет концепция «Социального времени» составляет 55,6% выборов, концепция «Надличностного времени» – 33,3%. Совмещение этих концепций представлено в наименьшей степени – 11,1%. Значимых различий относительно возрастной группы 31 – 40 лет нет. По итогам математического анализа полученных данных можно заключить, что в возрасте 31 – 50 лет концепция «Социальное время» представлена в меньшей степени по сравнению с показателями группы испытуемых 17 – 30 лет ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,27$; $p < 0,05$). Образ времени раскрыт через изображения элементов искусственного мира, созданного человеком (вариации часов), природной среды (водопад), схематических зарисовок.

Представления, свойственные концепции «Надличностного времени», тематизирующие его как бесконечность, не соизмеримую с событиями человеческой жизни, встречаются значительно чаще ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,77$; $p < 0,001$).

относительно возрастной группы 17 – 30 лет. Образ раскрыт посредством изображения мифологических персонажей (спирали), предметов культуры (песочные часы), космического пространства.

Согласно результатам исследования, среди мужчин 51 – 65 лет наиболее актуальной по-прежнему остаётся концепция «Социального времени» – 84,6%. Представления о времени как бесконечности и вечности составляют 15,4%. Работы свойственные «Индивидуально-личностной» или «Формальной» концепции отсутствуют.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что в возрастной группе испытуемых мужчин 51 – 65 лет представления о времени, свойственные «Социальной» концепции, встречаются чаще, чем среди испытуемых 31 – 50 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,26$; $p < 0,05$). Искомый образ раскрыт посредством элементов искусственного мира, созданного человеком (часы), природной среды (растительный мир, водный компонент, смена времени суток), знаково-символических изображений.

Уровень представлений о времени, характерных для «Надличностной» концепции, снижается, что на 5%-ом уровне значимости отличается от показателей испытуемых 31 – 50 лет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,98$; $p < 0,05$). Идею надличностного времени выражают рисунки, содержащие изображения мифологических персонажей (спирали), предметов культуры (песочные часы).

В целом, для 71,3% испытуемых мужчин время представляется линейным, а его течение необратимым – от прошлого к настоящему и будущему, что свойственно концепции «Социальное время». Тематизация времени как бесконечности и вечности, не соизмеримой с событиями человеческой жизни, наблюдается в 20,7% случаев. Совмещение концепций «Социального» и «Надличностного времени» отмечено в 5,7% ответов, а концепция «Формальное время» – в 2,3%.

Сказанное дает основание судить о существовании возрастных различий в переживании и структурировании времени. Среди мужчин в возрасте от 17 до 30 лет при графическом преобразовании актуальной идеи

времени наиболее часто встречаются представления, свойственные «Социальной» концепции. Характерна стереотипность образов (изображения часов). В старших возрастных группах (31 – 50 лет) подобные представления встречаются реже ($p < 0,05$).

Среди мужчин зрелого возраста (31 – 50 лет) значительно чаще встречается переживание времени как вечности, не соизмеримой с событиями человеческой жизни ($p < 0,01$). В работах наиболее распространены изображения мифологических персонажей и предметов культуры.

В результатах группы испытуемых мужчин 51 – 65 лет наблюдается ряд изменений: возрастает уровень представлений о времени, свойственные «Социальной» концепции ($p < 0,05$), а уровень представлений о времени характерных для «Надличностной» концепции, напротив, снижается ($p < 0,05$). Также среди мужчин 51 – 65 лет чаще встречаются представления о времени, свойственные «Социальной» концепции времени по сравнению с женщинами-ровесницами ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,95; p < 0,001$).

Результаты исследования представлены наглядно на рис. 3.10.

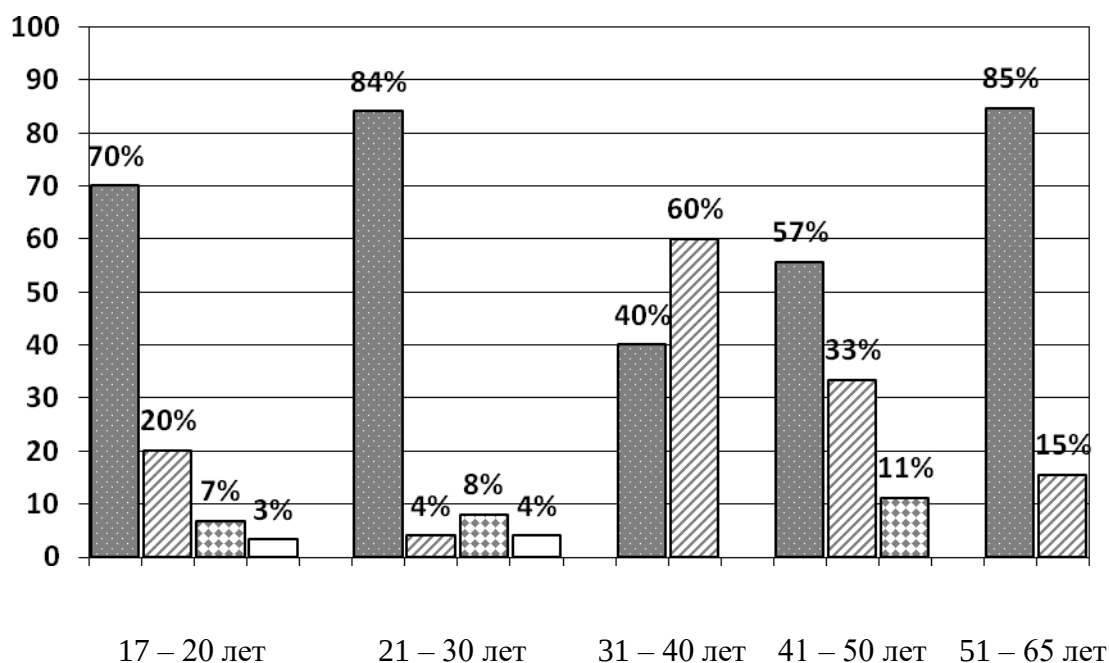

Рис. 3.10. Концептуальное осмысление времени мужчинами

- - «Социальное время»;
- - «Надличностное время»;
- - сочетание концепций «Социального» и «Надличностного времени»;
- - «Формальное время».

Относительно критерия физических характеристик рисунков необходимо отметить, что большая часть работ не многосложна, проработана малая часть поверхности листа.

Сказанное может служить основанием для вывода о том, что среди мужчин наиболее распространены представления о времени как о некоторой длительности, которую можно обнаружить с помощью различных зафиксированных в культуре способов измерения. При графическом преобразовании образа времени наиболее часто используются элементы искусственного мира, созданного человеком (35,6%). К этим рисункам относятся многочисленные вариации часов (наручные часы, будильники, часы настенные и настольные). Часто рисунки носят символический характер: часы, у которых вместо циферблата человеческое лицо; часы у которых нарисованы руки и ноги. В работах также встречаются символы денежных купюр, что, вероятно, символизирует более значимую для мужчин профессиональную сферу жизни.

Изображения природной среды (22,9%) представлены посредством структуры ландшафта, водного компонента, растительного мира. В некоторых рисунках идея времени выражена как последовательная смена дня и ночи, смена времён года. Как правило, фрагменты рисунков размещаются слева на право, где левая сторона обозначает прошлое, а правая – будущее. Также среди работ испытуемых есть изображения цикла развития человека от момента его рождения до смерти.

В некоторых работах образ времени представлен посредством знаково-символических изображений (17,2%). В данном случае наиболее часто нарисованы линия жизни, стрела или график. В рисунках отражено стремление авторов представить жизнь как целое, передать особенности жизненного пути. Отметим, что изображения природной среды, преобразованной человеком, встречаются наиболее редко (2,3%).

Концепция «Надличностного времени» представлена посредством многочисленных, вариативных изображений предметов культуры – песочные

часы (13,7%) и мифологических персонажей – спирали (12,6%). Изображения космического пространства встречаются редко (2,3%).

Переживание времени как индивидуально-личностного, ценного уникальными для личности событиями не характерно.

Интересно отметить, что некоторые рисунки отражают страх перед необратимым течением времени (№4 Б.В.Г., 21 год; №13 К.В.В., 38 лет). Следовательно, для мужчин характерны не только положительные, но и негативные ассоциативные связи с образом времени.

Относительно цветовых предпочтений испытуемых отметим, что цветные карандаши использовались в возрастной группе 17 – 20 лет, большая часть остальных рисунков выполнена шариковыми ручками. Итак, среди юношей 17 – 20 лет основное количество цветовых предпочтений отдано синему или голубому цвету – 47%, чёрный или серый цвет – 37%, далее зелёный – 27% выборов. При графическом преобразовании актуальных временных концепций достаточно редко встречаются красный – 13%, оранжевый – 13%, фиолетовый – 13%, жёлтый – 10%, коричневый цвет – 10% выборов.

В результате математической обработки данных с помощью применения углового преобразования Фишера была определена значимость гендерных различий в цветовых предпочтениях. Эти данные указывают на то, что девушки чаще, чем юноши использовали синий/голубой цвет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,07; p < 0,01$), красный ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,83; p < 0,01$), зелёный ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,87; p < 0,05$), жёлтый ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,33; p < 0,01$) и оранжевый цвет ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,40; p < 0,01$), что может свидетельствовать о более эмоциональном, творческом отношении к актуальной концепции времени. Для девушек также характерно использование большего количества цветовых оттенков. Например, розовый и бежевый цвет присутствуют только в работах девушек. Среди юношей нет чёткой тенденции в ассоциативных цветовых выборах. В их работах присутствуют красный, зелёный, жёлтый и фиолетовый цвет, но по частоте встречаемости они мало выражены (менее 45%).

Определён ряд гендерных особенностей концептуального осмысления времени жизни. Для девушек и юношей 17 – 20 лет наиболее актуальна концепция «Социального времени». Графически представления о времени наиболее часто выражены через изображения элементов искусственного мира, созданного человеком и не имеющего аналогов в естественной природе. Характерна стереотипность временных образов (изображения часов). В работах юношей встречаются символы денежных купюр, что вероятно свидетельствует о более значимой профессиональной сфере жизни.

В целом у мужчин и женщин в возрасте от 21 до 30 лет наиболее актуальной остаётся концепция «Социального времени», рисунки не многосложны, сохраняется стереотипность временных образов. Однако для женщинам этого возраста в большей мере по сравнению с мужчинами ровесниками характерно взаимодействие временных концепций ($p < 0,01$). Их представления о времени значительно усложняются и дополняются, увеличивается уровень абстрактности темы.

В возрасте от 31 до 40 лет, как среди мужчин, так и среди женщин значительно реже встречаются представления о времени, свойственные «Социальной концепции». Тематизация времени как бесконечности и вечности возрастает. Среди мужчин концепция «Надличностного времени» встречается чаще, чем среди женщин ($p < 0,05$). Образ времени раскрыт посредством изображения мифологических персонажей, идею бесконечности также передают предметы культуры, несущие наиболее архаические представления о времени: песочные часы, пирамиды, спирали.

В возрасте от 41 до 50 лет, как у мужчин, так и у женщин концепция «Социальное время» представлена в меньшей степени при сопоставлении с результатами групп испытуемых младшего возраста. Представления свойственные концепции «Надличностного» понимания времени, тематизирующие его как бесконечность не соизмеримую с событиями человеческой жизни, встречаются значительно чаще.

В возрасте от 51 до 65 лет для женщин в равной мере актуальны концепции «Социального» и «Надличностного времени». Среди мужчин этого возраста преобладают представления о времени, свойственные «Социальной» концепции, что существенно отличается от результатов женщин ровесниц ($p < 0,001$).

Можно сделать заключение, что у мужчин возрастные различия в переживании и структурировании времени проявляются в особенностях графического преобразования временных концепций. У женщин стереотипность временных образов наблюдается в возрасте 17 – 20, а у мужчин 17 – 30 лет. В дальнейшем представления о времени значительно усложняются и дополняются, что свидетельствует о некоторой возрастной трансформации в переживании времени. Для женщин 21 – 30 лет характерно взаимодополнение временных концепций, увеличивается уровень абстрактности темы, в работах мужчин сохраняется стереотипность. Необходимо отметить, что у мужчин и женщин в возрасте от 31 до 50 лет наблюдаются общие тенденции, что заключается в увеличении количества лиц, переживающих время как вечность не соизмеримую с событиями человеческой жизни. Графически преобразованы такие специфические характеристики как невозможность метрических измерений, отсутствие истории. В старшей возрастной группе 51 – 65 лет среди женщин уровень представлений о времени, свойственных «Надличностной» концепции продолжает возрастать, достигая своего максимума, а среди мужчин снижается. Некоторые рисунки мужчин отражают страх перед необратимостью времени жизни.

Для женщин характерно положительное, эмоциональное, творческое наполнение образа времени (большее количество основных цветов и их оттенков, прорабатывали большую часть листа). У мужчин образы времени чаще конкретны и схематичны.

В итоге эмпирического исследования можно сделать заключение о наличии ряда возрастных и гендерных особенностей переживания времени

жизни, его концептуальном осмыслении, планировании и организации временного пространства, социально-психологической адаптированности.

Выводы к третьей главе

1. Рефлексия переживаемого времени находится в основе эффективности и полезности применения, сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. Без осознания уникальных особенностей индивидуального времени (его необратимости, конечности, причинной и целевой обусловленности), анализа временного опыта невозможно дальнейшее продуктивное преобразование временной действительности, которое проявляется в формировании и систематизации знаний о приёмах и технологиях организации времени, их практическом применении в контексте уникальных жизненных ситуаций.

2. Проведённое исследование временной компетентности в совокупности взаимосвязанных определяющих условий, компонентов и их структурных составляющих, позволило определить влияние возраста и гендера на особенности восприятия и переживания времени, организацию временного пространства жизненного пути.

3. Возрастные и гендерные особенности временной компетентности проявляются в специфике переживаемого психологического времени, организации временной последовательности событий, включая планирование и реализацию намеченного, концептуальном осмыслении времени жизни, содержательном и ценностном наполнении прошлого, настоящего и будущего. Эффективность практической реализации временной компетенции связана с уровнем жизненной удовлетворенности и социально-психологической адаптированности, стремлением к самоактуализации.

4. Для большинства испытуемых мужчин и женщин свойственно жить настоящим, включающим актуальные события, реализация которых уже началась, но ещё не завершилась и которые соединяют между собой этапы

хронологического прошлого и будущего. В некоторых случаях наблюдается тенденция совмещения временных ориентаций на настоящее и будущее, что может быть связано с предвосхищением ожидаемых событий. Направленность на события прошлого представлена в наименьшей степени.

5. Чем меньше личность ориентирована в прошлое, тем в большей мере у неё выражено стремление к самоактуализации. Тенденция отрицательной связи между этими двумя переменными наблюдается как у мужчин ($p < 0,05$), так и у женщин. Следовательно, временная направленность на настоящее и подготовку (планирование) своего будущего способствует самоактуализации личности, и как следствие определяет оптимальный уровень жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности.

6. В образах прошлого, настоящего и будущего, представленных посредством ассоциативных семантических универсалий было выделено пять содержательных категорий: «эмоциональная оценка», «социальные отношения», «личностное развитие», «динамические» и «нейтральные характеристики». Эмоциональная оценка выражает позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему или будущему. Категория «Социальные отношения» отражает специфическую область межличностных отношений и содержит подгруппы: личная и профессиональная сфера жизни, отдых и досуг, коммуникативное взаимодействие. «Личностное развитие» включает потребность в самоорганизации, саморазвитии и реализации внутренних потенций. «Динамические» характеристики отражают индивидуальные особенности переживания скорости и длительности времени. «Нейтральные» характеристики позволяют объективизировать время посредством различных, зафиксированных в культуре способов измерения.

7. Возрастные и гендерные различия в переживании и структурировании времени, проявляются в особенностях графического преобразования актуальных временных концепций. Для большинства мужчин и женщин время представляется некоторой длительностью, которую

можно объективизировать, посредством различных, зафиксированных в культуре способов измерения (час, сутки, год; период человеческой жизни; явление природного мира), что свойственно концепции «Социальное время». У женщин в возрасте от 17 до 20, а у мужчин от 17 до 30 лет наблюдается стереотипность восприятия времени. Для женщин в возрасте 21 – 30 лет характерно взаимодополнение временных концепций, увеличивается уровень абстрактности темы. Представления о времени, характерные для «Надличностной» концепции (невозможность метрических измерений, отсутствие истории) наиболее часто встречаются у мужчин и женщин в возрасте от 31 до 50 лет. В старшей возрастной группе женщин 51 – 65 лет уровень представлений о времени, свойственных «Надличностной» концепции продолжает возрастать, достигая своего максимума, а среди мужчин напротив, снижается.

8. При графическом преобразовании «Времени» большинство женщин в возрасте от 17 до 50 лет проявили креативность (образы насыщенные, используется большое количество смысловых символов, цветов и их оттенков). В старшей возрастной группе эти характеристики менее выражены, что свидетельствует о сужении временной перспективы. Представления о времени у мужчин конкретны, лаконичны, проработана, как правило, малая часть поверхности листа, характерно меньшее количество смысловых символов и цветовых выборов.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В диссертации представлен новый подход к проблематике временной компетентности личности во всей ее формальной сложности и содержательной интегративности, а также представлена структурно-функциональная модель временной компетентности. Определены закономерности, сходства и различия в структуре временной компетентности в зависимости от возраста и гендера.

1. Проблематика временной компетенции рассматривается в психологии с точки зрения различных подходов. С позиции личностного подхода временная компетентность представлена как необходимое условие для достижения личностной зрелости. В функциональном подходе временная компетентность предстает как совокупность определённых условий и характеристик. Деятельностный подход характеризует временную компетентность как потенциальную готовность к решению задач временной организации последовательности событий на основании постоянно совершенствующихся знаний и умений. В компетентностном подходе временная компетенция является частью общей компетентности, и необходимым условием профессиональной, коммуникативной, социальной или какой-либо иной частной компетентности.

В диссертации понятие временной компетентности рассматривается с позиций компетентностного и субъектно-личностного подхода, и определяется как элемент общей системы личностной компетенции, а также условие и критерий личностной зрелости субъекта жизни, являющегося источником активности в организации временного пространства жизнедеятельности.

2. Временная компетентность – это высокая степень адекватности восприятия и переживания времени в контексте уникальной жизненной ситуации личности, а также эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем

при организации временного пространства жизненного пути. Сферой проявления временной компетентности является планирование и организация временного пространства жизненного пути личности.

3. Временная компетенция может быть воспроизведена в теоретической модели, построенной на методологических принципах детерминизма, развития, активности, единства сознания и деятельности, в которой представлены основополагающие условия, компоненты временной компетенции и их составляющие, а также осуществляемые ими функции. К основополагающим условиям относятся все временные формы: физическое, биологическое, социальное и психологическое время. Определены базовые факторы психологического времени: временная направленность, реализованность психологического времени и его концептуальное осмысление. Каждый из них оказывает влияние на эффективность и полезность применения сложившихся у человека представлений о своих отношениях со временем при организации временного пространства жизненного пути. В структуру временной компетенции входят такие компоненты, как: аксиологический, мотивационный, когнитивный, рефлексивный, эмпирический, операционально-технологический и конативный компонент. Содержание компонентов эксплицировано в названиях их составляющих и итоговых функциях.

4. Критериями временной компетентности личности являются: индивидуальные особенности восприятия и переживания времени, организация временной последовательности событий, особенности временной транспективы, временная направленность, включая перспективы и установки личности, концептуальное осмысление времени жизни, стремление к самоактуализации, уровень жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности.

5. В структуре временной компетентности существует ряд возрастных и гендерных особенностей, подтверждающих и конкретизирующих гипотезы исследования. Так, психологическое время, как одно из основополагающих

условий временной компетентности, объединяющее все временные формы, включая физическое, биологическое и социальное время, по мере взросления и развития личности претерпевает ряд возрастных трансформаций. Так, определены три основные тенденции переживания времени: тенденция равного переживания времени, его переоценивание и недооценка. В юности, как для мужчин, так и для женщин свойственна тенденция переоценивания времени, по мере взросления на смену ей приходит противоположная тенденция недооценки своего времени. Также по мере взросления увеличивается разница между показателями физического (паспортный возраст) и психологического времени (психологический возраст).

6. Феномен многомерности, отражающий несоответствие субъективного переживания времени в разных сферах жизни, в большей мере свойственен женщинам, чем мужчинам ($p < 0,01$). В личной и профессиональной сферах жизни женщины чаще ощущают себя младше хронологического возраста по сравнению с мужчинами ($p < 0,01$), мужчины напротив чаще переоценивают свой хронологический возраст ($p < 0,05$).

7. Организация временного пространства жизненного пути, включая умения по планированию и реализации намеченного, у большинства мужчин и женщин соответствует среднему и высокому уровню, что в целом является оптимальным показателем. Такие показатели в планировании на ближайшее время (неделя, месяц) у женщин наиболее часто встречаются в возрасте 31 – 40 лет, у мужчин в возрасте 17 – 40 лет. В старших возрастных группах 41 – 65 лет как у женщин ($p < 0,01$) так и у мужчин ($p < 0,05$) есть тенденция их снижения. Оптимальный уровень планирования на отдалённую перспективу будущего (год и более) в большей мере характерен женщинам 17 – 40 лет и мужчинам 17 – 30 лет, в дальнейшем эти показатели встречаются реже ($p < 0,01$), что свидетельствует о сужении временной перспективы.

8. У большинства мужчин и женщин преобладает временная направленность на события настоящего, что способствует полноте восприятия и переживания времени в контексте сложившейся уникальной

жизненной ситуации. Временная направленность на события прошлого или будущего представлена в меньшей мере. Есть тенденция совмещения временных ориентаций на настоящее и будущее, что может быть связано с предвосхищением событий и построением временной перспективы.

9. Преобладающая направленность на события прошлого снижает возможности самореализации внутреннего потенциала личности. И напротив, ориентация на события настоящего, принятие ситуации «здесь и сейчас», также как и прогнозирование своего будущего способствуют наиболее полному выявлению и развитию личностных дарований. Так, эффективность и полезность организации темпорального пространства жизни, включая планирование и реализацию намеченного, тесно связана с умением ориентироваться во времени ($p < 0,01$). Также развитие умений к организации времени жизни, как у мужчин ($p < 0,01$), так и у женщин ($p < 0,01$) связано с высокими показателями жизненной удовлетворённости и социально-психологической адаптированности.

10. С возрастом прошлое, настоящее и будущее приобретают новые координирующие функции при организации субъектом жизненного пути. Семантическая насыщенность образа прошлого отражает содержание основных линий онтогенеза, его событийный и эмоциональный компонент, включая специфику межличностных отношений, возрастные этапы развития, личностную оценку прошедшего. Семантические универсалии настоящего отражают аспекты социальных взаимоотношений, (семейную и профессиональную сферу жизни, учебную деятельность, досуг), актуальные этапы личностного становления, эмоциональный фон. Некоторые единичные ассоциации раскрывают индивидуальные особенности переживания длительности, где течение времени различается в диапазоне от дефицита до избытка. Семантическая насыщенность образа будущего отображает не только целеполагание, специфику потенциальных межсобытийных связей, но и различия в стратегиях преобразования временной действительности:

активность, инициативность, принятие ответственности в планировании и организации предстоящих событий.

11. Большинству мужчин и женщин свойственна концепция «Социального времени», в соответствии с которой переживаемая длительность линейна, необратима, ограничена начальной и конечной точками отсчёта. Значительно реже встречаются представления о времени, характерные для «Надличностной» концепции ($p < 0,01$), где длительность наделена полярными свойствами: многомерность, цикличность, бесконечность. Возможно, преобладание «Социального времени» определяется осознанием собственной идентичности с окружающим природным и социальным миром, при этом социальный концепт не обязательно связан только с биографическим масштабом психологического времени, вероятна его связь с актуальным этапом истории. Взаимодополнение временных концепций характеризует интерес, глубокое и творческое отношение к постижению временной действительности. Взаимодополнение временных концепций, также, как и «Надличностная» концепция времени, определяет целостность картины жизненного пути личности в её исторической взаимосвязи с другими поколениями.

12. Личностная рефлексия переживаемого времени, понимание структуры временной последовательности в её причинной и целевой обусловленности, определение временных установок и перспектив, способствует структурированию жизненного пространства личности, определяя пути развития временной компетентности и реализации внутреннего потенциала.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы временной компетентности личности. В сфере дальнейших научных поисков может находиться совершенствование диагностического инструментария, изучение сфер проявления временной компетентности в жизни, разработка программ и рекомендаций по психологическому сопровождению развития временной компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аарелайд А. Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени / А. Аарелайд // Общественные науки. – 1978. – Т. 27, № 3. – С. 268–280.
2. Абасов А. С. Пространство и время / А. С. Абасов // Вопросы философии. – 1985. – № 11. – С. 71–81.
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – М.,1997.
4. Абульханова К. А. Время личности и время жизни : [монография] / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 158 с.
6. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980.
7. Адамс Б. Время. Секреты управления / Боб Адамс. – М. : АСТ Астрель, 2007. – 304 с.
8. Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. / М. Д. Александрова – Л. : Изд. Ун-та, 1974. – 132 с.
9. Алферова М. О. Психологический анализ проживания личностью периода середины жизни : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. наук. : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / М. О. Алферова. – Москва, 2010. – 23 с.
10. Алянский Б. С. По закону ритма / Б. С. Алянский, С. И. Степанова. – М.,1985. – 250 с.
11. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
12. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
13. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука,1977.

14. Анцыферова Л. И. Психология повседневности, жизненный мир личности и «техники» её бытия / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 8–17.
15. Анцыферова Л. И. Новые стадии поздней жизни : время тёплой осени или суровой зимы? / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 3. – С. 99–105.
16. Анцыферова Л. И. Поздний период жизни человека : типы старения и возможности поступательного старения личности / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал – 1996. – Т. 17, № 6. – С. 60–71.
17. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – [2-е изд.]. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.
18. Ариес Ф. Возрасты жизни / Ф. Ариес // Философия и методология истории. М. : Прогресс, 1977. – С. 216–244.
19. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. – М. : 2001. – 313 с.
20. Архангельский Г. А. Организация времени / Г. А. Архангельский. – [2-е изд.]. – СПб. : Питер, 2008. – 448 с.
21. Асеев В. Г. Значимость и временная стратегия поведения / В. Г. Асеев // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 8–17.
22. Аскин Я. Ф. Категория будущего и принципы ее воплощения в искусстве // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / Я. Ф. Аскин. – Л. 1974. – С. 67–73.
23. Аскин Я. Ф. Проблема времени / Я. Ф. Аскин. – М. : Мысль, 1966. – 200 с.
24. Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов. – М. : Наука, 1982. – 220 с.
25. Ашофф Ю. Годовые ритмы у человека // Биологические ритмы / Ю. Ашофф. – М. : Мир, 1984. – Т. 2. – С. 164–179.

26. Бабатіна С. І. Методи дослідження темпоральності в студентському віці / С. І. Бабатіна // Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. – 2011. – Т. 16. – Вип. 7. – С. 31–37.
27. Багрова Н. Д. Фактор времени в восприятии человеком / Н. Д. Багрова. – Л. : Наука, 1980. – 96 с.
28. Базыма Б. А. Психология цвета : Теория и практика / Б. А. Базыма. – М. : Речь, 2005. – 205 с.
29. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. Лит., 1975. – С. 234–407.
30. Белугина М. А. Психологическое содержание жизненные стратегий личности в юношеском возрасте : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. наук. : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / М. А. Белугина. – Ярославль, 2009. – 22 с.
31. Белянин В. П. Психолингвистика / В. П. Белянин. – [2-е изд.]. – М., Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232 с.
32. Бергсон А. Две памяти // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти / Анри Бергсон ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М. : ЧеРо, 2002. – С. 270–287.
33. Богомолов Ю. А. Проблемы времени в художественном телевидении / Ю. А. Богомолов. – М. : Искусство, 1977. – 127 с.
34. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1978. – № 4. – С. 20–28.
35. Болотова А. К. Психология организации времени : [учеб. пособ. для студ. вузов] / А. К. Болотова. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
36. Болотова А. К. Психология развития. / А. К. Болотова, О. Н. Молчанова. – М. : ЧеРо, 2005. – 524 с.
37. Болотова А. К. Фактор времени в переживании и преодолении ситуации социальной нестабильности / А. К. Болотова // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 38–45.

38. Болотова А. К. Время и своевременность самораскрытия учителя / А. К. Болотова // Химия в школе. – 1994. – № 3. – С. 58–63.
39. Болотова А. К. Когнитивные структуры во временной регуляции эмоциональной напряженности // Новые исследования в психологии. / А. К. Болотова, Ф. Зайферт. – М, 1989. – С. 24–27.
40. Болотова А. К. Прикладная психология / А. К. Болотова, И. В. Макарова. – М., 2002. – 383 с.
41. Болгов В. И. Категория времени в социальном измерении и планировании и проблема экономии времени / В. И. Болгов // Социал. исслед., 1970. Вып. 6. С. 7–71.
42. Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1981. – 240 с.
43. Варшава Б. Е. Психологический словарь / Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский. – М. : Учпедгиз, 1931.
44. Васюкова Е. Е. Мотивация и перспективы будущего / Е. Е. Васюкова // Вопросы психологии. – 1983. – № 4. – С. 159–160.
45. Велитченко Л. К. Дефиниция как парадигмальная основа психологического исследования / Л. К. Велитченко // Наука і освіта. – 2009. – № 10. – С. 22–26.
46. Вербицкий А. А. Инварианты профессионализма : проблемы формирования : [монография] / А. А. Вербицкий, М. Д. Ильязова. – М. : Логос, 2011. – 288 с.
47. Вернадский В. И. Время. Из рукописного наследства В. И. Вернадского // Вопросы философии. – 1966. – № 12. – С. 101–112.
48. Возрастная психология : личность от молодости до старости / [Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г., Орлова Л. М.]. – М. : Ноосфера, 1999.
49. Восприятие времени человеком и его роль в спортивной деятельности / [Моисеева Н. И., Караулова Н. И., Панюшкина С. В., Петров А. Н.]. – Ташкент : Медицина, 1985.

50. Вронский А. И. Как управлять своим временем / А. И. Вронский. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 224 с.
51. Выготский Л. С. Проблема возраста / Лев Семёнович Выготский – Москва : МГУ, 1998. – 230 с.
52. Гайденок П. П. Категория времени в буржуазной европейской философии истории XX века // Философские проблемы исторической науки / П. П. Гайденок. – М. : Наука, 1969. – С. 225–262.
53. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – [2-е изд.]. – М. : Смысл, 2008. – 260 с.
54. Головаха Е. И. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М. : Наука, 1988. – С.199–215.
55. Головаха Е. И. Психологическое время личности : [монография] / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – К. : Наукова думка, 1984. – 130 с.
56. Головаха Е. И. Жизненный путь и среда обитания человека // Психология и архитектура / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Таллин : Тал. пед. ин-т, 1983. – С. 191–193.
57. Головаха Е. И. Психологический возраст личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Психол. Журн. – 1983. – № 5. – С. 57–65.
58. Головаха Є. І. Психологічний час і життєвий шлях особи / Є. І. Головаха, О. О. Кронік // Філософ. Думка. – 1983. – № 1. – С. 59–61.
59. Головаха Е. И. К исследованию мотивации жизненного пути личности: техника «каузометрии» // Мотивация личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М. : НИИ общ. педагогики АПН СССР, 1982. – С.99–108.
60. Головаха Е. И. Пути организации психологической службы по вопросам формирования жизненной перспективы личности // Актуальные вопросы организации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М. : ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1982. – С. 119–121.

61. Горбачев А. Г. Тайм-менеджмент. Время Руководителя: 24 + 2 / А. Г. Горбачев. – М. : «ДМК-пресс», 2007. – 128 с.
62. Горностай П. П. Творчество как форма освоения и переживания времени личностью / П. П. Горностай // Психология личности и время жизни человека : сб. науч. докл. – Черновцы, 1991. С. 24–33.
63. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М. : Смысл, 2008 – 478 с.
64. Гринникова Н. М. Ретроспективный анализ понятия «временная перспектива» в психологии / Н. М. Гринникова // Вестник Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т.17. – Выпуск 4. – С. 39–46.
65. Гроф С. Области человеческого бессознательного: Данные исследований ЛСД / Станислав Гроф. – М. : Изд-во Трансперсонального Ин-та, 1994. – 278 с.
66. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени / А. Грюнбаум. – М. : Прогресс, 1969.
67. Гусев А. Н. Общая психология : в 7 т. : [учеб. для студ. высш. учеб. завед.] / Под ред. Б. С. Братуся. Т. 2 : Ощущение и восприятие / А. Н. Гусев. – М. : Академия, 2007. – 416 с.
68. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. – М., 1994.
69. Гюйо М. Происхождение идеи времени / М. Гюйо. – СПб. : Знание, 1899.
70. Демченкова С. А. Основные подходы к трактовке понятий «компетенция» и «компетентность» за рубежом и их содержательное наполнение / С. А. Демченкова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2011. – Вып. 13 (115). С. 243–246.
71. Деревянко Ю. П. Особенности переживания времени в студенческом возрасте : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Ю. П. Деревянко. – Белгород, 2011. – 27 с.

72. Джемс У. Психология / У. Джемс. – [5-е изд.]. – СПб. : Риккер, 1905. – 408 с.
73. Джидарьян И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И. А. Джидарьян // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 2. – С. 40–48.
74. Драголи Л. Д. Временные категории речи и дифференциация времени // Восприятие пространства и времени / Л. Д. Драголи. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – С. 97–98.
75. Дубровина И. В. Рабочая книга школьного психолога / Дубровина И. В., Акимова М. К., Борисова Е. М. – Москва : Просвещение, 1991. – 303 с.
76. Дубровский В. Н. Эволюционирует ли время, пространство и причинность? / В. Н. Дубровский, Ю. Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1986. – № 6. – С. 137–144.
77. Енькова Л. П. Временная компетентность у студентов педагогических специальностей и проблемы её диагностики / Л. П. Енькова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 123–125. – (Серия «Педагогика, психология»).
78. Енькова Л. П. Структура и содержание временной компетентности в контексте психолого-педагогического образования / Л. П. Енькова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 97–100. – (Серия «Педагогика, психология»).
79. Еременко В. И. Воспоминание и знание как формы переживания прошлого : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / В. И. Еременко. – Москва, 2007. – 26 с.
80. Ермолаева М. В. Практическая психология старости / М. В. Ермолаева. – М. : Эксмо, 2002.
81. Жане П. Эволюция памяти и понятие времени // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти / П. Жане. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 85–92

82. Жаров А. М. Проблема времени, структура становления и неопределенность / А. М. Жаров // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 88–98.

83. Жаров А. М. Восприятие времени, психическое настоящее и неопределённость // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем / А. М. Жаров. – Л., 1980. – С. 124–128.

84. Жог В. И. Проблема реальности и статуса форм времени и пространства / В. И. Жог, В. А. Капке // Философские науки. – 1981. № 2. – С. 34–42.

85. Забродин Ю. М. Оценка временных интервалов при разном уровне тревожности / Ю. М. Забродин., Л. В. Бороздина // Вестник МГУ. – Сер. 14. – 1983. – № 4. – С. 46–53.

86. Зайверт Л. Ваше время в Ваших руках / Лотар Зайверт. – Москва : Экономика, 1991. – 230 с.

87. Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия / Г. Е. Зборовский. – Свердловск : Юрид. ин-т, 1974.

88. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии / Б. В. Зейгарник. – М., 1982.

89. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : Речь, 2010. – 352 с.

90. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

91. Иванов В. В. Категория времени в искусстве и культуре XX века // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / В. В. Иванов. – Л. : Наука, 1974. – С. 39–67.

92. Ильин Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.

93. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.

94. Каган М. С. Время как философская проблема / М. С. Каган // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С.117–124.
95. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем / С. И. Калинин. – СПб. : Речь, 2006. – 371 с.
96. Кальной И. И. Философия : [учебник] / И. И. Кальной. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2004. – 448 с.
97. Канке В. А. Формы времени / В. А. Канке – Томск : Изд-во Том. Унта, 1984. – 225 с.
98. Карпенко Л. А. Краткий психологический словарь / Ред.-составитель Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – [2-е изд.]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с.
99. Карпенко М. П. Модель возрастного изменения восприятия времени / М. П. Карпенко, Е. В. Чмыхова, А. Т. Терехин // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 75–81.
100. Карпинский К. В. Психология жизненного пути личности / К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 167 с.
101. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – 424 с.
102. Карсаевская Т. В. Этапы жизненного цикла человека / Т. В. Карсаевская // Психология зрелости и старения. – 1997. – № 3. – С. 8–12.
103. Карсаевская Т. В. Прогресс общества и проблемы биосоциального развития современного человека / Т. В. Карсаевская. – М., 1978.
104. Катинас Г. С. Биологические ритмы и их адаптационная динамика // Экологическая физиология человека: адаптация человека к различным климато-географическим условиям / Г. С. Катинас, Н. И. Моисеева – Л. : Наука, 1980. – С. 468–515.
105. Кинелёва О. В. Возрастные и гендерные особенности временной компетентности личности / О. В. Кинелёва // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т. 17. – Вип. 9 (21). – С. 105–114.

106. Кинелёва О. В. Становление и развитие категории «Время» в психологии / О. В. Кинелёва // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т. 17. – Вип. 5. – С. 38–47.

107. Кинелёва О. В. Гендерные особенности временной компетентности студентов / О. В. Кинелёва // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т. 17. – Вип. 4. – С. 56–64.

108. Кинелёва О. В. Личностные особенности переживания психологического времени студентов / О. В. Кинелёва // Актуальные проблемы молодёжи в современном мире : междунар. науч.-практ. конф., 15 марта 2012 г. : тезисы докл. – Севастополь, 2012. – С. 76–79.

109. Кинелёва О. В. Анализ психологических и социальных факторов, определяющих искажения психологического времени личности / О. В. Кинелёва // Проблемы социализации личности и её девиации : междунар. науч.-практ. конф., 28 апреля 2011 г. : тезисы докл. – Севастополь, 2011. – С. 94–100.

110. Кінельова О. В. Вікові відмінності семантичного оцінювання часу / О.В. Кінельова // Психолінгвістика ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» : зб. наук. праць. – Переяслав-Хмельницький : ПП «СКД», 2010. – Вип. 5. – С. 26–31.

111. Кінельова О. В. Вікові особливості переживання психологічного часу жінками / О. В. Кінельова // Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. – 2009. – Т. 14. – Вип. 18. – С. 58–64.

112. Кинелёва О. В. Свойства времени в переживании женщин / О. В. Кинелёва // Особистість у просторі культури : всеукраїнській науково-практичний симпозіум 24 вересня 2009 р. : тези докл. – Севастополь, 2009. – С. 57–59.

113. Кинелёва О. В. Психологическое время в восприятии женщин / О. В. Кинелёва // Современное гуманитарное образование: человеческий ресурс и наука : межвузовская науч.-практ. конф., 13 мая 2009 г. : тезисы докл. – Севастополь, 2009. – С. 205–208.

114. Киреева З. А. Психологическое исследование феномена времени в истории одесского университета / З. А. Киреева // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т.17. – Выпуск 4. – С. 65–72.

115. Киреева З. А. Развитие сознания, детерминированное временем : [монография] / З. А. Киреева. – Одесса, 2010. – 380 с.

116. Киреева З. А. Системный подход в изучении отражения времени / З. А. Киреева // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2010. – Т.15. – Выпуск 9. – С. 53–61.

117. Киреева З. А. Дифференциация уровней отражения времени в сознании : [монография] / З. А. Киреева. – Одесса : Пальмира, 2009. – 186 с.

118. Кіреєва З. О. Особливості відображення часу в онтогенетичній свідомості / З. О. Кіреєва // Соціальна психологія. – 2009. – № 3 (35). – С. 111 – 125.

119. Кноблаух Й. Управление временем / Й. Кноблаух, Х. Вёлтзе. – [2-е изд.] – Москва: Омега-Л, 2006. – 144 с.

120. Ковалев В. И. Личностное время как предмет психологического исследования / В. И. Ковалев // Психология личности и время : всесоюзная науч.-практ. конф., 1991 г. : тезисы докл. – Черновцы : 1991. – Т.1. – С.4–8.

121. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Активность и жизненная позиция личности / В. И. Ковалев. – М., 1988. – С. 110–127.

122. Ковалев С. В. Мы родом из Страшного Детства, или Как стать хозяином своего прошлого, настоящего и будущего. / С. В. Ковалев. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 224 с.

123. Козина Т. М. Роль обратной афферентации в восприятии быстроты // Проблемы восприятия пространства и времени / Т. М. Козина ; под ред. Б. Г. Ананьева и Б. Ф. Ломова. – Л., 1961. – С. 149 –151.

124. Коломинский Я. Л. Человек : психология / Я. Л. Коломинский. – М. : Просвещение, 1986. – 250 с.

125. Кон И. С. Психология юношеского возраста / Игорь Семёнович Кон. – Москва : Просвещение, 1979 – 175 с.
126. Кон И. С. Возрастные категории в науке и обществе / И. С. Кон // Социол. исслед. –1978. – № 3. – С. 76–86.
127. Коробейникова Л. М. Восприятие времени в зависимости от сложности деятельности // Сенсорные и сенсомоторные процессы / Л. М. Коробейникова. – М. : Педагогика, 1972. – С. 225–236.
128. Косыгин Ю. А. Философские проблемы геологического времени / Ю. А. Косыгин, Ю. С. Сомин, В. А. Соловьев // Вопросы философии. – 1974. – № 2. – С. 96–104.
129. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум – [9-е изд.]. – СПб. : Питер, 2005. – 940 с.
130. Кроник А. А. К вопросу о диагностике «психологического возраста» личности / А. А. Кроник // Психолого-педагогические аспекты формирования личности в учебно-воспитательном процессе. – Киев : НИИ психологии МП УССР, 1981. – С.15–16.
131. Кузнецов О. Н. Методические подходы к исследованию чувства времени у человека / О. Н. Кузнецов, А. Н. Алехин, Т. В. Самохина [и др.] // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 140–144.
132. Кузьмина О. В. Типологические особенности временной компетентности личности / О. В. Кузьмина // Вестник удмуртского университета. – 2012. – Выпуск 1. – С. 30 – 36.
133. Кузьмина О. В. Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени [Электронный ресурс] / О. В. Кузьмина // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6 (20). Режим доступа к журн. : <http://psystudy.ru>.
134. Кузьмина О. В. Время в структуре компетентностей личности / О. В. Кузьмина, Е. Е. Виноградова // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 3. – С. 39–44.

135. Кузьмина О. В. Разработка и стандартизация методики «Временная компетентность личности» / О. В. Кузьмина // Известия Уральского государственного университета. – 2011. – № 2 (89). – С. 186–196. – (Серия «Проблемы образования, науки и культуры»).

136. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека : [учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед.] / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 464с.

137. Крупник И. И. Структурно-генеалогическое изучение абхазского долгожительства. – В кн. : Феномен долгожительства. – М. : Наука, 1982. – С. 59–68.

138. Купер М. Как понимать язык цвета / М. Купер. – М. : Эксмо, 2004. – 144 с.

139. Лазарев Ф. В. Философия : [учеб. пособ.] / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – [2-е. изд.]. – Симферополь : СОНАТ, 2003. – 384 с.

140. Лакейн А. Искусство успевать / Алан Лакейн. – Москва : ФАИР, 1996. – 200 с.

141. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» / / Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. Начало 10-х – середина 30-х годов XX в. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 131–145.

142. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975.

143. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев – [4-е изд.]. – М., 1981.

144. Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии / Н. А. Логинова. – М., 1978.

145. Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс / Т. Г. Лешкевич – [2-е изд.]. – М. : Контур, 1998. – 464 с.

146. Лидере А. Г. Возрастно-психологические особенности консультирования пожилых людей / А. Г. Лидере // Психология зрелости и старения. – 1998. – № 4. – С. 13–22.

147. Лисенкова В. П. Об индивидуально-типических особенностях оценки, отмеривания и воспроизведения времени человеком / В. П. Лисенкова // Вопросы философии и психологии. – 1968. – Вып. II. – С. 139–144.
148. Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии / Н. А. Логинова. – М. : Наука, 1978. – С. 156–172.
149. Лой А. Н. Социально-историческое содержание категорий «время» и «пространство» / Анатолий Николаевич Лой. – Киев : Наук. думка, 1978. – 135 с.
150. Лурия А. Р. Ощущения и восприятие / Александр Романович Лурия. – Москва : МГУ, 1975. – 112 с.
151. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / Александр Романович Лурия. – СПб. : Питер, 2006. – 320 с.
152. Магун В.С. Личность и время : научное освоение новой реальности / В. С. Магун // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 177–179.
153. Мардер Л. Парадокс часов / Л. Мардер. – М. : Мир, 1974.
154. Марциновская Т. Д. Особенности психического развития в позднем возрасте / Т. Д. Марциновская // Психология зрелости и старения. 1999. № 3.
155. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы взрослости / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.
156. Маслова Н. Ф. Категория времени и процесс формирования личности в коллективе // Психолого-педагогические проблемы коллектива и личности / Н. Ф. Маслова. – М. : НИИ общ. педагогики АПН СССР, 1978. – С. 37–45.
157. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2003. – 351 с.
158. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 633 с.
159. Миллер С. Психология развития: методы исследования / С. Миллер. – СПб. : Питер, 2002. – 464 с.

160. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л. М. Митина. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2003 – 400 с.
161. Моисеева Н. И. Время в нас и время вне нас / Н. И. Моисеева. – Л. : Лениздат, 1991 – 156 с.
162. Моисеева Н. И. Свойства биологического времени // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем / Н. И. моисеева. – Л., 1980. – С. 15–19.
163. Моисеева Н. И. Временная среда и биологические ритмы / Н. И. Моисеева, В. М. Сысуев. – Л. : 1981 – 350 с.
164. Молчанов В. Н. Феноменология учения о времени / В. Н. Молчанов // Вопросы философии. – 1982. – № 12. – С. 138–144.
165. Молчанов Ю. Б. Развитие и время / Ю. Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1979. – № 12 – С. 61–72.
166. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике / Юрий Борисович Молчанов. – М. : Наука, 1977. – 192 с.
167. Моргун В. Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии / В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачева. – Москва : МГУ, 1981. – 79 с.
168. Моросанова В. И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В. И. Моросанова., Е. М. Конов // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118–127.
169. Мостепаненко А. М. Хроногеометрия и причинная теория времени / А. М. Мостепаненко // Вопросы философии. – 1969. – № 9. – С. 56–66.
170. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире / Александр Михайлович Мостепаненко. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.
171. Муздыбаев К. Измерение надежды / Куанышбек Муздыбаев // Психол. журн. – 1999. – № 4. – С. 26–35.

172. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : [учебное пособие] / Андрей Дмитриевич Наследов. – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.

173. Немировская М. А. Развитие чувства времени : психоаналитическая точка зрения. Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс] – 2003. – № 2. Режим доступа к журн. : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2950>

174. Немов Р.С. Психология : (Общие основы психологии) : учеб. [для студ. высш. пед. учеб. завед.] / Роберт Семёнович Немов. – [4-е изд.]. – М. : Гуманитар. центр. ВЛАДОС, 2001. – 688 с. – (В 3 кн. / Р. С. Немов ; кн. 1).

175. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Жозеф Нюттен. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.

176. О'Коннелл Ф. Успевай всё вовремя. Самоучитель по тайм-менеджменту / Ф. О'Коннелл. – М. : «Дело и Сервис», 2007 – 176 с.

177. Олкок Тайлер Д. Управление временем / Д. Олкок Тайлер. – М. : LTD, 2006. – 144 с.

178. Орлов А. Б. Временные характеристики музыкального опыта // Проблемы музыкального мышления / А. Б. Орлов. – М. : Музыка, 1974. – С. 272–302.

179. Палагина Н. Н. Психология развития и возрастная психология / Н. Н. Паланига. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 288 с.

180. Палей И. М. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов // Социальная психология / И. М. Палей, В. С. Магун. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – С. 90–106.

181. Панина Н. В. Социальный статус и стиль жизни личности / Н. В. Панина // Стиль жизни личности. – Киев : Наук. думка, 1982. – С. 286–306.

182. Перепятенко О. Л. Психологические особенности личностного развития женщин периода зрелости / О. Л. Перепятенко // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2010. – Т.15. – Выпуск 9. – С. 94–103.

183. Петрова И. А. Отношение личности к времени жизни в условиях организационной неопределённости / И. А. Петрова // Человек, сообщество, управление. – 2010. – № 1. – С. 114–124.

184. Петровский А. В. Введение в психологию / Артур Владимирович Петровский. – М. : Академия, 1995. – 496 с.

185. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Лариса Андреевна Петровская. – М. : МГУ, 1989. – 216 с.

186. Петровская Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Лариса Андреевна Петровская. – М. : МГУ, 1982. – 168 с.

187. Печенкова Е. К. Виды и механизмы временных смещений в восприятии порядка событий : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Е. К. Печенкова. – Москва, 2008. – 30 с.

188. Планируя время будущего. Основанная на времени проспективная память / Под ред. Д. Гликсона, М. Мыслободского ; [пер. с англ. Ю. М. Александров, А. А. Марченко, М. В. Николаевский]. – К. : Центр учебной литературы, 2011. – 244 с.

189. Плохих В. В. Психология временной регуляции деятельности человека : [Монография]. / Виктор Владимирович Плохих. – Донецк : Ландон XXI, 2011. – 412 с.

190. Подольный Р. Г. Освоение времени / Роман Григорьевич Подольный. – М. : Политиздат, 1989. – 143 с.

191. Поликанина А. Н. Переживание субъектом неопределённости жизненной ситуации / А. Н. Поликанина // Вестник одесского национального университета имени И. И. Мечникова. – 2012. – Т.17. – Выпуск 4. – С. 137–149.

192. Прокопенко А. Ю. Компетентность во времени как актуальный аспект педагогической поддержки молодёжи в современном мире / А. Ю.

Прокопенко // Социальная педагогика : традиции и инновации : всероссийский междунар. конгр., 18-21 марта. 2009 г. : тезисы докл. – СПб., 2009. – С.113–116.

193. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Филипп Раис. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с.

194. Регуш Л. А. Психология прогнозирования : успехи в познании будущего / Людмила Александровна Регуш. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.

195. Рейхенбах Г. Направление времени / Ганс Рейхенбах. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 396 с.

196. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М. : Мир, 1994. – 320 с.

197. Роменець В. А. Історія психології / Володимир Андрійович Роменець. – К. : Вища школа, 1978. – 438 с.

198.

Р

россохин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / Андрей Владимирович Россохин. – М. : Когито-Центр, 2010. – 304 с.

199. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / Сергей Леонидович Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2007. – 713 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

200. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 1 / Сергей Леонидович Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – 485 с.

201. Рубинштейн С. Л. Использование времени (фактическое и желательное) как показатель направленности личности / С. Л. Рубинштейн // Экспериментальные исследования в патопсихологии. – М. : НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1976. – С. 245–253.

202. Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. – М. : София, 2006. – 368 с.

203. Свінарєнко Р. М. Відображення концепцій часу свідомими індивідами в картинах світу / Р. М. Свінарєнко // Вісник Одеського

національного університету імені І. І. Мечникова. – 2005. – Т. 10. – Вип. 10. – С. 123–130.

204. Семёнов И. Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования / И. Н. Семёнов, С. Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 31–40.

205. Сергиенко С. К. Практикум по инженерной психологии и эргономике / Сергиенко С. К., Бодров В. А., Писаренко Ю. Э. ; под ред. Ю. К. Стрелкова. – Москва : Академия, 2003. – 380 с.

206. Серенкова В. Ф. Исследование проблем психологии времени / В. Ф. Серенкова // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – М., 1988. – С. 89–99.

207. Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени / В. Ф. Серенкова // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 192–204.

208. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : [учеб. пособ. для вузов] / В. П. Серкин. – М. : Пчела, 2008. – 382 с.

209. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. – [2-е изд.]. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

210. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. Терапевтическое значение цвета: информация – цвет – интеллект / Н. В. Серов. – СПб. : Речь, 2001. – 329 с.

211. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : ООО Речь, 2007. – 350 с.

212. Слободчиков В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2000. – 421 с.

213. Слободчиков В. И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 37–49.

214. Снегирева Т. В. Личностное самоопределение в старшем школьном возрасте / Т. В. Снегирева // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 27–35.

215. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности / Елена Теодоровна Соколова. – М. : Моск. ун-т, 1980. – 176 с.
216. Сохань Л. В. Жизненная программа личности как способ сознательной организации ее жизнедеятельности // Стиль жизни личности / Л. В. Сохань, М. В. Кириллова. – Киев : Наук. думка, 1982. – С. 228–255.
217. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : МГУ, 1983. – 284 с.
218. Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология : [учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед.] / Ю. К. Стрелков. – М. : Академия, 2001. – 380 с.
219. Сурнина О. Е. Изучение оценки времени дошкольниками методом кросс-модального подбора / О. Е. Сурнина, В. И. Лупандин, Н. В. Пустуева [и др.] // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 134–138.
220. Сырцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности / А. Сырцова, О. В. Митина // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 41–54
221. Сэв Л. Марксизм и теория личности / Л. Сэв. – М. : Прогресс, 1972. – 586 с.
222. Тарт Ч. Измененные состояния сознания / Чарльз Тарт ; пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. – М. : Эксмо, 2003. – 288 с.
223. Толстых А. В. Возрасты жизни / Александр Валентинович Толстых. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 224 с.
224. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. – М. : Наука, 1987. – 255 с.
225. Трубников Н. Н. Проблема времени в свете философского мировоззрения / Н. Н. Трубников // Вопросы философии. – 1978. – № 2. – С. 111–121.
226. Уинфри А. Т. Время по биологическим часам / А. Т. Уинфри. – М. : Мир, 1990. – 208 с.
227. Уитроу Дж. Естественная философия времени / Дж. Уитроу. – М. : Прогресс, 1964. – 431 с.

228. Урланис Б. Ц. История одного поколения / Б. Ц. Урланис. – М. : Мысль, 1968. – 269 с.
229. Урланис Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни / Б. Ц. Урланис. – М. : Статистика, 1978. – 307 с.
230. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности : избранные труды / Д. И. Фельдштейн. – М. : МПСИ, «Флинта», 1999. – 672 с.
231. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
232. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественных произведениях / П. А. Флоренский. – М. : Прогресс, 1993. – 321 с.
233. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
234. Фресс П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс, Ж. Пиаже // Экспериментальная психология. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 6. – С. 88–135.
235. Фресс П. Приспособление человека к времени / П. Фресс // Вопросы психологии. – 1961. – № 1. – С. 43–57.
236. Фролов И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролов. – М. : Политиздат, 1987. – 500 с.
237. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М., 1993. С. 361–391.
238. Ханна Т. Искусство не стареть. Как вернуть гибкость и здоровье / Т. Ханна. – СПб. : Питер, 1996. – 219 с.
239. Халан И. С. Управление временем / И. С. Халан. – СПб. : ДИЛЯ, 2006. – 96 с.
240. Холлис Дж. Перевал в середине пути. Кризис среднего возраста / Дж. Холлис. – М. : Инфра-М, 2002. – 140 с.
241. Хорни К. О психологии женщины / Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995. – 623 с.

242. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Электронный журнал Эйдос. – 2002. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

243. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: [учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед.] / О. В. Хухлаева. – М. : Академия, 2002. – 204 с.

244. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 1997. – 608 с.

245. Цвейг С. Мария Стюарт / С. Цвейг. – М. : Правда, 1989. – 395 с.

246. Цуканов Б. І. Психологія часу, здобутки і перспективи / Б. І. Цуканов. // Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. – 2001. – Т. 6. – Вип. 2. – С. 86–92.

247. Цуканов Б. И. Время в психике человека : [монография] / Б. И. Цуканов. – Одесса : Астропринт, 2000. – 220 с.

248. Цуканов Б. И. «Качество внутренних часов» и проблема интеллекта / Б. И. Цуканов // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 3. – С. 38–44.

249. Цуканов Б. И. Психогенетические закономерности воспроизводства индивидов в топологических группах / Б. И. Цуканов // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 149–153.

250. Цуканов Б. И. Фактор времени и природа темперамента / Б. И. Цуканов // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 129–136.

251. Цуканов Б. И. Анализ ошибки восприятия длительности / Б. И. Цуканов // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 149–153.

252. Цуканов Б. И. Восприятие времени и психологическая устойчивость личности // Психологическая устойчивость профессиональной деятельности / Б. И. Цуканов. – Москва – Одесса, 1984. – С. 180–182.

253. Цуканова Ю. Б. Ілюзія «стріли» та «t-тип» індивіда / Ю. Б. Цуканова // Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. – 2005. – Т. 10. – Вип. 10. – С. 130–135.

254. Цыбульский В. В. Календари и хронология стран мира / В. В. Цыбульский. – М. : Просвещение, 1982. – 128 с.
255. Чеботарев Д. Ф. Биологический (функциональный) возраст человека // Руководство по геронтологии / Д. Ф. Чеботарев, А. Я. Минц. – М. : Медицина, 1978. – С. 363–372.
256. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М. : Наука 1977 – 144 с.
257. Чуприкова Н. И. Теоретические, методические и прикладные проблемы восприятия времени / Н. И. Чуприкова, Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1979. – № 3. – С. 16–24.
258. Чудновский В. Э. К проблеме адекватности смысла жизни / В. Э. Чудновский // Мир психологии. – 1992. – № 2. – С. 74 – 80.
259. Шагинян М. С. Человек и время: История человеческого становления / М. С. Шагинян. – М. : Худож. лит., 1980. – 717 с.
260. Шалак В. И. Проект ВААЛ(С) E-mail: vaal_project@mail.ru
261. Шахматов Н. Ф. Психическое старение : счастливое и болезненное / Н. Ф. Шахматов. – М. : Медицина, 1996. – 304 с.
262. Шахматов Н. Ф. Старение – время личностного познания вечных вопросов и истинных ценностей / Н. Ф. Шахматов // Психология зрелости и старения. – 1998. – № 2. – С. 14 – 20.
263. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие / Х. Р. Шиффман – СПб. : Питер, 2003. – 928 с.
264. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста / Г. Шихи. – СПб. : Ювента, 1999. – 436 с.
265. Шостром Э. Человек – манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Эверетт Шостром ; [пер. с англ. В. Данченко]. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 2003. – 128 с.
266. Штейман Р. Я. Пространство и время / Р. Я. Штейман. – М. : Физматгиз, 1962. – 240 с.

267. Элькин Д. Г. Потребность в общении и установка // Проблемы формирования социогенных потребностей / Д. Г. Эльконин. – Тбилиси, 1974. – С. 240–243.

268. Элькин Д. Г. Восприятие времени / Давид Генрихович Элькин. – М. : АПН РСФСР, 1962. – 311 с.

269. Элькин Д. Г. Восприятие времени и эмоциональные состояния личности / Д. Г. Элькин // Вопросы теории личности. – М. : Наука, 1960. – С. 72–85.

270. Элькин Д. Г. Отсчёт времени в состоянии сна и гипноза // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Д. Г. Элькин, Т. М. Козина. – Тбилиси : Мецниереба, 1978. – Т. 2. – С. 136–140.

271. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.

272. Эриксон Э. Жизненный цикл: Эпигенез идентичности // Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности / Э. Эриксон. – Самара : Бахрах, 1996.

273. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

274. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М., 1978. – С. 148–170.

275. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991.

276. Юнг К. Г. Проблемы души и нашего времени / К. Г. Юнг. – М. : Прогресс – Универс, 1993. – 332 с.

277. Юнг К. Г. Психологические типы. Психология индивидуальных различий / К. Г. Юнг ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М. : ЧеРо, 2000. – 776 с.

278. Яковлев В. П. Социальное время / В. П. Яковлев. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1980. – 160 с.

279. Яксина И. А. Временная компетентность в структуре межличностного взаимодействия : автореф. дис. на соискание науч. степени

канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / И. А. Яксина. – М., 2005. – 20 с.

280. Ярская Б. Н. Развитие понятия времени / Б. Н. Ярская // Вопросы философии. – 1981. – № 3 – С. 157–160.

281. Birren J. E. The Psychology of Ageing. – New Jersey, 1964.

282. Bromley D. B. The Psychology of Human Ageing. – England: Penguin Books, 1966.

283. Cohen J. Psychological time / / Sci. Amer. 1964. Vol. 211 № 5. P.116–124.

284. Cottle T. J. Perceiving time: a psychological study with men and women. New York: Wiley, 1976.

285. Doob L.W. Patterning of time. New Haven; London: Yale Univ. press, 1971.

286. Frank L. K. Time perspectives / L. K. Frank / / J. of Philosophy. 1939. Vol. 4. P. 293–312.

287. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure / / Personality and individual differences. 2001. Vol. 31. P. 519–534.

288. Herzig S.E., Jimmieson N.L. Middle manager's uncertainty management during organizational change. 2006. Vol. 27. No. 8. P. 628–645.

289. Neugarten B.L., Hagestad G.O. Age and the life course // Handbook of aging and the social sciences / Ed. By R. H. Binstock, E. Shanas. New York: Litten Edu. publ., 1976. P. 35–55.

Приложение А

Анкета - интервью «Организация времени жизни». Модификация автора.

Описание методики. Респонденту предъявляется ответный бланк методики, и даётся инструкция: «Отметьте знаком «+» только те утверждения, которые соответствуют Вашим представлениям о себе».

№ п/п	Суждения	Варианты ответов	
		Согласен(а)	Не согласен(а)
1.	Обычно я составляю планы на каждый день.	1	0
2.	Я специально фиксирую запланированные дела письменно или на электронных носителях.	1	0
3.	Составив планы, я нередко пересматриваю их, потому что не верю в их реализацию.	0	1
4.	Я пересматриваю свои планы, если меняются обстоятельства.	1	0
5.	Как правило, у меня есть чёткие представления о том, что я буду делать в ближайшее время.	1	0
6.	На ближайшую неделю у меня запланировано определённое количество дел.	1	0
7.	Обычно я не укладываюсь в намеченные сроки выполнения собственных планов.	0	1
8.	Нередко мне приходится планировать дополнительное время на доработку недостаточно хорошо выполненных дел.	0	1
9.	Я мог бы прямо сейчас перечислить несколько важных дел на ближайшее время.	1	0
10.	Я достаточно точно знаю, сколько времени занимает выполнение каждого из этих дел.	1	0
11.	На этот год у меня есть несколько чётко осознанных целей, выполнение которых я распланировал(а).	1	0
12.	У меня есть вполне определённые жизненные планы.	1	0
13.	Обычно в моей жизни имеются чётко намеченные цели и задачи.	1	0
14.	Определите, каково в среднем соотношение свободного времени в течение года (если принять год за 100%), и времени которое Вы проводите на работе.		
15.	Напишите, в каком возрасте Вы ощущаете себя в Вашей профессиональной деятельности.		
16.	Напишите, в каком возрасте Вы ощущаете себя в семейной (личной) жизни.		

Обработка результатов. Вопросы с 1 по 13 направлены на определение умений к организации времени. Оценка за положительный ответ в вопросах 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 13 составляет 1 балл, за отрицательный ответ – 0 баллов.

В вопросах 3, 7, 8 отрицательный ответ оценивается в 1 балл, а положительный ответ – 0 баллов. Часть данных вопросов (1, 2, 5, 6, 11, 12, 13) отражает умения респондентов к планированию времени своей жизни, остальные (3, 4, 7, 8, 9, 10) – реализацию намеченного. Подсчитывается общая сумма баллов по всем вопросам. Максимальный результат по шкале «Организация времени жизни» составляет 12 баллов.

✓ высокий уровень: 10 – 12 баллов;

✓ средний уровень: 6 – 9 баллов;

✓ низкий уровень: 1 – 5 баллов.

Вопрос №14 отражает оценку респондентами соотношения времени профессиональной деятельности и отдыха. Вопросы №15 и №16 направлены на исследование субъективного представления о психологическом возрасте в профессиональной и семейной (личной) сферах.

Структура данной тестовой методики позволяет дифференцированность будущую временную перспективу на последовательные этапы. Вопросы № 1, 6, 9 направлены на определение ближайшей перспективы, вопросы 11, 12, 13 – на определение отдалённой перспективы.

Приложение Б

Исследование феномена времени в контексте субъективной реальности (критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера)

H_0 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 40 лет.

H_1 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 40 лет.

Таблица Б.1

Расчёт критерия ϕ^* при сопоставлении тенденций к уравниванию
психологического (личная сфера жизни) и хронологического возраста
у возрастных групп 17 – 30 лет ($n_1=60$) и 31 – 40 лет ($n_2=30$)

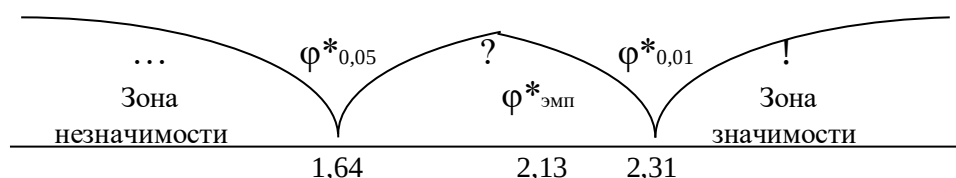
Группы:	«Есть эффект»: уравнивание психологического и хронологического возраста		«Нет эффекта»: рассогласование психологического и хронологического возраста		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	17	(28,3%)	43	(71,7%)	60
2 группа – 31 – 40 лет	3	(10%)	27	(90%)	30
Суммы	20		70		90

Расчёт критерия: $\phi_1 (28,3\%) = 1,122$; $\phi_2 (10\%) = 0,644$

Подсчитаем эмпирическое значение ϕ^* :

$$\phi^* = (1,122 - 0,644) \times \sqrt{\frac{60 \times 30}{60 + 30}} = 0,478 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,478$$

$$\phi^*_{кр} = \phi^*_{эмп} = 2,13 \quad (p < 0,05)$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в

возрастной группе 17 – 30 лет, превышает эту долю в возрастной группе 31 – 40 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Таблица Б.2

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении тенденций к уравниванию психологического (личная сфера жизни) и хронологического возраста у возрастных групп 17 – 30 лет ($n_1=60$) и 31 – 50 лет ($n_2=60$)

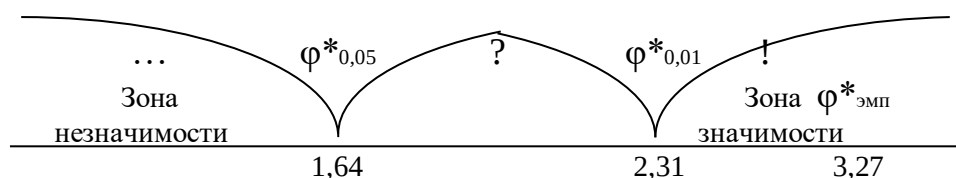
Группы:	«Есть эффект»: уравнивание психологического и хронологического возраста		«Нет эффекта»: рассогласование психологического и хронологического возраста		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	17	(28,3%)	43	(71,7%)	60
2 группа – 31 – 50 лет	4	(6,7%)	56	(93,3%)	60
Суммы	21		99		120

Расчёт критерия: $\varphi_1 (28,3\%) = 1,122$; $\varphi_2 (6,7\%) = 0,524$

$$\varphi^* = (1,122 - 0,524) \times \sqrt{\frac{60 \times 60}{60 + 60}} = 0,598 \times \sqrt{\frac{3600}{120}} = 0,598$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,27; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01); p < 0,001$$

Построим «ось значимости».

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 51 – 65 лет не больше, чем в группе 31 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 51 – 65 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Таблица Б.3

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении тенденций к уравниванию психологического (личная сфера жизни) и хронологического возраста у возрастных групп 51 – 65 лет ($n_1=30$) и 31 – 50 лет ($n_2=60$)

Группы:	«Есть эффект»: уравнивание психологического и хронологического возраста		«Нет эффекта»: рассогласование психологического и хронологического возраста		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 51 – 65 лет	6	(20%)	24	(80%)	30
2 группа – 31 – 50 лет	4	(6,7%)	56	(93,3%)	60
Суммы	10		80		90

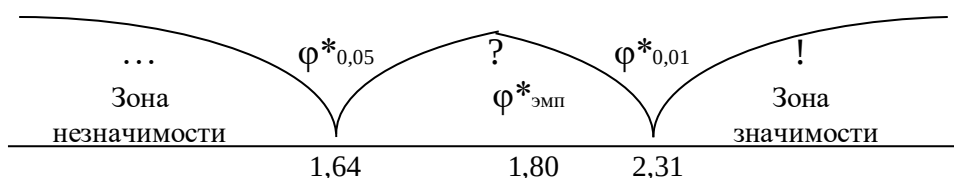
Расчёт критерия: $\varphi_1 (20\%) = 0,927$; $\varphi_2 (6,7\%) = 0,524$

$$\varphi^* = (0,927 - 0,524) \times \sqrt{\frac{30 \times 60}{30 + 60}} = 0,403 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,403$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 1,80; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}; (p < 0,05)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 1,80: p = 0,036$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, равно воспринимающих хронологический и психологический возраст личной сферы жизни в возрастной группе 51 – 65 лет, превышает эту долю в группе 31 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые недооценивают время относительно личной сферы жизни в возрастной группе женщин 31 – 50 лет не больше, чем в группе 51 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, которые недооценивают время относительно личной сферы жизни в возрастной группе женщин 31 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Таблица Б.4

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении тенденций к недооцениванию психологического возраста (личной сферы жизни) у испытуемых групп 31 – 50 лет ($n_1=30$) и 51 – 65 лет ($n_2=30$)

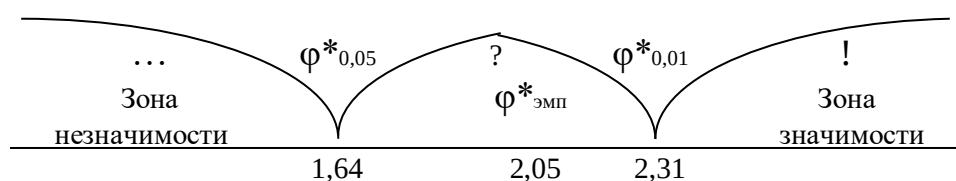
Группы:	«Есть эффект»: недооценивание времени		«Нет эффекта»: нет недооценки		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 50 лет	50	(83,3%)	10	(16,7%)	60
2 группа – 51 – 65 лет	19	(63,3%)	11	(36,7%)	30
Суммы	69		21		90

Расчёт критерия: $\varphi_1 (83,3\%) = 2,300$; $\varphi_2 (63,3\%) = 1,840$

$$\varphi^* = (2,300 - 1,840) \times \sqrt{\frac{60 \times 30}{60 + 30}} = 0,46 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,4$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,05; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,05)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 2,05: p = 0,020$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, которые недооценивают время относительно личной сферы жизни в возрастной группе женщин 31 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые равно переживают хронологический и психологический возраст профессиональной сферы жизни в возрастной группе женщин 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, которые равно переживают хронологический и психологический возраст профессиональной сферы жизни в возрастной группе женщин 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 65 лет.

Таблица Б.5

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении тенденций к уравниванию психологического (профессиональная сфера жизни) и хронологического возраста у возрастных групп 17 – 30 лет ($n_1=60$) и 31 – 65 лет ($n_2=90$)

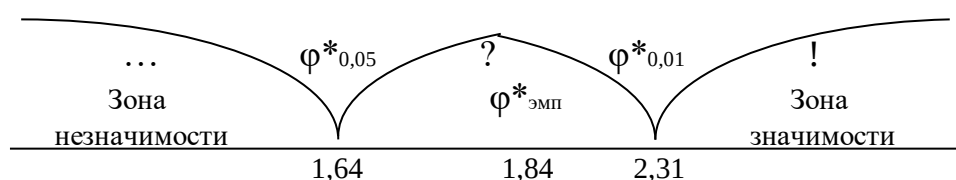
Группы:	«Есть эффект»: уравнивание психологического и хронологического возраста		«Нет эффекта»: рассогласование психологического и хронологического возраста		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	16	(26,7%)	44	(73,3%)	60
2 группа – 31 – 65 лет	13	(14,4%)	77	(85,6%)	90
Суммы	29		121		150

Расчёт критерия: $\varphi_1 (26,7\%) = 1,086$; $\varphi_2 (14,4\%) = 0,778$

$$\varphi^* = (1,086 - 0,778) \times \sqrt{\frac{60 \times 90}{60 + 90}} = 0,308 \times \sqrt{\frac{5400}{150}} = 0,308$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 1,84; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}; (p < 0,05)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 1,84: p = 0,033$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, которые равно переживают хронологический и психологический возраст профессиональной сферы жизни в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет не больше, чем в группе 17 – 30 лет.

H_1 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Таблица Б.6

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении умений
к планированию ближайшей временной перспективы у женщин

31 – 40 лет ($n_1=30$) и 17 – 30 лет ($n_2=60$)

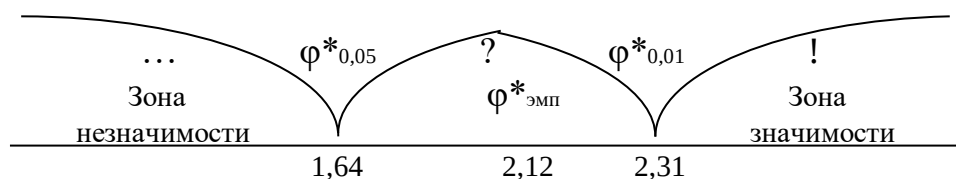
Группы:	«Есть эффект»: высокий и средний уровень планирования времени		«Нет эффекта»: низкий уровень		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 40 лет	29	(96,7%)	1	(3,3%)	30
2 группа – 17 – 30 лет	50	(83,3%)	10	(16,7%)	60
Суммы	79		11		90

Расчет критерия: $\varphi_1 (96,7\%) = 2,776$; $\varphi_2 (83,3\%) = 2,300$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,776 - 2,300) \times \sqrt{\frac{30 \times 60}{30 + 60}} = 0,476 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,476$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,12; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} (p < 0,05)$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет, превышает эту долю в группе 17 – 30 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет не больше, чем в группе 41 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Таблица Б.7

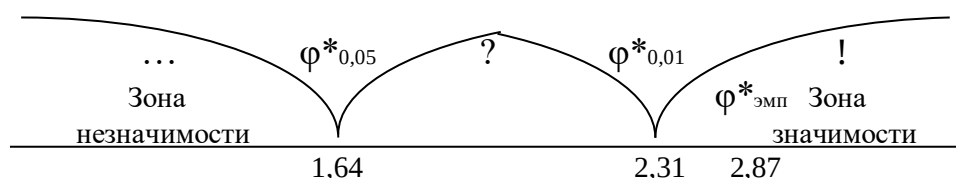
Расчёт критерия φ^* при сопоставлении умений
к планированию ближайшей временной перспективы у женщин
31 – 40 лет ($n_1=30$) и 41 – 65 лет ($n_2=30$)

Группы:	«Есть эффект»: высокий и средний уровень планирования времени		«Нет эффекта»: низкий уровень, не выполнили задание		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 40 лет	29	(96,7%)	1	(3,3%)	30
2 группа – 41 – 65 лет	46	(76,7%)	14	(23,3%)	60
Суммы	75		15		90

Расчет критерия: $\varphi_1 (96,7\%) = 2,776$; $\varphi_2 (76,7\%) = 2,134$

$$\varphi^* = (2,776 - 2,134) \times \sqrt{\frac{30 \times 60}{30 + 60}} = 0,642 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,642$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,87; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} (p < 0,01)$$

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 31 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет не больше, чем в группе 41 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Таблица Б.8

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении умений
к планированию отдалённой временной перспективы у женщин
17 – 40 лет ($n_1=90$) и 41 – 65 лет ($n_2=60$)

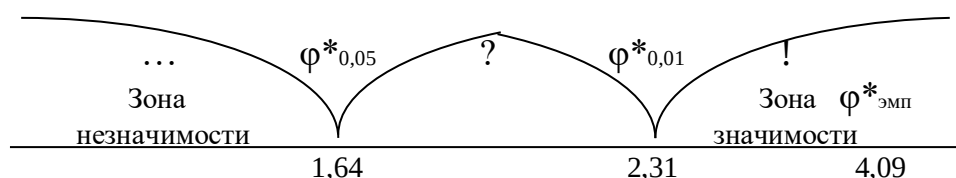
Группы:	«Есть эффект»: высокий и средний уровень планирования времени		«Нет эффекта»: низкий уровень, не выполнили задание		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 40 лет	87	(96,7%)	3	(3,3%)	90
2 группа – 41 – 65 лет	45	(75,0%)	15	(25,0%)	60
Суммы	132		18		150

Расчет критерия: $\varphi_1 (96,7\%) = 2,776$; $\varphi_2 (75,0\%) = 2,094$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,776 - 2,094) \times \sqrt{\frac{90 \times 60}{90 + 60}} = 0,682 \times \sqrt{\frac{5400}{150}} = 0,682$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 4,09; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} (p < 0,01); p < 0,001$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую

перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, недооценивающих время относительно личной сферы жизни в возрастной группе 31 – 65 лет не больше, чем в группе 17 – 30 лет.

H_1 : Доля лиц, недооценивающих время относительно личной сферы жизни в возрастной группе 31 – 65 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Таблица Б.9

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении тенденций к недооцениванию психологического возраста (личной сферы жизни) у испытуемых групп 31 – 65 лет ($n_1=41$) и 17 – 30 лет ($n_2=60$)

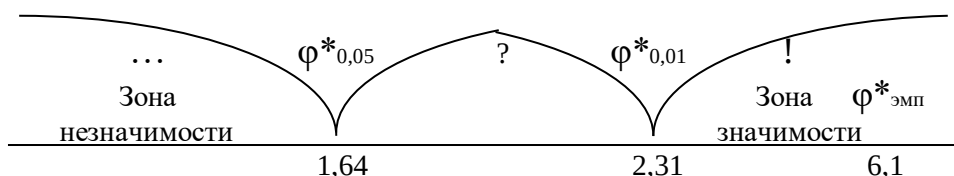
Группы:	«Есть эффект»: недооценка психологического возраста относительно хронологической		«Нет эффекта»: нет недооценки		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 65 лет	27	(65,8%)	14	(34,2%)	41
2 группа – 17 – 30 лет	6	(10%)	54	(90%)	60
Суммы	33		68		101

Расчёт критерия: $\varphi_1 (65,8\%) = 1,892$; $\varphi_2 (10\%) = 0,644$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (1,892 - 0,644) \times \sqrt{\frac{41 \times 60}{41 + 60}} = 1,248 \times \sqrt{\frac{2460}{101}} = 1,248 \times$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 6,1; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,001)$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, недооценивающих время относительно личной сферы жизни в возрастной группе 31 – 65 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Сформулируем гипотезы.

Н₀: Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет не больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Н₁: Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Таблица Б.10

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении умений
к планированию ближайшей временной перспективы у мужчин

17 – 40 лет ($n_1=76$) и 41 – 65 лет ($n_2=25$)

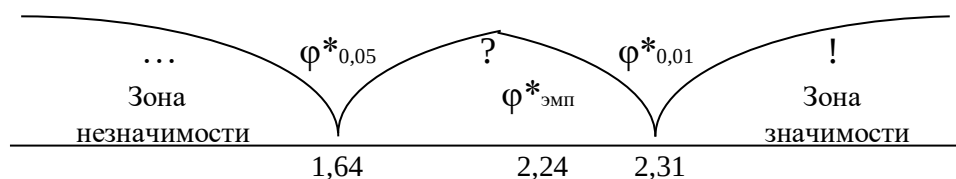
Группы:	«Есть эффект»: высокий и средний уровень планирования времени		«Нет эффекта»: низкий уровень, не выполнили задание		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 40 лет	63	(82,9%)	13	(17,1%)	76
2 группа – 41 – 65 лет	15	(60%)	10	(40%)	25
Суммы	78		23		101

Расчёт критерия: $\varphi_1 (82,9\%) = 2,289$; $\varphi_2 (60\%) = 1,772$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,289 - 1,772) \times \sqrt{\frac{76 \times 25}{76 + 25}} = 0,517 \times \sqrt{\frac{1900}{101}} = 0,517 \times \sqrt{18,81}$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,24; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} (p < 0,05)$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на ближайшую перспективу в возрастной группе 17 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую перспективу в возрастной группе 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую перспективу в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 65 лет.

Таблица Б.11

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении умений
к планированию отдалённой временной перспективы у мужчин
17 – 30 лет ($n_1=60$) и 31 – 65 лет ($n_2=41$)

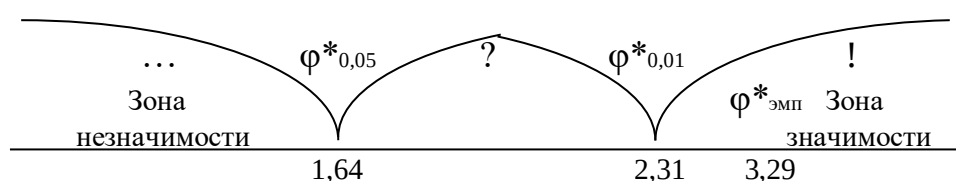
Группы:	«Есть эффект»: высокий и средний уровень планирования времени		«Нет эффекта»: низкий уровень, не выполнили задание		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	58	(96,7%)	2	(3,3%)	60
2 группа – 31 – 65 лет	31	(75,6%)	10	(24,4%)	41
Суммы	89		12		101

Расчет критерия: $\varphi_1 (96,7\%) = 2,776$; $\varphi_2 (75,6\%) = 2,108$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,776 - 2,108) \times \sqrt{\frac{60 \times 41}{60 + 41}} = 0,668 \times \sqrt{\frac{2460}{101}} = 0,668 \times \sqrt{2}$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,29; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} (p < 0,01)$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, для которых характерны оптимальные значения планирования времени на отдалённую перспективу в возрастной группе 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 65 лет.

Приложение В

Диагностика временной транспективы

(критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера)

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной временной направленностью на настоящее в возрастной группе женщин 21 – 65 лет не больше, чем в группе 17 – 20 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной временной направленностью на настоящее в возрастной группе женщин 21 – 65 лет больше, чем в группе 17 – 20 лет.

Таблица В.1

Расчёт критерия ϕ^* для сопоставления временной направленности возрастных групп женщин 21 – 65 лет ($n_1=120$) и 17 – 20 лет ($n_2=30$)

Группы:	«Есть эффект»: временная ориентация на настоящее		«Нет эффекта»: другие временные ориентации		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 21 – 65 лет	73	(60,8%)	47	(39,1%)	120
2 группа – 17 – 20 лет	13	(43,3%)	17	(56,7%)	30
Суммы	86		64		150

Расчёт критерия: ϕ_1 (60,8%) = 1,789; ϕ_2 (43,3%) = 1,436

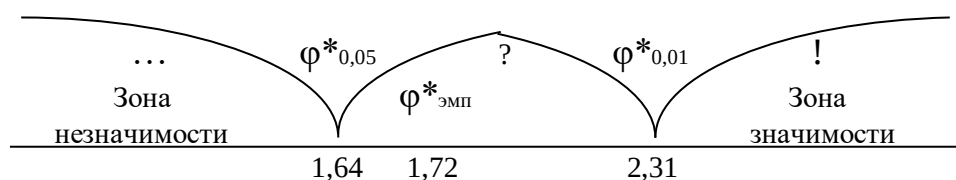
Подсчитаем эмпирическое значение ϕ^* :

$$\phi^* = (1,789 - 1,436) \times \sqrt{\frac{120 \times 30}{120 + 30}} = 0,353 \times \sqrt{\frac{3600}{150}} = 0,353$$

$$\phi^*_{кр} = \phi^*_{эмп} = 1,72; \quad \phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр} \quad (p < 0,05)$$

$$\phi^*_{эмп} = 1,72; \quad p = 0,043$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается. Доля лиц, с актуальной временной направленностью на настоящее в возрастной группе женщин 21 – 65 лет, превышает эту долю в группе 17 – 20 лет.

Приложение Д

Исследование времени в контексте качества жизни

Таблица Д.1

Применение коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена при сопоставлении показателей стремления к самоактуализации и компонентов временной компетентности личности

Временная компетентность	Стремление к самоактуализации	
	Женщины 17 – 65 лет	Мужчины 17 – 65 лет
Организация времени жизни	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,107$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,175$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Планирование на ближайшую перспективу	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,027$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,023$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Планирование на отдалённую перспективу	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,110$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,072$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Индекс жизненной удовлетворённости	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,526$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,520$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Временная ориентация на прошлое	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,162$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,233$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,05$
Семантическое поле стимула «Прошлое»	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,137$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,146$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на настоящее	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,203$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,05$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,079$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Семантическое поле стимула «Настоящее»	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,163$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,05$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,080$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на будущее	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,019$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,128$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$

Семантическое поле стимула «Будущее»	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,232$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,019$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
--------------------------------------	---	---

Таблица Д.2

Применение коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена при сопоставлении показателей шкалы «Ориентация во времени» теста САМОАЛ и компонентов временной компетентности личности

Временная компетентность	Ориентация во времени	
	Женщины 17 – 65 лет	Мужчины 17 – 65 лет
Организация времени жизни	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,364$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,298$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Планирование на ближайшую перспективу	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,299$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,103$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Планирование на отдалённую перспективу	$N = 140$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,279$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,157$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Индекс жизненной удовлетворённости	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,615$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,480$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Временная ориентация на прошлое	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,109$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,264$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Семантическое поле стимула «Прошлое»	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,164$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,05$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,026$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на настоящее	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,063$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,125$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Семантическое поле стимула «Настоящее»	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,146$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,006$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на будущее	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,112$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,160$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Семантическое поле стимула	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,225$	$N = 100$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,073$

«Будущее»	$r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
-----------	--	--

Таблица Д.3

Применение коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена при сопоставлении показателей жизненной удовлетворённости и компонентов временной компетентности личности

Временная компетентность	Уровень жизненной удовлетворённости	
	Женщины 17 – 65 лет	Мужчины 17 – 65 лет
Психологический возраст личной сферы жизни	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,231$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 88$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,055$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Психологический возраст проф. сферы жизни	$N = 144$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,160$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 89$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,047$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Организация времени жизни	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,266$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,296$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Планирование на ближайшую перспективу	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,156$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,166$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Планирование на отдалённую перспективу	$N = 145$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,383$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 98$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,154$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на прошлое	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,102$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,368$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Семантическое поле стимула «Прошлое»	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,111$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = -0,020$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на настоящее	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,001$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,054$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Семантическое поле стимула «Настоящее»	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,206$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,05$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,138$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$
Временная ориентация на будущее	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,108$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,292$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$
Семантическое поле стимула «Будущее»	$N = 150$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,298$ $r_{s \text{ эмп.}} > r_{s \text{ кр.}} \quad p \leq 0,01$	$N = 101$ $r_{s \text{ эмп.}} = 0,130$ $r_{s \text{ эмп.}} < r_{s \text{ кр.}}$

Применение критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 31 – 40 лет не больше чем в группе женщин 17 – 30 лет.

H_1 : Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 31 – 40 лет больше чем в группе женщин 17 – 30 лет.

Таблица Д.4

Расчёт критерия ϕ^* при сопоставлении групп

31 – 40 лет ($n_1=30$) и 17 – 30 лет ($n_2=60$)

Группы:	«Есть эффект»: средний уровень жизненной удовлетворенности		«Нет эффекта»: высокий или низкий уровень		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 40 лет	8	(26,7%)	22	(73,3%)	30
2 группа – 17 – 30 лет	6	(10%)	54	(90%)	60
Суммы	14		76		90

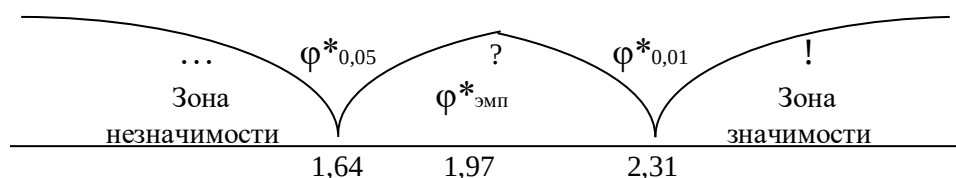
Расчёт критерия: ϕ_1 (26,7%) = 1,086; ϕ_2 (10%) = 0,644

Подсчитаем эмпирическое значение ϕ^* :

$$\phi^* = (1,086 - 0,644) \times \sqrt{\frac{30 \times 60}{30 + 60}} = 0,442 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,442$$

$$\phi^*_{кр} = \phi^*_{эмп} = 1,97; \quad (p < 0,05)$$

$$\phi^*_{эмп} = 1,97: \quad p = 0,024$$

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 31 – 40 лет превышает эту долю в группе женщин 17 – 30 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 17 – 20 лет не больше, чем в группе женщин 21 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 17 – 20 лет больше, чем в группе женщин 21 – 50 лет.

Таблица Д.5

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении групп

17 – 20 лет ($n_1=30$) и 21 – 50 лет ($n_2=90$)

Группы:	«Есть эффект»: высокий уровень жизненной удовлетворенности		«Нет эффекта»: средний и ниже среднего уровни удовлетворенности жизнью		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 20 лет	27	(90%)	3	(10%)	30
2 группа – 21 – 50 лет	67	(74,4%)	23	(25,6%)	90
Суммы	94		26		120

Расчёт критерия: φ_1 (90%) = 2,498; φ_2 (74,4%) = 2,081

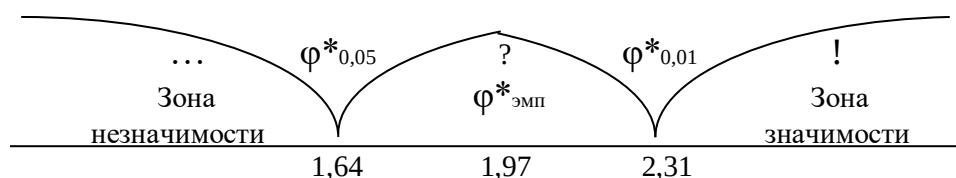
Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,498 - 2,081) \times \sqrt{\frac{90 \times 30}{90 + 30}} = 0,417 \times \sqrt{\frac{2700}{120}} = 0,417 \times \dots$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 1,97; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,05)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 1,97: p = 0,024$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 17 – 20 лет больше, чем в группе женщин 21 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 21 – 50 лет не больше, чем в группе женщин 51 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 21 – 50 лет больше, чем в группе женщин 51 – 65 лет.

Таблица Д.6

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении групп

21 – 50 лет ($n_1=90$) и 51 – 65 лет ($n_2=30$)

Группы:	«Есть эффект»: высокий уровень жизненной удовлетворенности		«Нет эффекта»: средний и ниже среднего уровни удовлетворенности жизнью		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 21 – 50 лет	67	(74,4%)	23	(25,6%)	90
2 группа – 51 – 65 лет	13	(43,3%)	17	(56,7%)	30
Суммы	80		40		120

Расчёт критерия: φ_1 (74,4%) = 2,081; φ_2 (43,3%) = 1,436

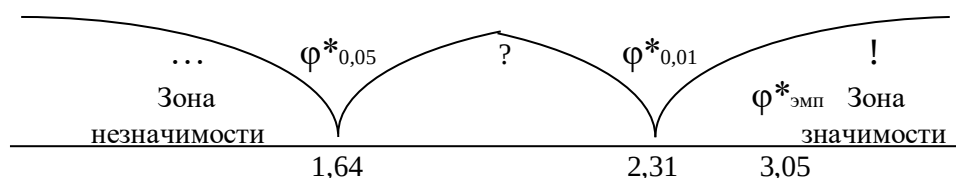
Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,081 - 1,436) \times \sqrt{\frac{90 \times 30}{90 + 30}} = 0,645 \times \sqrt{\frac{2700}{120}} = 0,645 \times \dots$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,05; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 3,05: p < 0,001$$

Построим «ось значимости».

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, с высоким показателем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 21 – 50 лет больше, чем в группе женщин 51 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 51 – 65 лет не больше чем в группе женщин 17 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 51 – 65 лет больше чем в группе женщин 17 – 50 лет.

Таблица Д.7

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении групп
51 – 65 лет ($n_1=30$) и 17 – 50 лет ($n_2=120$)

Группы:	«Есть эффект»: средний уровень жизненной удовлетворенности		«Нет эффекта»: низкий или высокий уровень		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 51 – 65 лет	13	(43,3%)	17	(56,7%)	30
2 группа – 17 – 50 лет	18	(14%)	102	(85%)	120
Суммы	31		119		150

Расчёт критерия: φ_1 (43,3%) = 1,436; φ_2 (14%) = 0,767

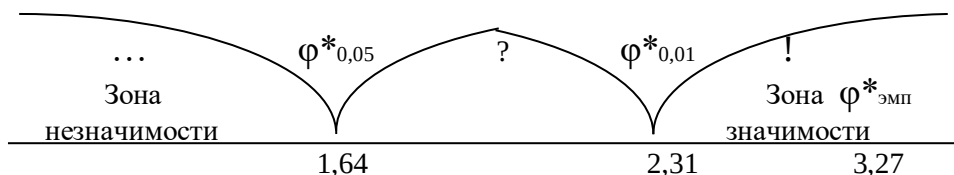
Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (1,436 - 0,767) \times \sqrt{\frac{30 \times 120}{30 + 120}} = 0,669 \times \sqrt{\frac{3600}{150}} = 0,669$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,27; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 3,27: p < 0,001$$

Построим «ось значимости».

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, с средним уровнем жизненной удовлетворенности в возрастной группе 51 – 65 лет больше чем в группе женщин 17 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 31 – 50 лет не больше, чем в группе 51 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 31 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Таблица Д.8

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении возрастных групп

31 – 50 лет ($n_1=60$) и 51 – 65 лет ($n_2=30$)

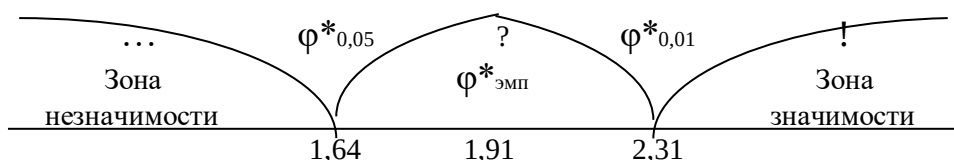
Группы:	«Есть эффект»: переживают лучшие годы своей жизни		«Нет эффекта»: не знают или не согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 50 лет	26	(43,3%)	34	(56,7%)	60
2 группа – 51 – 65 лет	7	(23,3%)	23	(76,7%)	30
Суммы	25		35		90

Расчёт критерия: $\varphi_1 (43,3\%) = 1,436$; $\varphi_2 (23,3\%) = 1,007$

$$\varphi^* = (1,436 - 1,007) \times \sqrt{\frac{60 \times 30}{60 + 30}} = 0,429 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,429$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 1,91; \quad \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} \quad (p < 0,05)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 1,91: \quad p = 0,028$$

Ответ: H_0 отвергается. Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе 31 – 50 лет, превышает эту долю в группе 51 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 51 – 65 лет не больше, чем в группе 17 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 51 – 65 лет больше, чем в группе 17 – 50 лет.

Таблица Д.9

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении возрастных групп
51 – 65 лет ($n_1=30$) и 17 – 50 лет ($n_2=120$)

Группы:	«Есть эффект»: отрицают суждение		«Нет эффекта»: не знают или согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 51 – 65 лет	13	(43,3%)	17	(56,7%)	30
2 группа – 17 – 50 лет	17	(14,2%)	103	(85,8%)	120
Суммы	30		120		150

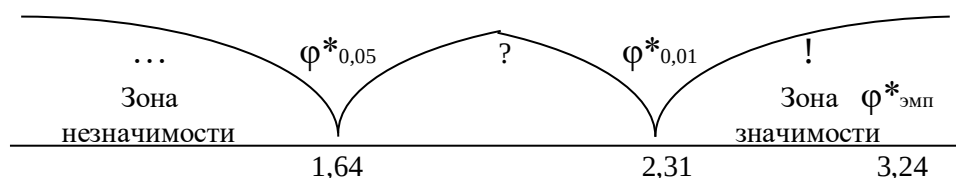
Расчёт критерия: $\varphi_1 (43,3\%) = 1,436$; $\varphi_2 (14,2\%) = 0,773$

$$\varphi^* = (1,436 - 0,773) \times \sqrt{\frac{30 \times 120}{30 + 120}} = 0,663 \times \sqrt{\frac{3600}{150}} = 0,663$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,24; \quad \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} \quad (p < 0,01)$$

$$\varphi^*_{эмп} = 3,24: \quad p < 0,001$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, которые отрицают суждение «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе 51 – 65 лет больше, чем в группе 17 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 17 – 50 лет не больше, чем в группе 51 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе женщин 17 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Таблица Д.10

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении возрастных групп
17 – 50 лет ($n_1=120$) и 51 – 65 лет ($n_2=30$)

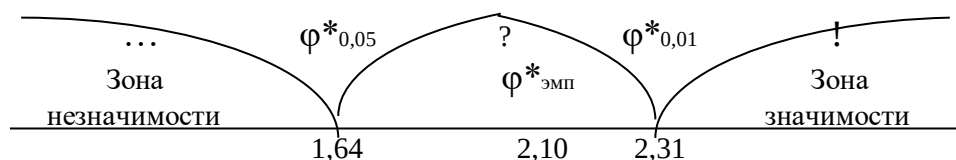
Группы:	«Есть эффект»: переживают лучшие годы своей жизни		«Нет эффекта»: не знают или не согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 50 лет	52	(43,3%)	68	(56,7%)	120
2 группа – 51 – 65 лет	7	(23,3%)	23	(76,7%)	30
Суммы	59		91		150

Расчёт критерия: φ_1 (43,3%) = 1,436; φ_2 (23,3%) = 1,007

$$\varphi^* = (1,436 - 1,007) \times \sqrt{\frac{30 \times 120}{30 + 120}} = 0,429 \times \sqrt{\frac{3600}{150}} = 0,429$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,10; \quad \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр} \quad (p < 0,05)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, которые согласны с суждением «Сейчас я переживаю лучшие годы в своей жизни», в возрастной группе 17 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет не больше, чем в группе 41 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Таблица Д.11

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении возрастных групп

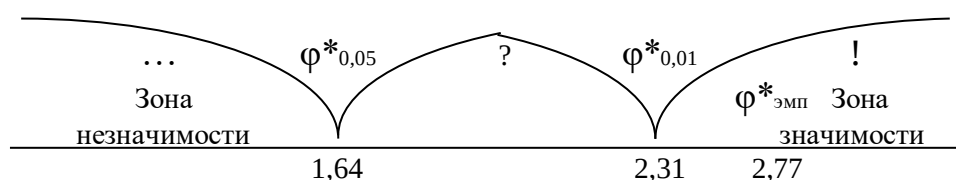
21 – 40 лет ($n_1=60$) и 41 – 65 лет ($n_2=60$)

Группы:	«Есть эффект»: отрицают суждение		«Нет эффекта»: не знают или согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 21 – 40 лет	22	(36,7%)	38	(63,3%)	60
2 группа – 41 – 65 лет	9	(15%)	51	(85%)	60
Суммы	31		89		120

Расчёт критерия: φ_1 (36,7%) = 1,302; φ_2 (15%) = 0,795

$$\varphi^* = (1,302 - 0,795) \times \sqrt{\frac{60 \times 60}{60 + 60}} = 0,507 \times \sqrt{\frac{3600}{120}} = 0,507$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,77; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет больше, чем в группе 41 – 65 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 41 – 65 лет не больше, чем в группе 21 – 40 лет.

H_1 : Доля лиц, которые согласны с суждением «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 41 – 65 лет больше, чем в группе 21 – 40 лет.

Таблица Д.12

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении возрастных групп

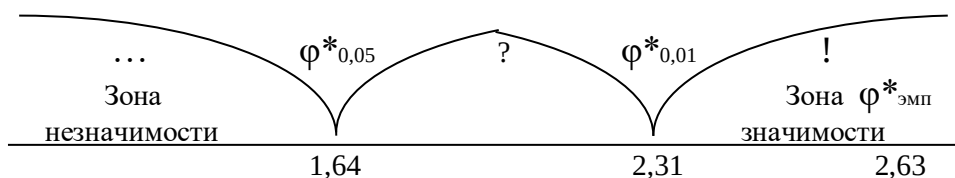
41 – 65 лет ($n_1=60$) и 21 – 40 лет ($n_2=60$)

Группы:	«Есть эффект»: принятие своего возраста		«Нет эффекта»: не знают или не согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 41 – 65 лет	43	(71,6%)	17	(28,3%)	60
2 группа – 21 – 40 лет	29	(48,3%)	31	(51,7%)	60
Суммы	72		48		120

Расчёт критерия: φ_1 (71,6%) = 2,018; φ_2 (48,3%) = 1,537

$$\varphi^* = (2,018 - 1,537) \times \sqrt{\frac{60 \times 60}{60 + 60}} = 0,481 \times \sqrt{\frac{3600}{120}} = 0,481$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,63; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, которые согласны с суждением «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе 41 – 65 лет больше, чем в группе 21 – 40 лет.

Таблица Д.13

Сравнительный анализ эмоционального отношения к своему возрасту у
 мужчин 17 – 40 и 41 – 65 лет

№	Тенденции в эмоциональном отношении	17 – 40 лет		41 – 65 лет		Значимость различий
		Кол-во выборов	%	Кол-во выборов	%	
1.	Положительная	24	31,6%	7	28,0%	Незначимо $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,34$ $\varphi^*_{\text{эмп}} < \varphi^*_{\text{кр.}}$
2.	Отрицательная	10	13,1%	8	32,0%	Значимо $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,00$ $\varphi^*_{\text{эмп}} > \varphi^*_{\text{кр.}}$ $(p < 0,05)$
3.	Неопределенная	38	50,0%	10	40,0%	Незначимо $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,87$ $\varphi^*_{\text{эмп}} < \varphi^*_{\text{кр.}}$
4.	Не ответили	4	5,3%	0	0%	-
	Суммы	76	100%	25	100%	-

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет не больше, чем в группе мужчин ровесников.

H_1 : Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет больше, чем в группе мужчин ровесников.

Таблица Д.14

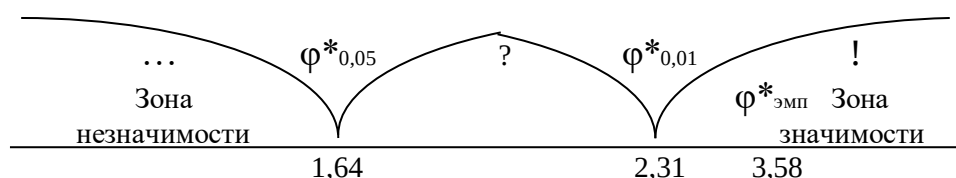
Расчёт критерия φ^* при сопоставлении групп испытуемых
женщин ($n_1=60$) и мужчин ($n_2=46$)

Группы:	«Есть эффект»: отрицают суждение		«Нет эффекта»: не знают или согласны с суждением		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – женщины	22	(36,7%)	38	(63,3%)	60
2 группа – мужчины	4	(8,7%)	42	(91,3%)	46
Суммы	26		80		106

Расчёт критерия: $\varphi_1 (36,7\%) = 1,302$; $\varphi_2 (8,7\%) = 0,599$

$$\varphi^* = (1,302 - 0,599) \times \sqrt{\frac{60 \times 46}{60 + 46}} = 0,703 \times \sqrt{\frac{2760}{106}} = 0,703 \times \sqrt{26,0377}$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 3,58; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, которые отрицают суждение «Ощущение возраста не беспокоит меня», в возрастной группе женщин 21 – 40 лет больше, чем в группе мужчин ровесников.

Приложение К

Дифференцированные списки гендерно маркированных ассоциаций

Таблица К.1

Гендерные различия в ассоциативных семантических универсалиях стимула

«Время» для испытуемых в возрасте от 17 до 65 лет

№	Языковое сознание женщин	Языковое сознание мужчин
1.	возможности	быстрое
2.	стрелки	детство
3.	планы	школа
4.	движение	неделя
5.	перемены	будущее
6.	изменение	возраст
7.	опоздание	бесконечность
8.	события	час
9.	нехватка	месяца
10.	развитие	разочарование
11.	знания	телепрограмма
12.	старость	море
13.	мгновение	песок
14.	скорость	
15.	бегущее	
16.	вечность	
17.	успех	
18.	ожидание	
19.	вечность	
20.	спешка	
21.	дом	
22.	отдых	
23.	ветер	
24.	молодость	
25.	утро	
26.	река	
27.	закат	
28.	сон	
29.	ночь	
30.	секунда	
31.	летит	
32.	текущее	
33.	взлёты	
34.	падения	

Таблица К.2

Гендерные различия в ассоциативных семантических универсалиях стимула
«Прошное» для испытуемых в возрасте от 17 до 65 лет

№	Языковое сознание женщин	Языковое сознание мужчин
1.	беззаботность	футбол
2.	праздники	игры
3.	взросление	знания
4.	глупость	хорошее
5.	дети	армия
6.	наивность	служба
7.	веселье	отец
8.	боль	жизнь
9.	родители	ностальгия
10.	слёзы	ответственность
11.	огорчение	будущее
12.	обида	мама
13.	горе	
14.	утрата	
15.	смех	
16.	мечта	
17.	переживание	
18.	поиск	
19.	материнство	
20.	добро	
21.	сила	
22.	стремление	
23.	люди	
24.	дом	
25.	ребёнок	
26.	дочка	
27.	муж	
28.	уроки	
29.	удача	
30.	танцы	
31.	прошло	
32.	надежды	
33.	внуки	
34.	успех	
35.	победа	
36.	путешествия	
37.	замужество	
38.	образование	

Таблица К.3

Гендерные различия в ассоциативных семантических универсалиях стимула
«Настоящее» для испытуемых в возрасте от 17 до 65 лет

№	Языковое сознание женщин	Языковое сознание мужчин
1.	время	музыка
2.	веселье	студенты
3.	цель	сын
4.	творчество	настроение
5.	чувство	жена
6.	мама	машина
7.	уважение	Крым
8.	взаимопонимание	телевизор
9.	театр	
10.	здоровье	
11.	солнце	
12.	ожидание	
13.	успех	
14.	ремонт	
15.	дача	
16.	мечты	
17.	надежда	
18.	гармония	
19.	удовольствие	
20.	красота	
21.	решимость	
22.	стремления	
23.	трудности	
24.	сегодня	
25.	книги	
26.	страх	
27.	муж	
28.	желания	
29.	успехи	
30.	ребенок	
31.	уверенность	
32.	переживание	
33.	путешествия	

Таблица К.4

Гендерные различия в ассоциативных семантических универсалиях стимула
«Будущее» для испытуемых в возрасте от 17 до 65 лет

№	Языковое сознание женщин	Языковое сознание мужчин
1.	возможности	жильё
2.	муж	неизвестность
3.	достижения	деньги
4.	понимание	стремление
5.	забота	жена
6.	уют	машина
7.	благополучие	бизнес
8.	творчество	удовольствие
9.	стабильность	вера
10.	светлое	перспективы
11.	гармония	квартира
12.	познание	удовлетворение
13.	рост	неопределённость
14.	уверенность	ожидания
15.	исполнение	развитие
16.	ребёнок	движение
17.	реализация	
18.	мечты	
19.	дача	
20.	взаимопонимание	
21.	интерес	
22.	насыщенность	
23.	страны	
24.	море	
25.	поездки	
26.	солнце	
27.	учеба	
28.	правнуки	
29.	красота	
30.	встречи	
31.	помощь	
32.	уважение	

Приложение Л

Исследование концептуального осмысления времени (критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера)

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе женщин 17 – 20 лет не больше, чем в группе 21 – 40 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе женщин 17 – 20 лет больше, чем в группе 21 – 40 лет.

Таблица Л.1

Расчёт критерия ϕ^* при сопоставлении частоты встречаемости
концепции «Социальное время» у групп 17 – 20 ($n_1=30$) и 21 – 40 лет ($n_2=30$)

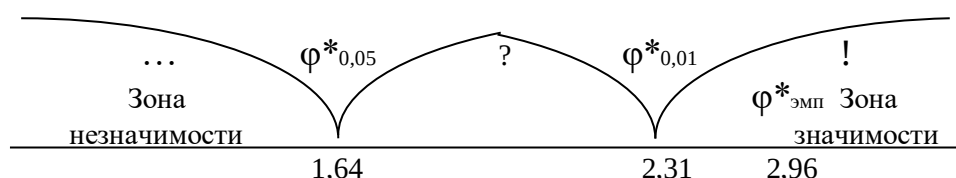
Группы:	«Есть эффект»: преобладает концепция «Социальное время»		«Нет эффекта»: преобладают другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 20 лет	25	(83,3%)	5	(16,7%)	30
2 группа – 21 – 40 лет	32	(53,3%)	28	(46,7%)	60
Суммы	57		33		90

Расчёт критерия: ϕ_1 (83,3%) = 2,300; ϕ_2 (53,3%) = 1,637

Подсчитаем эмпирическое значение ϕ^* :

$$\phi^* = (2,300 - 1,637) \times \sqrt{\frac{30 \times 60}{30 + 60}} = 0,663 \times \sqrt{\frac{1800}{90}} = 0,663$$

$$\phi^*_{кр} = \phi^*_{эмп} = 2,96; \phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе женщин 17 – 20 лет больше, чем в группе 21 – 40 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 40 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 40 лет.

Таблица Л.2

Расчёт критерия ϕ^* при сопоставлении частоты встречаемости концепции «Социальное время» у групп 17 – 30 ($n_1=55$) и 31 – 40 лет ($n_2=10$)

Группы:	«Есть эффект»: преобладает концепция «Социальное время»		«Нет эффекта»: преобладают другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	42	(76,3%)	13	(23,7%)	55
2 группа – 31 – 40 лет	4	(40%)	6	(60%)	10
Суммы	46		19		65

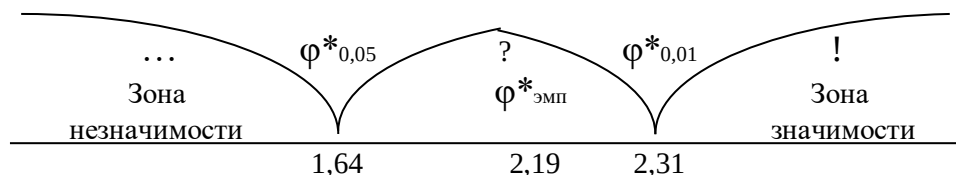
Расчёт критерия: $\phi_1 (76,3\%) = 2,125$; $\phi_2 (40\%) = 1,369$

Подсчитаем эмпирическое значение ϕ^* :

$$\phi^* = (2,125 - 1,369) \times \sqrt{\frac{55 \times 10}{55 + 10}} = 0,756 \times \sqrt{\frac{550}{65}} = 0,756 \times$$

$$\phi^*_{кр} = \phi^*_{эм} = 2,19; \phi^*_{эм} > \phi^*_{кр}. (p < 0,05)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 40 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 40 лет не больше, чем в группе 17 – 30 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 40 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Таблица Л.3

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении
возрастных групп 31 – 40 ($n_1=55$) и 17 – 30 лет ($n_2=10$)

Группы:	«Есть эффект»: преобладает «Надличностное время»		«Нет эффекта»: другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 40 лет	6	(60%)	4	(40%)	10
2 группа – 17 – 30 лет	8	(14,6%)	47	(85,4%)	55
Суммы	14		51		65

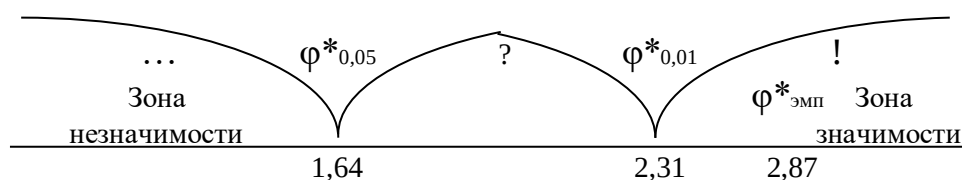
Расчёт критерия: $\varphi_1 (60\%) = 1,772$; $\varphi_2 (14,6\%) = 0,784$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (1,772 - 0,784) \times \sqrt{\frac{55 \times 10}{55 + 10}} = 0,988 \times \sqrt{\frac{550}{65}} = 0,988 \times$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,87; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,01$). Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 40 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет не больше, чем в группе 31 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Таблица Л.4

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении частоты встречаемости концепции «Социальное время» у групп 17 – 30 ($n_1=55$) и 31 – 50 лет ($n_2=19$)

Группы:	«Есть эффект»: преобладает концепция «Социальное время»		«Нет эффекта»: преобладают другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 17 – 30 лет	42	(76,3%)	13	(23,7%)	55
2 группа – 31 – 50 лет	9	(47,4%)	10	(52,6%)	19
Суммы	51		23		74

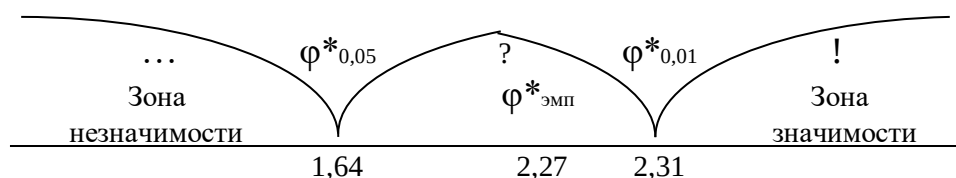
Расчёт критерия: $\varphi_1 (76,3\%) = 2,125$; $\varphi_2 (47,4\%) = 1,519$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,125 - 1,519) \times \sqrt{\frac{55 \times 19}{55 + 19}} = 0,606 \times \sqrt{\frac{1045}{74}} = 0,606 \times \sqrt{14,12}$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,27; \quad \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. \quad (p < 0,05)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 17 – 30 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет не больше, чем в группе 17 – 30 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Таблица Л.5

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении частоты встречаемости концепции «Надличностное время» у групп 31–50 ($n_1=19$) и 17–30 лет ($n_2=55$)

Группы:	«Есть эффект»: концепция «Надличностное время»		«Нет эффекта»: другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 50 лет	9	(47,4%)	10	(52,6%)	19
2 группа – 17 – 30 лет	8	(14,5%)	47	(85,5%)	55
Суммы	16		58		74

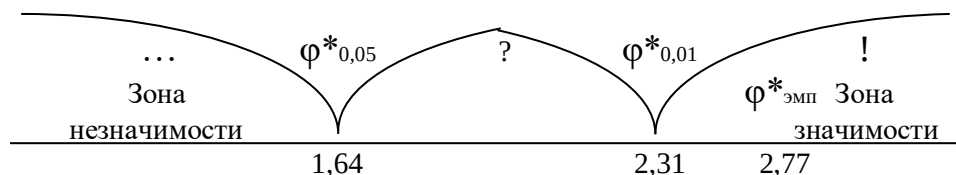
Расчёт критерия: $\varphi_1 (47,4\%) = 1,519$; $\varphi_2 (14,5\%) = 0,781$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (1,519 - 0,781) \times \sqrt{\frac{55 \times 19}{55 + 19}} = 0,738 \times \sqrt{\frac{1045}{74}} = 0,738 \times \sqrt{14,121}$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эм} = 2,77; \varphi^*_{эм} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,01)$$

Построим «ось значимости».

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Ответ: H_0 отвергается. Принимается H_1 . Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет больше, чем в группе 17 – 30 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 51 – 65 лет не больше, чем в группе 31 – 50 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 51 – 65 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Таблица Л.6

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении частоты встречаемости концепции «Социальное время» у групп 51 – 65 ($n_1=13$) и 31 – 50 лет ($n_2=19$)

Группы:	«Есть эффект»: преобладает концепция «Социальное время»		«Нет эффекта»: преобладают другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 51 – 65 лет	11	(84,6%)	2	(15,4%)	13
2 группа – 31 – 50 лет	9	(47,4%)	10	(52,6%)	19
Суммы	20		12		32

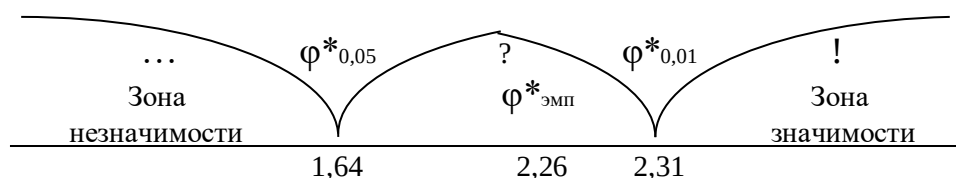
Расчёт критерия: φ_1 (84,6%) = 2,335; φ_2 (47,4%) = 1,519

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (2,335 - 1,519) \times \sqrt{\frac{13 \times 19}{13 + 19}} = 0,816 \times \sqrt{\frac{247}{32}} = 0,816 \times$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 2,26; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,05)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с актуальной концепцией «Социальное время» в возрастной группе мужчин 51 – 65 лет больше, чем в группе 31 – 50 лет.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет не больше, чем в группе 51 – 65 лет.

H_1 : Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.

Таблица Л.7

Расчёт критерия φ^* при сопоставлении частоты встречаемости концепции «Надличностное время» у групп 31–50 ($n_1=19$) и 51–65 лет ($n_2=13$)

Группы:	«Есть эффект»: концепция «Надличностное время»		«Нет эффекта»: преобладают другие временные концепции		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
1 группа – 31 – 50 лет	9	(47,4%)	10	(52,6%)	19
2 группа – 51 – 65 лет	2	(15,3%)	11	(84,7%)	13
Суммы	11		21		32

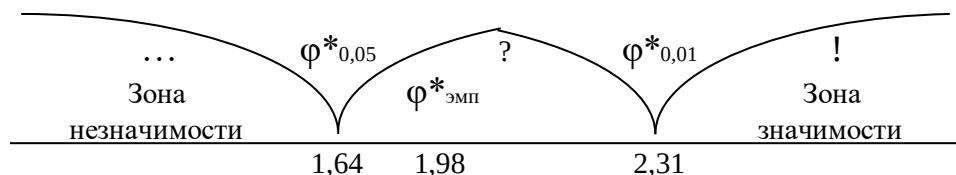
Расчёт критерия: $\varphi_1 (47,4\%) = 1,519$; $\varphi_2 (15,3\%) = 0,804$

Подсчитаем эмпирическое значение φ^* :

$$\varphi^* = (1,519 - 0,804) \times \sqrt{\frac{13 \times 19}{13 + 19}} = 0,715 \times \sqrt{\frac{247}{32}} = 0,715 \times$$

$$\varphi^*_{кр} = \varphi^*_{эмп} = 1,98; \varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}. (p < 0,05)$$

Построим «ось значимости».

Ответ: H_0 отвергается ($p < 0,05$). Доля лиц, с актуальной концепцией «Надличностное время» в возрастной группе мужчин 31 – 50 лет больше, чем в группе 51 – 65 лет.